

Научно-исследовательский центр имени П.А. Румянцева «Мысль»
Московский финансово-юридический университет МФЮА

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№ 17

THE PROBLEMS OF CONNECTIONS BETWEEN REGIONS

№ 17

Москва - Калининград

2022

П78

Проблемы межрегиональных связей = Problems of connections between regions: научный журнал / Научно-исследовательский центр имени П. А. Румянцева «Мысль», Московский финансово-юридический университет МФЮА, Калининград: Аксиос, 2022 — Вып. 17 В. И. Кулаков [и др.]; сост. и ред. В. А. Шахов. — Москва; Калининград, 2022. — 82 с. - 500 экз. ISSN 2414-57344

УДК 08(082)

ББК 1.41жа54

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Забелин А. Г., ректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; Забелин О.А., первый проректор по учебной работе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», кандидат технических наук, доцент; Филиппов В. Н., первый заместитель директора Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Галыга В. В., заместитель директора института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, кандидат исторических наук, профессор; Толмачева И. В., проректор по научно-инновационной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат экономических наук, доцент.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шахов В. А., доктор культурологии, доцент, председатель правления Научно-исследовательского центра им. П. А. Румянцева «Мысль», заслуженный работник культуры РФ (РЕДАКТОР); Кулаков В. И., доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции Российского института археологии РАН; Берестнев Г. И., доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта; Минаева О. А., кандидат экономических наук, проректор по организационной работе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Пекина А. М., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Научные статьи журнала включаются в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Проблемы межрегиональных связей»,
допускается только с письменного разрешения редакции.

Настоящий журнал подготовлен в рамках этнокультурной программы
«Развитие межнационального и межконфессионального согласия и мира».

Учредители

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья»;
Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА».

ISSN 2414-5734

№ 17 / 2022

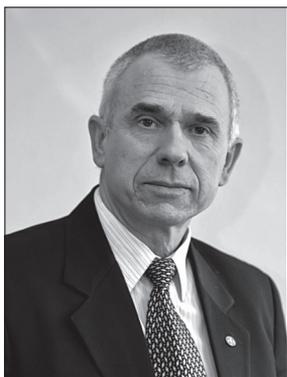
Издаётся с 2000 г.

Выходит 4 раза в год

Составитель: Шахов В.А.
Компьютерный набор, верстка: Астапкович Е.В.

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «АКСИОС».

Россия, Калининград, ул. Генерал-лейтенанта Озерова, 17б. Подписано в печать 29.03.2022. Зак. 123. Тираж 500 экз.

*Уважаемые авторы и читатели научного журнала
«Проблемы межрегиональных связей»!*

Рад приветствовать Вас от участников редакционного коллектива на страницах 17 выпуска научного журнала «Проблемы межрегиональных связей». Знаменательно, что новый выпуск журнала выходит в год 25-летия Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА. На мемориальной мраморной доске у парадного входа в институт, посвященной основателю и первому директору учреждения Анатолию Евгеньевичу Богданову, высечено его обращение к студентам: «Умейте слушать, учитесь слышать, любите жизнь!». Эти слова действительно являются одним из дидактических ориентиров научно-педагогического коллектива Калининградского филиала в достижении высоких результатов по подготов-

ке многочисленных высоко квалифицированных кадров для многих отраслей народного хозяйства России.

В условиях развития процесса оптимизации отечественной системы высшего и профессионального образования проблема эффективного обучения студентов и конкурентоспособности научно-педагогических кадров становится особенно актуальной, что в свою очередь стимулирует преподавателей повышать уровень профессионально-педагогической компетентности в процессе обучения студентов.

Замечательно, что очередной выпуск нашего научного издания продолжает расширять свои информационные возможности посредством регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, что способствует более масштабному распространению журнала в ранге средства массовой информации Российской Федерации.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'V. A. Shakhov'.

*В. А. Шахов
Редактор,*

*доктор культурологии, доцент,
заслуженный работник культуры РФ*

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки

1. Кулаков В.И.
Сказания Куршской косы 6
2. Архипов В.-А.Т.
Внешнеполитические установки Германии и Швеции перед началом Второй мировой войны 10

Экономические науки

3. Юферов А.Г.
Методика функциональной систематики для описания интеллектуальной собственности 13
4. Архипова М.В., Антонов И.П.
Правовое регулирование потребительской кооперации и роль кооператоров в развитии агропромышленного комплекса Калининградской области 17
5. Большенко С.Ф., Кафидов В.В.
Влияние региональной и муниципальной политики на развитие агломераций в России 23
6. Большенко С.Ф., Кафидов В.В.
Процесс оценки уровня качества продукции 27
7. Горбунова В.Б., Большенко С.Ф.
Проблемы оценки финансовой стабильности и безопасности муниципальных образований 30
8. Юферов А.Г.
Формализация и алгоритмизация описания классификаторов экономической информации 36

Педагогические науки

9. Зенкин О.И., Светлаков Д.В.
Педагогические компетенции в структуре военно-профессиональной деятельности 42

Культурологические науки

11. Купец Л.А.
Советский композитор сегодня: casus Дунаевского 45
12. Комарова И. И.
К вопросу о формировании концепта цивилизационной исключительности 48
13. Пекина А.М.
Чюрлёнис в моём сердце 56
14. Филиппов В.Н., Филиппова И.П.
Психология восприятия информации как обмана 61
15. Чистов Р.С., Наринян А.А.
О некоторых социальных и антропологических последствиях процесса цифровизации в современном мире 65
16. Яшина С.Л.
К вопросу об актуальности понятия «жизненного мира» 71

Юриспруденция

17. Редькина Е.А., Архипова М.В.
Правовое регулирование права на неприкосновенность жилища в современном Российском законодательстве 74
18. Подгорный Н.А.
Проблемы ответственности за незаконную добычу и оборот янтаря в Калининградской области 79

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонов Игорь Петрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры товароведения и таможенного дела Российского университета кооперации (Калининградский филиал), Россия

Архипова Марьяна Владимировна – директор Калининградского филиала Российского университета кооперации, Россия

Архипов Владимир-Александр Тарасович – преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Калининградского филиала Российского университета кооперации, Россия

Большенко Светлана Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, менеджер направления Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Горбунова Виктория Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия

Зенкин Олег Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Среднерусского гуманитарно-технологического института, г. Обнинск, Калужская область, Россия

Кафидов Владимир Викторович – кандидат экономических наук, доцент, академический руководитель бакалаврских программ Калининградского филиала Московской финансово-юридической академии, Россия

Кафидов Вячеслав Владимирович – кандидат экономических наук, преподаватель Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Комарова Ирина Ивановна – кандидат культурологии, доцент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции института археологии РАН, г. Калининград, Россия

Купец Любовь Абрамовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова», Республика Карелия, Россия

Наринян Арам Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии БГАРФ, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, Россия

Пекина Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Россия

Подгорный Николай Алексеевич – старший преподаватель Калининградского филиала «Московского финансово-юридического университета МФЮА», Россия

Редькина Екатерина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия

Светлаков Дмитрий Владимирович – старший преподаватель Учебного центра ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» имени адмирала флота советского союза Н.Г. Кузнецова, г. Обнинск, Калужская область, Россия

Филиппов Вадим Николаевич – первый заместитель директора Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Филиппова Ирина Петровна – старший преподаватель, руководитель службы психолого-педагогического сопровождения Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Чистов Роман Сергеевич – кандидат философских наук, доцент. Сибирский федеральный университет, Институт педагогики, психологии и социологии, Кафедра социологии, Россия

Юферов Анатолий Геннадьевич – кандидат физико-математических наук, преподаватель, Калужский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Малоярославец, Россия

Яшина Светлана Львовна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и культурологии, БГАРФ, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, Россия

Сказания Куршской косы

Legends of the Curonian Spit

Русскому читателю практически неизвестны предания Янтарного берега и Куршской косы, редкие даже в литовских и немецких библиотеках. В начале нынешнего тысячелетия известный писатель-фантаст Вадим Храппа познакомил калининградцев со своим видением саг Куршской косы. Современный фольклор интересующего нас микрорегиона подтолкнул Юрия Николаевича Иванова к написанию романа «Легенды Куршской косы», вошедшего в первый том многотомного собрания его сочинений, издание которых начато недавно «Калининградской книгой». Аутентичные переводы куршских легенд неизвестны калининградскому читателю. В статье представлены некоторые из таких переводов.

The Russian reader is practically unaware of the legends of the Amber Coast and the Curonian Spit, which are rare even in Lithuanian and German libraries. At the beginning of this millennium, the famous science fiction writer Vadim Khrappa introduced Kaliningraders to his vision of the Curonian Spit sagas. The modern folklore of the micro-region of interest to us prompted Yuri Nikolayevich Ivanov to write the novel «Legends of the Curonian Spit», which was included in the first volume of the multi-volume collection of his works, the publication of which was recently launched by the Kaliningrad Book. Authentic translations of Curonian legends are unknown to Kaliningrad readers. The article presents some of these translations.

Ключевые слова и фразы: Куршская коса, фольклор, легенды, переводы.

Keywords and phrases: Spit, folklore, legends, translations.

Владимир КУЛАКОВ

Vladimir Kulakov

*Института археологии РАН Калининград-Москва,
Россия*

Institute of archaeology RAS Kaliningrad-Moscow, Russia

Жемчужина Янтарного берега — Куршская коса — была заселена исторически достаточно поздно, лишь с XI в. (Кулаков 2015: 168) пришельцами с северо-востока. Это — воины и рыбаки западно-балтского племени куршей. Оставленные ими памятники археологии уже в XVIII в. привлекали внимание немецких учёных (рис. 1). Современные исследователи считают, что курши были полностью ассимилированы германскими и литовскими переселенцами к началу XIX в. Однако легенды, саги, мифологизированные предания куршей, нередко непосредственно связанные с Куршской косой, уже в эпоху наполеоновской войны стали бережно собираться немецкими фольклористами. Среди них видное место занимают собиратели памятников западнобалтского фольклора Ф. Беккер, В. фон Теттау и Й. Темме, заложившие основы наших знаний о мифах и сказаниях пруссов и куршей. В XIX в. жители Куршской косы в долгие зимние вечера рассказывали их в трактирах, где рыбаки и их близкие отдыхали после трудного рабочего дня (рис. 2). Им передавалась древняя традиция балтских сказаний, долгие века хранившаяся куршскими жрецами и жрицами (рис. 3). Даже в начале XX в. куршские легенды увлекали их далёких потомков и талантливый график из Memel/Klaipėda Адам Брак создал к ним прекрасные иллюстрации (рис. 4).

Русскому читателю практически неизвестны предания Янтарного берега и Куршской косы, редкие даже в

литовских и немецких библиотеках. В начале нынешнего тысячелетия известный писатель-фантаст Вадим Храппа познакомил калининградцев со своим видением саг Куршской косы (Храппа 2001). Современный фольклор интересующего нас микрорегиона подтолкнул Юрия Николаевича Иванова к написанию романа «Легенды Куршской косы», вошедшего в первый том многотомного собрания его сочинений, издание которых начато недавно «Калининградской книгой» (Иванов 2020). Ниже предлагаются переводы нескольких аутентичных сказаний, повествующих о различных этапах мифологизированной куршами истории косы.

Неринга, береговая великанша

«Много сотен лет тому назад, когда ещё вся Куршская коса имела цветущий вид, зеленела лугами, пашнями и полями, в месте, где сохранилась деревня Карвайтен (ныне — окрестности пос. Морское — К.В.), высился построенный из темных сосновых брёвен замок. Воздвигнутый из толстых древесных стволов, был он богато украшен многочисленной резьбой, янтарём и морскими раковинами и окружён просторными залами и тенистыми садами. На возвышенности поблизости стояло святилище Лаймы, доброй богини пруссов и литовцев (точнее — куршей — К.В.). Властителем замка и косы был Карвайт (возможно, это имя является производным от титула первосвященника пруссов — Криве-Кривайтиса — К.В.) Великий, во всей стране известный своей мощью и отвагой как полководец и мореплатель. Его жена была столь же славна своей верностью, сколь и красотой. Однако у них не было детей.

Однажды добыл Карвайт сильного лося. Его он принёс в жертву богине Лайме и попросил её о наследнике. Двумя годами позже его жена родила ему великолепную девочку. Радость родителей была неопишима. Под большой жертвенной липой Лайма получила благодарственное жертвоприношение и было

отпраздновано большое торжество. Девочка день ото дня становилась всё больше и прекрасней. Но странно! Когда её стало четыре недели, кормилицы не смогли её больше поднять. Одним молоком её уже нельзя было прокормить, она потребляла каши, пюре, даже хлеб и жаркое. И когда прошло девять месяцев и она начала бегать, была она так велика, как девочка в 15 лет, и имела косы длиной в две руки.

Тогда испугались родители и призвали придти жрецов и предсказателей, дабы они объяснили чудо, ибо люди в стране поговаривали: «Это сделала Лаума, злая фея! Она украла настоящего ребёнка в первую ночь и заменила на чудовище». Умные люди однако качали своими белыми головами и серьёзно говорили: «Ребёнок является волшебным даром доброй Лаймы и ещё будет расти дальше. Поэтому надо построить новый дом, примерно в десять раз больше, нежели старый. В любом случае не о чем беспокоиться. Дитя не принесёт никакой печали, только умножит их (= родителей) славу и радости». Тогда вновь стали родители довольны и повелели отстроить здание таким высоким и таким широким, чтобы было пригодным для гигантского ребёнка и гигантской девушки.

Однако когда Неринга — так назвали девушку-вели-

каншу — достигла 18 лет, случилось то, что предрекали пророки: она приносила счастье везде, куда приходила. Если корабль попадал в опасность на море или же на заливе, она шла через бушующие волны и вытягивала корабль за якорную цепь на сушу. Несчастные жертвы кораблекрушения, которые были близки к утоплению, она поднимала со дна и уносила в своём переднике домой. Был ли это крестьянин со свое тяжело нагруженной телегой или с попавшими в сугроб санями, это было для Неринги детской игрой, повозку с лошадьми отнести туда, где была лучше дорога.

Слава о Неринге распространялась во все края, и многие сыновья владетельных князей мечтали ее взять в жены. Однако она должна была выбрать того, который сможет добросить камень через (Куршский) залив до Винденбурга. Большая груда камней лежала на берегу залива. Сюда приходили женихи и испытывали свою судьбу. Юный властитель замка Винденбург выполнил задание и стал женихом Неринги. Вскоре пришел с запада шторм и бушевал без перерыва 13 лет. Море принесло огромнейшие массы песка на берег и ветер растащил их в виде дюн по всей косе. Вода Немана и волны залива формировали береговую зону. Они поглотили как море, поля и леса, луга и деревни.

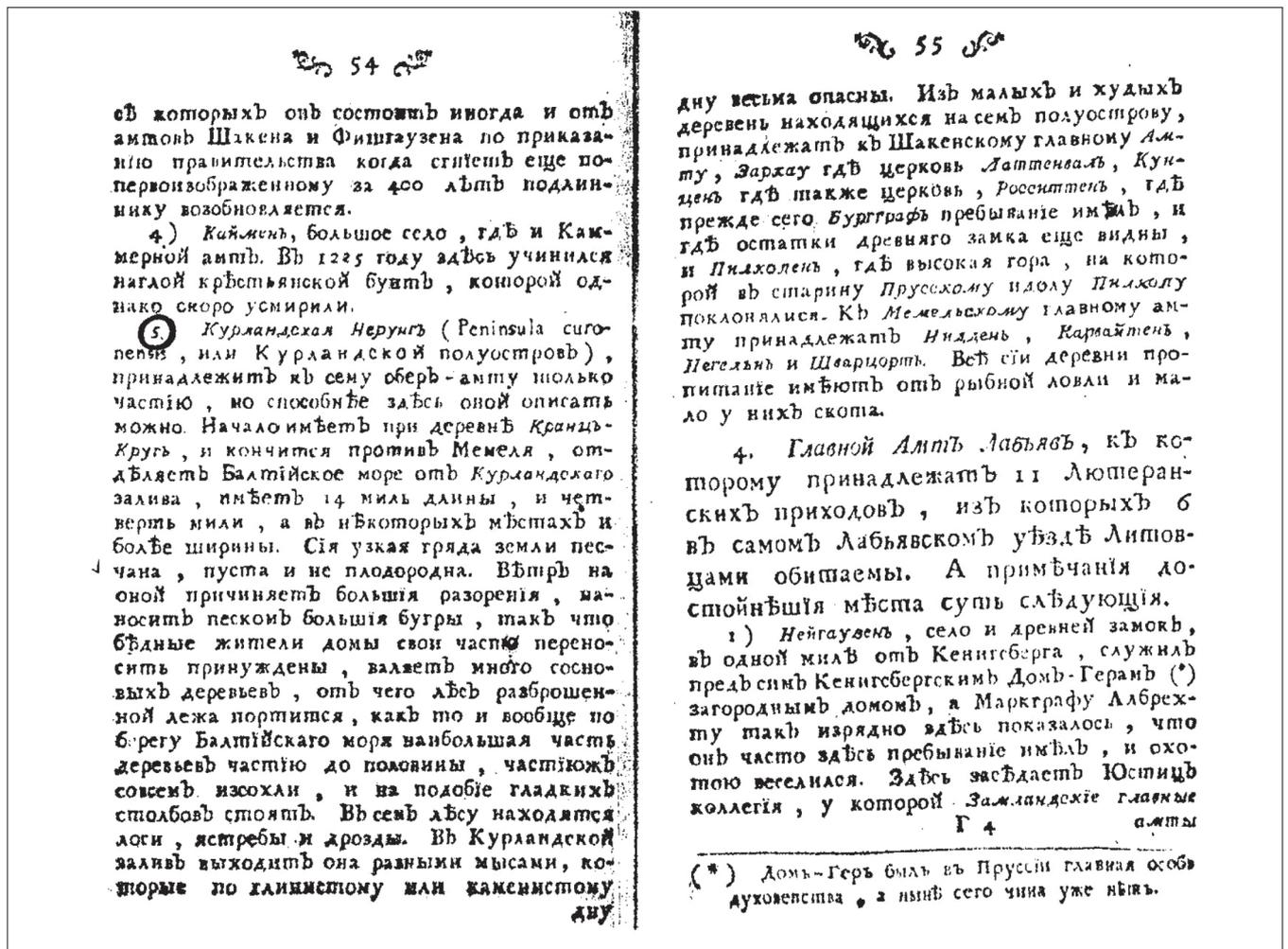

Рис. 1. Страницы книги А.Ф. Бишинга, посвящённые Куршской косе.

Рис. 2. «В рыбацком трактире на Куршской косе». Гравюра на дереве В. Буш, ок. 1885 г.

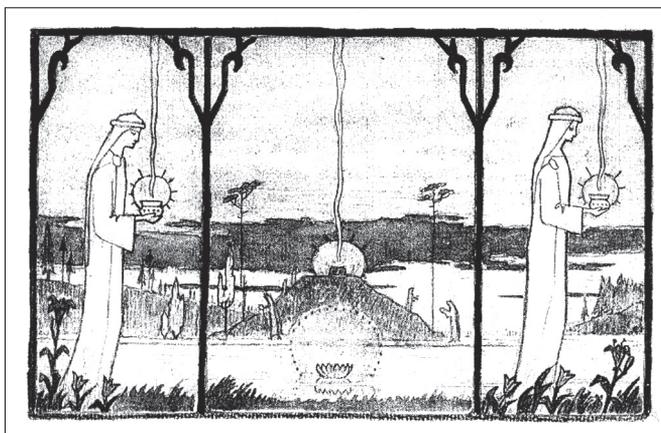

Рис. 3. «Жрицы», А. Брак, 1947 г.

И Винденбург подвергся уничтожению. Однако Неринга это заметила, набрала песка полный передник, перебралась через залив и насыпала дамбу вокруг замка своего суженного.

Чтобы удобнее было тащить сети, Неринга построила насыпь до Винденбурга. Глубокие места она забросала камнями, которые остались от женихов. На мелководье дамбу было поставить легко. Для этого они таскала в своем переднике дюны. Когда она таким образом обходила берег залива, развязался узел передника, и ее прекрасная песчаная гора слишком рано упала в залив. Она сделала очень много для того, чтобы сделать дамбу, и ходила для этого туда и обратно. На следующий год с песнями и медами справили счастливую свадьбу.

Что предрекали жрецы перед 13-летним штормом, то и случилось: «Шторм предрекает приход с запада и юга сильных завоевателей страны пруссов» и так случилось. Закованные в панцири рыцари Тевтонского Ордена прибыли, чтобы обратить языческих пруссов в христианство. В неравной борьбе область (=Куршская коса) была покорена с другими землями и в том числе землей Шалавия (= Скаловия), в которой находится Винденбург. Гигантские сыны Неринги в и ее вся род-

ня погибли в борьбе, их замок был разрушен. Стены последнего рухнули в залив и многие корабельщики еще могут рассказать о руинах, которые можно видеть в прозрачной воде на дне залива у Винденбурга, и о большой каменной мели на противоположной стороне залива, которую насыпала Неринга, береговая великанша» (Hinze, Diederichs 1986: 119-121).

Обращение

«В немецкой орденской стране жил в середине XIV столетия рыцарь-разбойник Генрих фон Кунцен (судя по имени, обитатель местности Кунцен на Куршской косе по близости от урочища Кораллен-Берге у современного посёлка Рыбачий — К.В.). Сага сообщает о том, что он возложил на себя огромный кровавый грех. Так как он ощущал себя защитником бедняков и врагом богатей, то грабил он и убивал и вёл за собой злодейскую банду. Его страшнейшим врагом был (Тевтонский) Орден. Он, Генрих фон Кунцен, не хотел, чтобы новая вера побуждала пруссов к отступничеству (от язычества — К.В.). И так жертвовал он каждого христианина своему богу смерти. Великий Магистр Ордена Винрих фон Книпроде, находившийся в Мариенбурге, приговорил его к смерти или к пленению. Однако Генрих фон Кунцен был непоколебим в своём упрямстве. Широкие леса его Родины давали ему надёжную защиту. Однажды он должен был испытать свою силу. По возвращению из одного разбойничьего похода повстречал он в вечерний час некоего юношу на угольно-чёрном коне. Он сказал рыцарю: «Генрих, вернись! Мы хотим захватить богатую добычу. Я приведу тебя в некое место, где ты сможешь найти много золота и драгоценных камней. И пойдут за тобой много мужей, которые хотят служить тебе!» Генрих не думал долго, повернул коня и последовал за незнакомцем. Они двинулись по пути на север (по Куршской косе — К.В.). Рыцарь скакал быстро. Лошадь незнакомца скакала ещё быстрее, как бы летела. Генрих с трудом догонял её, чтобы не отстать. Вдалеке увидел рыцарь пролив (залив ?) у Мемеля. По никудышной дороге продолжали они нестись дальше. Уже понял Генрих, что бездомного чужака он сопровождает в пути, конца которому нет и всё хуже становится путь. Тут внезапно остановился его конь. В страхе он попятился. Генрих с усилием удержал коня за поводья. Даже при помощи шпор он не мог двигаться дальше. Генрих был раздосадован и вскричал: «Во имя бога дальше!» Таинственный незнакомец — это был дьявол — завопил: «Ты назвал имя «бог». Это твоё счастье! Ибо должен ты провалиться здесь под землю с разможжёнными членами — ворон тому свидетель!» Поднялась страшная буря. Генрих пал на землю подобно мёртвому. Когда он вновь очнулся, лошадь и всадник исчезли. Из-за дурных обстоятельств Генрих провёл ночь под открытым небом. Он не находил себе места от переживаний. В начале следующего дня увидел он удивлённо (замок) Мемель на высокой горе, окружённой глубокими оврагами. Конь его не убежал далее расстояния вытянутой руки и ему

удалось избежать опасности. И потом узнал он, что бог был его спасителем. Он перекрестился, как видел это у христиан, и поблагодарил небо за спасение». Далее Генрих фон Кунцен окончательно понимает глубину своего морально-этического падения и обращается в христианство (von Lojewski 1956: 22, 23).

Чумные люди на Куршской косе

«Старая рыбачка с Куршской косы рассказывала: Некогда здесь был священник, который был весьма уважаем рыбаками, потому что он был хорошим и справедливым человеком. Однажды ночью ему не спалось из-за сильного ветра, гнавшего по заливу осколки льда, и лёд этот громко хрустел, и мокрый снег сыпался на крышу, вороны летали очень низко, кружась над деревней. Лед тает, думал священник, весна близко, она принесёт моим (прихожанам - К.В.) рыбакам вновь работу. Но вот в полночь порыв сильного ветра потряс дом и дверь раскрылась. Два незнакомых человека подступили к постели священника и попросили его быстро подниматься и идти с ними к церкви. Когда священник запалил свет, то он увидел, что чужаки покрыты угольно чёрными платками, низко надвинутыми на лоб. На естественный вопрос, откуда они явились и чего они ждут от священника, они отвечали, что это не важно, однако священник должен одеть епитрахиль, взять ключ от церкви и идти с ними, дабы венчать юную пару, они оба являются «хорошими людьми», свидетелями бракосочетания, остальные свадебные гости стоят с женихом и невестой у церковных врат.

Священник был удивлён, однако вышел из дома между двух пришельцев. Тут лежал большой корабль

под чёрными парусами, вымпелом ему служил голый череп. Когда священник это увидел, он бросил крест (совершил знамение ?), побежал так быстро, как мог и попробовал спрятаться за воротами кладбища. Однако два мужа повязали ему глаза чёрной повязкой и повели его в кирху прямо к алтарю. Далее легенда повествует, что ужасные пришельцы заставили дрожащего священника сочетать браку пару, чьи руки были холодны как лёд, их железные обручальные кольца были горячи как раскалённые. Наутро жители деревни стали умирать. Не избежал смерти и священник. Деревня полностью вымерла и была засыпана песками «странствующих дюн». Так в 1709 г. на Куршскую косу пришла чума» (Pohl 1994: 49, 50).

Библиографические ссылки

1. Бишинг А.Ф. Королевство Прусское из новой географии, СПб: При Императорской Академии Наук, 1774, 96 с.
2. Иванов Ю.Н. Собрание сочинений, т. 1. Легенды Куршской косы, Калининград: «Калининградская книга», 2020, 216 с.
3. Храппа В. Саги Куршской косы, Калининград-Кёнигсберг: «Бизнес-контакт», 2001, 23 с.
4. Кулаков В.И. Малый Кауп, Коралленберге и Штангенвальде – свидетельства освоения куршами Куршской косы на исходе эпохи викингов // Проблемы изучения и охраны природного и культурного наследия национального парка «Куршская коса». Сборник научных статей, вып. 11, Калининград: Издательство Балтийского Федерального университета им. И. Канта, 2015, с. 157-171.
5. Hinze Ch., Diederichs U., Ostpreussische Sagen, Köln: Hrsg. von C. Hinze und U. Diederichs, 1983, 304 S.
6. von Lojewski E., Die Memelhexe. Sagen und wundersame Geschichten aus Ostpreussen, Rendsburg: Verlag Möller, 1956, 103 S.
7. Pohl E., Die Volkssagen Ostpreussens, Hildesheim - New York: Verlag Georg Olms, 1994, 299 S.

References

1. Bishing A.F. Korolevstvo Prusskoye iz novoy geografii, SPb: Pri Imperatorskoy Akademii Nauk, 1774, 96p. [in Russian].
2. Hinze Ch., Diederichs U., Ostpreussische Sagen, Köln: Hrsg. von C. Hinze und U. Diederichs, 1983, 304 S. Hinze Ch., Diederichs U., Ostpreussische Sagen, Köln: Hrsg. von C. Hinze und U. Diederichs, 1983, 304 S.
3. Ivanov Yu.N. Sobraniye sochineniy, t. 1. Legendy Kurshskoy kosy, Kaliningrad: «Kaliningradskaya kniga», 2020, 216 p. [in Russian].
4. Khrappa V. Sagi Kurshskoy kosy, Kaliningrad-Konigsberg: «Biznes-kontakt», 2001, 23 s.
5. Kulakov V.I. Malyy Kaup, Korallenberge i Shtangenal'de – svidetel'stva osvoyeniya kurshami Kurshskoy kosy na iskhode epokhi vikingov // Problemy izucheniya i okhrany prirodnogo i kul'turnogo naslediya natsional'nogo parka «Kurshskaya kosa». Sbornik nauchnykh statey, vyp. 11, Kaliningrad: Izdatel'stvo Baltiyskogo Federal'nogo universiteta im. I. Kanta, 2015, ps. 157-171. [in Russian].
6. Hinze Ch., Diederichs U., Ostpreussische Sagen, Köln: Hrsg. von C. Hinze und U. Diederichs, 1983, 304 S.
7. von Lojewski E., Die Memelhexe. Sagen und wundersame Geschichten aus Ostpreussen, Rendsburg: Verlag Müller, 1956, 103 S. [in German].
8. Pohl E., Die Volkssagen Ostpreussens, Hildesheim - New York: Verlag Georg Olms, 1994, 299 S. [in German].

Рис. 4. «Бык Перкуно», А. Брак, 1940 г.

Внешнеполитические установки Германии и Швеции перед началом Второй мировой войны

Foreign policy attitudes of Germany and Sweden before the outbreak of World War II

В работе рассмотрены взаимоотношения между правительством Швеции и нацистской Германией перед началом Второй Мировой войны. Проанализирована политика нацистской Германии и её влияния на внешнюю политику Швеции. Ряд шведских и российских историков ставит под вопрос «нейтралитет» во внешней политике Швеции периода Второй Мировой войны. В статье представлены основные направления достаточно эффективного социально-экономического и политического взаимодействия Швеции и нацистской Германии. Делается вывод, что шведскому нейтралитету был присущ «специфический характер», который не позволяет называть Швецию классически нейтральной страной в 30-40-е годы XX в.

The paper examines the relationship between the government of Sweden and Nazi Germany before the start of the Second World War. The policy of Nazi Germany and its influence on the foreign policy of Sweden are analyzed. A number of Swedish and Russian historians question «neutrality» in Sweden's foreign policy during World War II. The article presents the main directions of a fairly effective socio-economic and political interaction between Sweden and Nazi Germany. It is concluded that Swedish neutrality had a «specific character» that does not allow calling Sweden a classically neutral country in the 30s and 40s of the 20th century.

Ключевые слова и фразы: Германия, Швеция, «нейтралитет», политика, Вторая Мировая война.

Keywords and phrases: Germany, Sweden, «neutrality», politics, World War II.

Владимир-Александр АРХИПОВ

Vladimir-Aleksandr Arhipov

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Kaliningrad branch Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia

Приход нацистов к власти в январе 1933 года изменил внешнюю политику Германии, которая приобрела агрессивную направленность.

Гитлер ввел политику сплочения немецкой нации, подавления оппозиции, а также восстановление армии в нарушение Версальского договора и иных международных соглашений.

В середине июля 1936 г. японский Генеральный штаб предложил включить в договор указания о действиях на тот случай, если Россия нападет на одного из партнёров. 4 сентября готовый проект договора получил одобрение японского правительства, которое надеялось, что сближение с Рейхом обеспечит благоприятную позицию Германии в агрессии Японии против Китая, и что Берлин прекратит поставку ему оружия. И оно не просчиталось.

25 ноября 1936г. в Берлине Риббентроп и Мушакои подписали договор [1]. Цель данного Договора заключалась в завоевании мирового господства путём борьбы с Коминтерном. Подписанный документ состоял из трёх статей и Дополнительного протокола. По «Антикоминтерновскому пакту» Германия и Япо-

ния брали на себя обязанности тесно сотрудничать в борьбе с Коминтерном и приглашали третьи страны, во внутренние дела которых вмешивается Коммунистический Интернационал, присоединится к пакту.

Стороны также договорились принимать суровые меры против тех, кто внутри или вне страны прямо или косвенно действует в пользу Коммунистического Интернационала. Таким образом, в договоре было предусмотрена возможность вмешательства во внутренние дела других стран.

В рамках секретного Протокола, подписанного совместно с Пактом, стороны договорились не предпринимать никаких мер, которые бы могли облегчить положение СССР, а также не заключать с Союзом каких-либо политических договоров, противоречащих Пакту. Изначально, документ был подписан сроком на 5 лет, и в 1941 году продлён на тот же период [2].

6 ноября 1937г. к «Антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия, 24 февраля 1939г. - Венгрия и марионеточное государство Маньчжоу-Го, 27 марта 1939г. - Испания, в 1941г. - Болгария, Финляндия, Румыния, Дания, марионеточные правительства Словакии, Хорватии и оккупированной Японией части Китая [3].

В ноябре 1937 г. Гитлер конкретно поставил перед командованием Третьего рейха задачу подготовки войны в ближайшие годы с учётом необходимости разгрома на одном из её этапов Франции и Англии. Но к первоначальным задачам рейха германское правительство отнесло захват Чехословакии и Австрии [4]. Ещё 11 июля 1936 года Гитлер заключил официальное

соглашение с австрийским правительством, в котором Австрия признавалась немецким государством, а австрийской нацистской партии предоставлялось место в парламенте.

Несмотря на все усилия нацистского руководства, активную военно-политическую, экономическую и дипломатическую подготовку, гитлеровской Германии в середине 30-х гг. не удалось добиться первоначальных целей: объединить все народы, говорящие по-немецки, создать в центре Европы «стальной Третий рейх», хотя многие предпосылки к этому были сформированы [5].

Задачи внешней политики, стоявшие перед Гитлером в начале его правления, к середине 1939 года были выполнены частично, хотя, и они не смогли существенно повлиять на готовность Третьего рейха к войне [6]. В этом же году было в основном закончено создание армии, способной на военные действия крупного масштаба. В то же время Лига Наций и мировое сообщество в лице Англии, США и Франции никак не препятствовали развитию агрессивных амбиций в Германии, а иногда даже поддерживали Третий рейх. Деятельность Лиги не оправдала надежд международного сообщества. Созданная в результате Первой мировой войны и призванная содействовать стабилизации международных отношений, она не сумела выработать надежный механизм, который обеспечил бы предотвращение незаконных действий внешнеполитического милитаризма Германии.

Достаточно интересным и малоизученным является вопрос о взаимоотношениях правительств Германии и Швеции в довоенное время. Одной из стран, которая исторически строит собственную политику на принципе нейтралитета является Швеция, не участвующая в военных конфликтах с 1814 г. Между тем, интересно отметить, что в законодательстве данной страны понятие нейтралитета не упоминается и сама позиция неучастия в конфликтах третьих стран основана на волеизъявлении самого государства. Между тем, как отмечают ученые, нейтралитет Швеции оказался под угрозой именно в период Второй Мировой войны, что было связано с ведением торгово-экономических отношений шведского государства с Германией, в идеологии которой в рассматриваемый исторический период не существовало такого понятия как «нейтралитет страны».

Во время войны Швеция, по собственной воле или вынуждено, под давлением Германии, несколько раз отклонялась от строгого нейтралитета. В то же время можно найти много подтверждений того, что в стране имелись влиятельные течения, которые хотели видеть Швецию гораздо более активной, т. е. менее нейтральной. [7] Другие учёные рассматривают [8] лояльность Швеции к фашистской Германии как средство, давшее возможность не принимать участия в войне, и в то же время как альтернативу шведскому нейтралитету. [9]

Для того чтобы более полно понять Шведскую и в целом Скандинавскую специфику «нейтралитета»,

следует обратиться к истории, проанализировать политику Швеции и выявить специфические черты, характерные этой стране.

Швецию совсем нельзя назвать миролюбивой страной. Поскольку, начиная с времён викингов, заканчивая Великой Северной войной, Швеция проводила агрессивную, экспансионистскую политику: принимала участия во многих европейских военных конфликтах, неоднократно воевала с Россией и т.д. Однако по окончании Наполеоновских войн Швеция оказалась сильно ослабленной как экономически, так и территориально, так как по Фридрихсгамскому мирному договору 1809 года Швеция уступала Финляндию России [10].

Стране также не удалось компенсировать свои территориальные потери за счёт Норвегии: по итогам шведско-норвежской войны 1814 года была заключена уния, согласно которой Норвегия сохраняла свою внутреннюю самостоятельность, однако теряла право на проведение самостоятельной внешней политики. Поэтому, опасаясь дальнейшего ослабления Швеции, людских и территориальных потерь, взошедший на престол в 1818 году король – Карл XIV Юхан начал проводить политику нейтралитета в качестве основополагающего курса внешней политики Швеции [11]. «Принцип «неучастия в блоках в мирное время в целях соблюдения нейтралитета во время военное» был провозглашён шведским королем Карлом XIV Юханом в Декларации 1834 года о нейтралитете» [12].

То есть были провозглашены два ключевых принципа внешней политики Швеции: принцип неприсоединения к каким-либо военным блокам и организациям и принцип соблюдения строгого нейтралитета.

Именно поэтому большинство исследователей придерживаются точки зрения, что говорить с уверенностью о начавшейся эре политики нейтралитета в Швеции можно только после Венского конгресса.

Статус нейтралитета дает нейтральному государству права и обязанности, чётко регламентированы в V и XIII Гаагской конвенции 1907 года, а также в Лондонской декларации о праве морской войны 1909 года, определяющие, что территория нейтрального государства является неприкосновенной и не может превращаться в театр военных действий [13].

В середине 1930-х гг. Швеция выступила с инициативой о необходимости создания северного оборонительного союза, цель которого заключалась в обеспечении военной безопасности Скандинавии и Финляндии. Причиной таких радикальных решений послужило осознание Швецией бесперспективности «скандинавского блока» в Лиге наций и неэффективности проводимых Швецией, Данией, Норвегией и Финляндией конференций на высшем уровне [14].

Специфический курс национальной обороны и политики безопасности Швеции – «политика неприсоединения с целью неучастия в союзах во время войны» стал не просто вынужденным односторонним средством избежать попадания малой страны на минное

поле «большой политики» (особенно при вероятном крайнем обострении противоречий великих держав), но является более широким, глубинным явлением.

Нейтралитет Швеции обладал специфическими особенностями, которые были продиктованы местоположением государства, историческим опытом участия в военных конфликтах, а также способностью политической элиты принимать, под воздействием внешних и внутренних факторов, взвешенные, стратегически выгодные решения.

Только в 1939 году для германской промышленности было поставлено 10,6 млн. тонн шведской руды. После 9 апреля, то есть, когда Германия уже завоевала Данию и Норвегию, поставки руды существенно возросли.

Подводя итог можно резюмировать, что основные цели и задачи внешней политики, которые ставил перед собой Гитлер в начале политической жизни к 1939 г. были выполнены не в полном объёме. Создав политический, экономический и военный плацдарм для начала военных действий, Третьему рейху не удалось достичь главной цели: объединить все народы, говорящие по-немецки и создать в центре Европы «стальной Третий рейх», хотя многие предпосылки к этому были сформированы.

Библиографические ссылки

1. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Series D. Vol. II. – P. 256.
2. Фашизм переходит к действиям [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.katyn-books.ru/library/fashizm-put-agressii-i-gibeli4.html> (дата обращения: 24.01.2022г.)
3. Анतिकоминтерновский пакт [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://interneturok.ru> (дата обращения: 20.01.2022г.)
4. Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т. Т. 1: Подготовка ко Второй мировой войне, 1933–1939. / В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. – М.: Наука, 2005. – С. 166–176.
5. Аникеев А.А. Внешнеполитические условия образования Третьего Рейха в 30-х г. XX в.// Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 3. – С. 23–28.
6. Шкилёв М.В. Внешнеполитический курс Германии в 1936–1939 годах и реакция международной общественности//Вестник магистратуры. – 2017. – № 9(72). – С. 31–33.
7. Корунова Е.В. Проблема нейтралитета во внешней политике Швеции, 1933–1939 гг.: автореф.дисс...канд.истор.наук. – СПб., 2007. – С. 5.
8. H. Rauschnig, *Govorit Gitler. Zver' iz bezdny* [Hitler Speaks. Beast from the Abyss], Mif, Moscow, 1993; E. Karsh, *Neutrality and small states*, Routledge, New York, 1988.
9. Гулякин С.С. Двойной нейтралитет Швеции в 1940–1970 годах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 46.
10. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012. – С. 542.
11. Martin Sandbekken, *The Norwegian-swedish war of 1814*// The napoleon series /URL: http://www.napoleon-series.org/military/battles/c_norway1814.html (дата обращения: 02.01.2022г.)
12. Сергей Джаниян/ 200 лет без войны и хватит?// Радио Свобода.
13. История возникновения нейтралитета [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://studbooks.net/935302/pravo/istoriya_vozniknoveniya_neutraliteta (дата обращения: 21.01.2022г.)
14. Корунова Е. В. Конференции министров иностранных дел стран Северной Европы в 1930-е годы. Поиски гарантий безопасности / Е. В. Корунова // Северная Европа. Проблемы истории / Отв. ред.: О. В. Чернышева, А. А. Комаров. Вып. № 7. М.: Наука, 2011. С.128–145.

References

1. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Series D. Vol. II. – P. 256.
2. *Fashizm perekhodit k dejstvuyam* [Elektronnyj resurs]// Rezhim dostupa: <http://www.katyn-books.ru/library/fashizm-put-agressii-i-gibeli4.html> (data obrashcheniya: 24.01.2022g.)
3. *Antikominternovskij pakt* [Elektronnyj resurs]// Rezhim dostupa: <https://interneturok.ru> (data obrashcheniya: 20.01.2022g.)
4. Dashichev V. I. *Strategiya Gitlera – put' k katastrofe, 1933–1945: ist. ocherki, dok. i materialy: v 4 t. T. 1: Podgotovka ko Vtoroj mirovoj vojne, 1933–1939.* / V. I. Dashichev; In-t mezhdunar. ekonom. i polit. issled. – M.: Nauka, 2005. – S. 166–176.
5. Anikeev A.A. *Vneshnepoliticheskie usloviya obrazovaniya Tret'ego Rejha v 30-h g. XX v.*// *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya.* – 2018. – № 3. – S. 23–28.
6. Shkilyov M.V. *Vneshnepoliticheskij kurs Germanii v 1936–1939 godah i reakciya mezhdunarodnoj obshchestvennosti*//*Vestnik magistratury.* – 2017. – № 9(72). – S. 31–33.
7. Korunova E.V. *Problema nejtraliteta vo vneshnej politike SHvecii, 1933–1939 gg.: avtoref.diss...kand.istor.nauk.* – Spb., 2007. – S. 5.
8. H. Rauschnig, *Govorit Gitler. Zver' iz bezdny* [Hitler Speaks. Beast from the Abyss], Mif, Moscow, 1993; E. Karsh, *Neutrality and small states*, Routledge, New York, 1988.
9. Gulyakin S.S. *Dvojnnoj nejtralitet SHvecii v 1940–1970 godah* // *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki.* – 2018. – № 1. – S. 46.
10. Orlov A.S., Georgieva N.G., Georgiev V.A. *Istoricheskij slovar'.* 2-e izd. M., 2012. – S. 542.
11. Martin Sandbekken, *The Norwegian-swedish war of 1814*// The napoleon series /URL: http://www.napoleon-series.org/military/battles/c_norway1814.html (data obrashcheniya: 02.01.2022r.)
12. Sergej Dzhanyan/ 200 let bez vojny i hvatit?// Radio Svoboda.
13. *Istoriya vozniknoveniya nejtraliteta* [Elektronnyj resurs]// Rezhim dostupa: https://studbooks.net/935302/pravo/istoriya_vozniknoveniya_neytraliteta (data obrashcheniya: 21.01.2022g.)
14. Korunova E. V. *Konferencii ministrov inostrannyh del stran Severnoj Evropy v 1930-e gody. Poiski garantij bezopasnosti* / E. V. Korunova // *Severnaya Evropa. Problemy istorii* / Отв. ред.: О. В. Чернышева, А. А. Комаров. Вып. № 7. М.: Наука, 2011. С.128–145.

Методика функциональной систематики для описания интеллектуальной собственности

Methodics of functional systematics for description of intellectual property

Описывается реализация методики функциональной систематики в среде реляционных баз данных. Методика предлагается для поддержки задач охраны, учета и оценки объектов интеллектуальной собственности (ОИС) и результатов интеллектуальной деятельности (РИД). Приведены примеры формул функциональной систематики. Рассмотрено их применение для инфологического проектирования баз данных ОИС и РИД.

The implementation of the methodology of functional systematics in the environment of relational databases is described. The methodology is proposed to support the tasks of protection, accounting and evaluation of intellectual property objects (IPO) and results of intellectual activity (RIA). Ex-amples of formulas of functional systematics are given. Their application for info logical design of IPO and RIA databases is considered.

Ключевые слова и фразы: функциональная систематика, объекты интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности.

Keywords and phrases: functional systematics, objects of intellectual property, results of intellectual activity

Анатолий ЮФЕРОВ

Anatoly YUFEROV

*Калужский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

*Kaluga branch Moscow University of Finance and Law
MFUA, Russia*

Эффективная охрана, учёт и оценка объектов интеллектуальной собственности (ОИС) и результатов интеллектуальной деятельности (РИД) требуют надлежащего методического обеспечения [1]-[4]. Представляется, что одной из привлекательных методик в этой сфере является функциональная систематика материалов, веществ, машин и технологий, принципы которой были разработаны в своё время в НПО «Технология» (г. Обнинск) в рамках проекта «Энергия-Буран» [5]-[6].

В функциональной систематике рассматриваются следующие области:

- материаловедение и машиноведение,
- экологическая систематика для описания биогеоценозов, влияния технологий на окружающую среду, средств защиты и т.д.,
- товарная систематика в сфере торговли и снабжения,
- функциональная информатика и производственная систематика.

Очевидно, этот перечень охватывает все направления инновационных процессов, где возможно появление или применение ОИС и РИД.

Методика функциональной систематики была реализована на основе современных технологий баз данных в рамках работ по информационному обеспечению задач, возложенных Минпромнауки РФ на научные центры по проблеме «Кодификация знаний и развитие прикладных технологий» [7]-[8].

Кодификация понимается здесь как элемент стандартизации механизмов обмена информацией между наукой и производством. Это составная часть технологий управления знаниями и методическая основа инновационного развития реального сектора экономики. Она отражает в соответствующих реестрах кодифицированных знаний достоверность и полноту РИД, а также сферу и возможность применимости соответствующих ОИС. В настоящее время эта методика находит применение в различных задачах [8]-[11].

Функциональная систематика основана на отражении функций и морфологии (строения) кодифицируемого объекта в виде функциональных формул. Основная структура функциональной формулы выглядит следующим образом

Объект R (в морфологическом состоянии F)
[выполняет функцию Q
(над обрабатываемым объектом V_i
с характеристиками V_j)
(в среде из объектов D_j с характеристиками E_j)]

Подобные формулы, отображающие класс (архетип) систематизируемых объектов, задаются экспертом с помощью подсистемы генерации формул. В базе данных эти формулы определяют перечень полей и справочных таблиц, которые используются затем в диалоговых формах ввода описаний конкретных систематизируемых объектов.

Укажем ряд таких формул, описывающих архетипы ОИС из упомянутых выше основных областей функциональной систематики. Например, *полный архетип*

конструкционных материалов отображается формулой

$$M_4(H_i, V_j)[Q_{1.1.2}(B_i)C_{KM}(B_N)]$$

В технологии реляционных баз данных эта формула рассматривается как строка реляционной таблицы, содержащая описание ОИС, или, точнее говоря, список полей (доменов) с перечнем значений признаков, описывающих объект. Это означает, что генератор формул, в диалоге с которым эта формула построена, создаёт таблицу для размещения систематизируемых объектов под названием «M4Q_1_1_2 Конструкционные материалы» с полями Н - материал, V - характеристики, В - назначение (изготавливаемая продукция), В - факторы внешней среды, С - условия совместимости.

Далее, объекты и процессы материального производства:

$$R(B_i, V_i)[Q(B_i, V_i)*Q(B_i, V_i)C_{ij}(D_j, E_j)]$$

в частности, формула

$$M_6(A_i, V_i)[Q_{1.1.1}(H_i, V_i)*Q(B_i, V_i)]$$

описывает машины для получения материалов.

Здесь выражение $Q(B_i, V_i)*Q(B_i, V_i)$ означает, что основная функция Q используется (что обозначено символом *) для реализации некоторой производной функции. Это единственное существенное усложнение основной таксономической формулы. Впрочем,

в реляционных таблицах дополнительная символика не применяется. Просто поля второй группы $Q(B_i, V_i)$ именуется с указанием на производный характер группы.

Индексы у компонент таксономических формул означают возможное наличие в данной позиции нескольких уточняющих признаков (полей). Например, строение конструкционных неорганических материалов (H_i, V_j) детализируется формулой:

$$(H_i, H_{j,z,z,z}; F_M, L_N)$$

где H_i - морфологическая система (например, $H_{22.6}$ - ядерное топливо); $H_{i,z,z,z}$ - описание структуры материала (например, $(H_{1.1.24.41.92}, D_{12.1.24}, D_{12.3.41})$ - сплав урана с ниобием (1-3%) и хромом (<0.5%)); F_M - признак ассортимента (например, $F_{5.9}$ - таблетки); L_N - свойства материала (например, $L_{10.2.3}$ - коэффициент теплопроводности).

Полный архетип конструкционных материалов детализируется следующим образом:

$$M_4(H_i, H_{j,z,z,z}; F_M, L_N)[Q_{1.1.2}(B_i)C_{KM}(B_N)]$$

В общем случае строение материалов (веществ, продуктов) описывается формулой $(F_i, Q_i, L_i, D_i, G_i)$, где $(F_i$ - ассортимент, Q_i - служебные функции в качестве признака (например, диспергированный материал), L_i - свойства, D_i - морфологические признаки, G_i - временные признаки).

■	01	М	Типы вещественных объектов
■	01 1	Н	Материалы, вещества и продукты
■	01 2	А	Машины, механизмы, оборудование
■	01 3	Х	Изделия, элементы, детали, подсистемы
■	01 4	Н	Окружающая среда
■	02	Р	Процессы
■	03	Т	Поля, волны, излучения, микрочастицы
■	04	Q	Функции материального производства
■	04 1	Q	Технологические преобразования
■	04 2	Q	Функции транспорта
■	04 3	Q	Генерация и преобразования излучений в пространстве
■	04 4	Q	Генерация и преобразования излучений в каналах
■	04 5	Q	Генерация и преобразование энергии
■	04 6	Q	Функции строительства
■	04 7	Q	Функции воздействия на природные среды
■	04 8	Q	Функции социальной сферы
■	05	О	Экологические функции
■	06	К	Функции сферы услуг
■	07	Ю	Объекты социальной сферы
■	08	Е	Виды энергии в качестве обрабатываемых объектов
■	09	С	Типы критериев совместимости
■	10	F	Ассортиментные признаки материалов продуктов, отходов
■	11	L	Свойства материалов, веществ, изделий и деталей

Рис. 1. Перечень основных таблиц функциональной систематики

Технология реляционных баз данных существенно упростила задачу создания классификаторов функциональной систематики и идентификации систематизируемых объектов. Каждый элемент основной функциональной формулы может иметь сколь угодно сложную структуру, реализуемую цепочкой произвольной длины из полей реляционной таблицы (таблиц). При этом для интерпретации цепочки как описания (представления) элемента функциональной формулы достаточно надлежащим образом именовать соответствующие поля.

Таким образом, в отличие от стандартной методики функциональной систематики, в среде реляционных СУБД индивидуальный объект никогда не представляется функциональной формулой. Последняя описывает структуру таксона, которому принадлежит объект, т.е. перечень признаков объекта. С целью автоматической генерации таблицы таксона её функциональная формула может храниться как описание корреспондирующего архетипа в обобщающей таблице, которая связана с рассматриваемой таблицей таксона в отношении «один ко многим». Перечисленные таблицы выполняют роль словарей-справочников или шифраторов, на основе которых строятся коды для идентификации конкретных объектов и полей в детализирующих таблицах. Для построения однополевых кодов (ключей) применяется техника нумерующих функций [12].

Таблицы классификационных признаков R , Q , V_i , V_j , D_j , E_j , F , C , содержащие возможные значения компонент основной функциональной формулы заполняются и редактируются вручную. Фрагмент схемы классификации, реализованной в среде СУБД ACCESS, показан на **рисунке 1**.

Задание множества служебных функций позволяет рассмотреть усечённую функциональную формулу

Объект R [выполняет функцию Q].

В терминологии реляционных таблиц эта формула означает, что порождается таблица RQ , где для каждой строки из таблицы R повторяются все строки из таблицы Q . Например, на множестве вещественных объектов M и множестве служебных функций Q порождается таблица MQ , в которой, в частности, будут присутствовать записи $M_3[Q_1]$ - топливо для технологических преобразований; $M_3[Q_7]$ - топливо для природопользования; $M_6[Q_7]$ - машины для природопользования. Анализ таблиц M и Q с точки зрения сочетаемости или реализуемости пар $M_i[Q_j]$ есть, по сути, поиск возможных или реализованных технологий, т.е. один из этапов кодификации ОИС, дающий прогноз возможных технологий, достаточности технологий и т.п.

Библиографические ссылки

1. Постановление Правительства РФ от 14.01.2002 № 7. О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на ре-

зультаты научно - технической деятельности.

2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 58086—2018 «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав».

3. Котенева О.Е., Николаев А.С. Методы управления интеллектуальной собственностью. СПб.: Университет ИТМО, 2020. 108 с.

4. Асаул А.Н., Оценка собственности. Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности/ А. Н. Асаул, В. Н. Старинский, М. И. Кныш, М. К. Старовойтов. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2010. 300 с.

5. Бреховских С.М. Основы функциональной системологии материальных объектов. М.: Машиностроение, 1986. 192 с.

6. Бреховских С.М., Прасолов А.П., Солинов В.Ф. Функциональная компьютерная систематика материалов, машин, изделий и технологий. М.: Машиностроение, 1995. — 552 с.

7. Юферов А.Г. К задаче кодификации результатов НИОКР. Препринт ФЭИ-2906. Обнинск, 2001. 36 с.

8. Юферов А.Г. Реализация технологии функциональной систематики в информации-онно-моделирующей системе «Ядро» для решения задач кодификации научно-технических знаний. Препринт ФЭИ-2915. Обнинск, 2001. 28 с.

9. Манцеров С.А. Создание баз данных объектов машиностроения на основе формул функциональной систематики // Вестник Воронежского гос. техн. унта. 2007. Т. 3. № 11. С. 171-176.

10. Манцеров С.А., Панов А.Ю. Структурная систематика единого информационного пространства машиностроительного кластера // Вестник Воронежского гос. техн. ун-та. 2008. Т. 4. № 1. С. 37-42.

11. Волгин А.В. и др. Создание единого информационного пространства машиностроительного предприятия на основе облачных технологий.

Вестник ВГТУ. Воронеж. 2012. Т. 8. № 6. С. 44—47.

12. Юферов А.Г. Вычислительные аспекты классификации. В сб. Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе/ Труды международной научно-практической конференции. М.: МФЮА, 2010. С.72-75.

References

1. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 14.01.2002 № 7. O poryadke inventarizatsii i stoimostnoy otsenke prav na rezul'taty nauchno-tekhnicheskoy deyatelnosti.

2. Natsional'nyy standart RF GOST R 58086-2018 «Intel'lektual'naya sobstvennost'. Raspre-deleniye intellektual'nykh prav».

3. Koteneva O.Ye., Nikolayev A.S. Metody upravleniya intellektual'noy sobstvennost'yu. SPb.: Universitet ITMO, 2020. 108 s.

4. Asaul A.N., Otsenka sobstvennosti. Otsenka nematerial'nykh aktivov i in-tellektual'noy sobstvennosti/ A. N. Asaul, V. N. Starinskiy, M. I. Knysh, M. K. Starovoytov. SPb.: ANO «IPEV», 2010. 300 s.

5. Brekhovskikh S.M. Osnovy funktsional'noy sistemologii material'nykh obyektov. M.: Mashinostroyeniye, 1986. 192 s.

6. Brekhovskikh S.M., Prasolov A.P., Solinov V.F. Funktsional'naya komp'yu-ternaya siste-matika materialov, mashin, izdeliy i tekhnologiy. M.: Mashino-stroyeniye, 1995. — 552 s.

7. Yuferov A.G. K zadache kodifikatsii rezul'tatov NIOKR. Preprint FEI-2906. Obninsk, 2001. 36 s.

8. Yuferov A.G. Realizatsiya tekhnologii funktsional'noy sistematiки v in-formatsionno-modeliruyushchey sisteme «Yadro» dlya resheniya zadach kodifikatsii nauchno-tekhnicheskikh znaniy. Preprint FEI-2915. Obninsk, 2001. 28 s.

9. Mantserov S.A. Sozdaniye baz dannykh ob"yektov mashinostroyeniya na osnove formul funktsional'noy sistematiки // Vestnik Voronezhskogo gos. tekhn. unta. 2007. T. 3. № 11. S. 171-176.
10. Mantserov S.A., Panov A.YU. Strukturnaya sistematiка yedinogo informatsionnogo prostranstva mashinostroitel'nogo klastera // Vestnik Voronezhskogo gos. tekhn. un-ta. 2008. T. 4. № 1. S. 37-42.
11. Volgin A.V. i dr. Sozdaniye yedinogo informatsionnogo prostranstva mashi-nostroitel'nogo predpriyatiya na osnove oblachnykh tekhnologiy. Vestnik VGTU. Voronezh. 2012. T. 8. № 6. S. 44-47.
12. Yuferov A.G. Vychislitel'nyye aspekty klassifikatsii. V sb. Matematika, informatika, yestestvoznaniye v ekonomike i v obshchestve/ Trudy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: MFYUA, 2010. S.72-75.

Правовое регулирование потребительской кооперации и роль кооператоров в развитии агропромышленного комплекса Калининградской области

Legal regulation of consumer cooperation and the role of cooperatives in the development of the agro-industrial complex of the Kaliningrad region

Авторы статьи знакомят читателей журнала с историей потребительской кооперации Калининградской области, насчитывающей более, чем 70 лет, богатой именами, событиями и экономическими показателями. Несмотря на сложный и непростой путь своего развития, калининградские кооператоры всегда придерживались своих принципов и ценностей, соответствующих для международной кооперации: взаимопомощь, справедливость, солидарность, взаимная ответственность, главенствующая роль пайщиков.

Потребительская кооперация занималась обеспечением пайщиков и сельского населения, защитой их прав и интересов. Вносила свой вклад в выполнение народнохозяйственных планов. Среди видов деятельности потребкооперации многогранна: торговля, общественное питание, производство, заготовки, вылов рыбы, бытовые услуги.

Кроме того, потребкооперация области всегда выполняла социальную миссию: противодействовала бедности, создавала дополнительные рабочие места, поддерживала нетрудоспособных пенсионеров, привлекала в органы управления женщин и молодёжь.

В сложных условиях международной обстановки, характеризующейся бойкотом и экономическими санкциями в отношении России со стороны западных стран, калининградские кооператоры остаются верными своим традициям по обеспечению экономической безопасности области.

The authors of the article acquaint the readers of the journal with the history of consumer cooperation of the Kaliningrad region, dating back more than 70 years, rich in names, events and economic indicators. Despite the difficult and difficult path of their development, the Kaliningrad co-operators have always adhered to their principles and values corresponding to international cooperation: mutual assistance, justice, solidarity, mutual responsibility, the dominant role of shareholders. Consumer cooperation was engaged in providing shareholders and the rural population, protecting their rights and interests. She contributed to the implementation of national economic plans. Among the types of activities of consumer cooperation is multifaceted: trade, catering, production, harvesting, fishing, household services. In addition, the consumer cooperation of the region has always fulfilled a social mission: it counteracted poverty, created additional jobs, supported disabled pensioners and attracted women and youth to government bodies. In the difficult conditions of the international situation, characterized by a boycott and economic sanctions against Russia by Western countries, the Kaliningrad cooperators remain true to their traditions of ensuring the economic security of the region.

Ключевые слова и фразы: агропромышленный комплекс, животноводство, Калининградская область, крестьянское фермерское хозяйство, кооперация, потребительский кооператив, предпринимательство, растениеводство, рыбоводство, семейная ферма.

Keywords and phrases: agro-industrial complex, animal husbandry, Kaliningrad region, peasant farming, cooperation, consumer cooperative, entrepreneurship, crop production, fish farming, family farm.

Марьяна АРХИПОВА, Игорь АНТОНОВ

Mariana Arkhipova, Igor Antonov

*Российский университет кооперации
(Калининградский филиал), Россия*

*Russian University of Cooperation (Kaliningrad Branch),
Russia*

В прошлом году российская потребительская кооперация отметила свой 190-летний юбилей. История кооперативного движения богата событиями и именами последователей, которые прошли тернистый путь, прокладывая его для будущих поколений.

Официальной датой создания российской потребительской кооперации принято считать 2 марта 1831 года, когда, по мнению историков, находящиеся в ссылке декабристы, приняли устав «Большой артели» на Петровском заводе в Забайкалье (в настоящее время – г. Петровск-Забайкальский), которая и стала первым в стране кооперативом [6, с. 76]. Идея основателей, среди которых были И.И. Пушкин, Д.И. Завалишин, Н.В. Басаргин, И.И. Горбаческий, П. Бобришев-Пушкин и другие известные декабристы, состояла в том, чтобы создать движение на принципах добровольности, демократического управления и контроля. А целью движения состояла в обеспечении членов необходимыми продуктами пот-

ребления хорошего качества и по возможно низкой цене, что позволяло населению сделать сбережения за счёт прибыли потребительских обществ. Эта благородная цель и определяла смысл деятельности потребительской кооперации на всех этапах её существования.

К 1917 году в России действовало около 20 тысяч потребительских обществ, а масштаб их деятельности даже опережал Великобританию - родоначальницу кооперации [6, с. 113].

Организации потребительской кооперации, объединённые Центросоюзом России, пройдя годы НЭП, репрессий, войны, хрущевскую оттепель, перестройку, сохранили свою социальную значимость и продолжают обеспечивать население товарами и услугами.

Формирование и развитие потребительской кооперации в Калининградской области началось в послевоенном 1947 году. На основании Постановления Президиума Центросоюза СССР и РСФСР № 550 от 12.06.1947 г. для торгового обслуживания рыбаков промыслового флота и рабочих рыбной промышленности был создан Балтрыболовпотребсоюз и его структурные подразделения. Официальной датой начала функционирования Облпотребсоюза считается - 1 июля 1947 года.

На основании вышеуказанного Постановления в Багратионовском, Гвардейском, Гурьевском, Гусевском, Краснознаменском, Ладушкинском, Нестеров-

ском, Озёрском, Правдинском, Приморском, Полесском, Славском, Советском и Черняховском районах области были образованы потребительские общества [9].

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 4.10.1947 года № 3455 Калининградскому рыболовпотребсоюзу были переданы на баланс производственные предприятия, жилые, торговые и складские помещения, занимаемые рыболовецкими кооперативами.

В конце марта 1948 года в Калининграде состоялся первый съезд потребительской кооперации области, на котором был утверждён Устав Калининградского областного союза потребительских обществ, избран Совет, Правление и контрольно-ревизионная комиссия, выбран первый председатель Правления – Иван Максимович Краснов.

До 1950 года в области функционировали Облпотребсоюз и Балтрыболовпотребсоюз. Обе организации были хозяйственно слабыми и в некоторых вопросах дублировали друг друга. В апреле 1950 года данные союзы объединены в один областной потребсоюз. Изменение оргструктуры потребительской кооперации позволило потребительской кооперации области превратиться в мощный экономический институт, способный обеспечить самый западный регион страны всем необходимым продовольствием.

По состоянию к началу 2022 г. в систему Калинин-

Рис. 1. Структура ВРП за 2021 г. в %

Таблица 1. Выпуск продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах, млн. руб.

	2016	2017	2018	2019	2020
Хозяйства всех категорий Продукция сельского хозяйства, в т.ч.:	29579,8	32396,2	36718,0	40752,1	45357,2
- растениеводство	14410,8	14246,07	17147,4	20712,7	21667,0
- животноводство	15169,0	18150,2	17591,5	20039,4	23690,2
Сельскохоз. организации Продукция сельского хозяйства, в т.ч.:	17324,7	20186,0	22899,2	28493,2	32997,5
- растениеводство	6368,2	6313,1	9115,4	12169,9	13261,4
- животноводство	10956,5	13872,8	13783,9	16323,3	19736,0
Хозяйства населения Продукция сельского хозяйства, в т.ч.:	10272,8	10233,0	9725,6	9688,7	9558,2
- растениеводство	6476,7	6467,0	6453,9	6563,9	6326,8
- животноводство	3796,2	3766,0	3271,8	3124,9	3231,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели Продукция сельского хозяйства, в т.ч.:	1982,2	1977,3	2114,0	2570,2	2801,6
- растениеводство	1565,9	1465,9	1578,1	1978,9	2078,8
- животноводство	416,3	511,4	535,9	591,3	722,8

градского облпотребсоюза входит 13 кооперативных организаций. Численность обслуживаемого населения составляет более 1 млн. чел., в том числе, более 200 тыс. чел. сельского населения. Социальная миссия на селе была и остаётся главной для потребительской кооперации, которая призвана способствовать повышению благосостояния жителей сёл и малых городов, защищать их интересы.

Вся деятельность кооперативов осуществляется на основе Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.); Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.); Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ (посл. ред.); Закона РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 № 3085-1 (посл. ред.) и подзаконных актах.

Как известно, Калининградская область относится к регионам Российской Федерации с развитым сельскохозяйственным производством. Валовой региональный продукт (ВРП) является основным показателем развития экономики. Его объем по итогам 2021 г. оценивается в размере 419,1 млрд. руб., или 98,2% к уровню 2020 г. в сопоставимых ценах. ВРП на душу

населения в 2021 г. составил 390,4 тыс. руб. на человека [9].

Структура валового регионального продукта за 2021 год в % изображена на рисунке 1.

Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство в структуре ВРП составляют 4,8% [5].

ВРП (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) по оценке в 2019 г. составил 519,7 млн. руб. или 97% к уровню 2018 г. ВРП на душу населения в области составил в 2019 г. - 515,9 тыс. руб. на человека [5].

Социально-экономическое положение региона в 2021 г. характеризовалось ростом объема работ, умеренным ростом промышленного производства и объема продукции сельского хозяйства.

Продукция сельского хозяйства представляет собой сумму данных об объеме продукции растениеводства и животноводства всех сельхозпроизводителей, включая хозяйства индивидуального сектора (хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), в стоимостной оценке по фактически действовавшим ценам.

Данные таблицы позволяют отметить увеличение продукции сельского хозяйства в 2020 г., по сравнению с 2019 г., по следующим категориям хозяйств: сельскохозорганизации (на 4504,3 млн. руб.), крес-

Рис. 2. Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах, в % к объёму объёму производства)

стьянские (фермерские) хозяйства индивидуальные предприниматели (на 130,5 млн. руб.). Произошло снижение выпуска сельхозпродукции в 2020 г., по сравнению с 2019 г., в хозяйствах населения на 407,7 млн. руб. [5]

По хозяйствам всех категорий можно сделать определенные выводы: в 2017 г. отмечена тенденция увеличения производства продукции, по сравнению с 2016 г., на 2961,3 млн. руб., причём за счёт роста продукции животноводства, а именно: использования ввезённых 899 голов нетелей голштинской и симментальской пород из Германии, Венгрии, Чехии; в 2018 г. отражен рост выпуска продукции, по сравнению с 2017 г., на 5256,6 млн. руб. в связи с инвестированием в растениеводство и животноводства для развития экспорта агропродукции. В 2018 г. отмечен рост выпуска продукции, по сравнению с 2017 г., на 2713,0 млн. руб. Таким образом, введённое в 2014 году продовольственное эмбарго дало импульс для развития отраслей сельского хозяйства. Аналогичная ситуация сложилась как, в растениеводстве, так и в животноводстве по всем категориям хозяйств.

На рисунке 1 отражена структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах, в % к объёму объёму производства) для наглядного восприятия вышеизложенной картины.

Необходимо обратить внимание на характеристику и аграрный потенциал растениеводства.

Растениеводство дает около 51% продукции сельского хозяйства Калининградской области, что делает его стратегической отраслью АПК. Его ключевыми сегментами являются производство зерна, выращивание масличных, эфирно-масличных и сельскохозяйственных культур, картофеля, овощей, плодов и ягод.

Калининградская область благоприятный регион эффективного промышленного садоводства. Эта отрасль впервые получила развитие в нашем регионе в 2013 г. В общей сложности с 2013 г. до 2022 г. площадь

многолетних насаждений составила около 1000 га, в том числе 740 га приходится на плодовые сады, более 200 га – на многолетние ягодные культуры и 50 га – на землянику садовую [9]. Это позволяет полностью закрыть потребность населения по яблокам и грушам, а также сократить импорт соков и установить экономические связи по вывозу плодов в другие регионы России.

Лидерами в промышленном садоводстве являются, например, сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий бытовой кооператив «Зеленоградский», объединяющий как фермеров Зеленоградского городского округа, так и других муниципалитетов и реализует продукцию, выращенную ими, располагает собственными сетями фасовки и дистрибуции. Крупнейшее в области садоводческое хозяйство ООО «Богатый сад», занимающееся плодовые и ягодные насаждения общей площадью 40,9 га. В хозяйстве высажены яблони, груши, сливы, черешня, вишня.

Кооператив «Зеленоградский» за три с лишним года существенно вырос и за счёт роста количества участников. Они за год выросли в два раза с 38 до 65 млн. руб. оборота, и в этом году выйдут, как планируют, за 100 млн. руб. оборота [9].

Одним из направлений деятельности членов кооператива является производство овощей в закрытом грунте. Тепличный комплекс круглогодичного использования включает 15 теплиц общей площадью 1,54 га, 0,07 га из них введено в эксплуатацию минувшей весной, и рассадное отделение площадью 1 000 кв. м.

В настоящее время кооператив не только оказывает поддержку своим участникам в расширении тепличного производства, но и развивает парк сельхозтехники для выращивания овощей в открытом грунте, планирует построить хранилище.

Параллельно с садоводством в регионе создается инфраструктура по хранению и переработке яблок. По информации минсельхоза области, практически

каждое хозяйство, где площадь плодовых насаждений превышает 10 га, сооружаются спецплодохранилища.

Развивается глубокая переработка плодов и ягод. Начиная с 2015 г. запущено производство натуральных соков прямого отжима. А через два года (осень 2017 г.), впервые в истории АПК Калининградской области, эта продукция была экспортирована - в Евросоюз. В регионе реализуется инвестиционный проект, предусматривающий выпуск натуральной фруктовой пастилы на основе яблочного пюре из местного сырья.

В настоящее время Калининградская область является лидером развития промышленного садоводства в СЗФО.

Социально-потребительский потенциал потребительской кооперации реализован далеко не полностью. Её развитие, основанное на поддержке государства и принципах самоорганизации, самоуправления, самофинансирования, самокупаемости затрат в рамках приоритетных госпроектов, могло бы стать мощным фактором развития сельской экономики в целом.

В организационном отношении в области функционирует Центр компетенции в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Калининградской области, созданный в рамках реализации регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» осуществляет свою деятельность с 2019 г. на базе фонда «Центр поддержки предпринимательства Калининградской области», форум «Балтийский фермер».

В финансовом отношении региональное правительство реализует комплекс мер, направленных на развитие промышленного садоводства. Так, например, в 2017 г. на поддержку отрасли из средств консолидированного бюджета выплачено более 140 млн. руб. - это больше, чем за четыре предшествующих года [9].

Кроме того, периодически выделяются бюджетные средства по направлениям:

- предоставление грантов «Агростартап» на реализацию проектов создания и развития крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) и хозяйств индивидуальных предпринимателей, являющихся главами КФХ;
- на развитие семейных ферм (максимальный размер гранта 30 млн. руб.);
- сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие материально-технической базы (максимальный размер гранта до 70 млн. руб.);
- на поддержку производства и переработки сельскохозяйственной продукции в малых формах хозяйствования (максимальный размер гранта до 5 млн. руб.);
- предоставление грантов «Агропрогресс» сельскохозяйственным товаропроизводителям (максимальный размер гранта от 3 до 6 млн. руб., в зависимости от направления деятельности).

Конечно, объём исследуемого материала не позволил авторам раскрыть правовую характеристику и

анализ экономических показателей всех направлений деятельности АПК. За рамками научной статьи остались такие направления как животноводство, основные виды продукции животноводства в хозяйствах всех категорий, рыбоводство, роль кредитных потребительских кооперативов граждан и др. Однако, все отмеченные положительные результаты АПК и роли в нём такого движения как потребительская кооперация, позволяет оценить состояние продовольственной безопасности Калининградской области и определить уровень самообеспечения региона по важнейшим продуктам питания, которые отмечены в Доктрине продовольственной безопасности РФ. Наш регион, несмотря на сложную международную обстановку, обеспечивает себя в полном объёме: по зерну, сахару, растительному маслу, мясу и мясопродуктам, картофелю и лишь по молоку и молокопродуктам не в полном объёме.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/ (дата обращения: 12.03.03.2022 г.)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/7e12ba89d76e2e1a44d641a18fbcff35ca00cf3b/ (дата обращения: 14.03.03.2022 г.)
3. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ (посл. ред.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 14.03.03.2022 г.)
4. Закон РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 № 3085-1 (посл. ред.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/ (дата обращения: 14.03.03.2022 г.)
5. Калининградская область в цифрах. 2021: Краткий статистический сборник/Калининградстат-Калининград, 2021 – 145 с.
6. Вахитов К.И. История потребительской кооперации России. – М.: Дашков и Ко, 2009. – 400 с.
7. Ленин В.И. «О кооперации» // П.С.С. т. 45, изд. 5-е. – М.: Политическая литература, 1975. – С. 369-377.
8. Ленин В.И. О потребительской и промысловой кооперации. П.С.С. Т. 43, М.: Политическая литература, 1975. – С. 250-251.
9. Сайт Министерства сельского хозяйства Калининградской области // URL: <http://mcx39.ru/Igotnoe-kreditovanie> (дата обращения: 06.04.2022 г.)
10. Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.03.2022 г.)

References

1. Konstitucia Rossiiskoi Federacii (1212.1993 s izmenenijami ot 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/
2. Grazdanskii Kodeks Rossiiskoi Federacii (I tschast) № 51-ФЗ (от 25.02.2022) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/7e12ba89d76e2e1a44d641a18fbcff35ca00

cf3b//

3. Federalnii zakon «O krestijanskom (fermerskom) hoziajstwe» ot 11.06.2003 г. № 74-FZ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/

4. Zakon «O potrebitelskoi kooperacii (potrebitelskih obschestwah), ih sojusah) w Rossiiskoi Federacii ot 19.06.1992 №3085-1 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/

5. Kaliningradszkaja oblast w cifrah. 2021: Kratkij statisticheskiy sbornik/ Kaliningradstat-Kaliningrad, 2021 – 145 s.

6. Wahitow K.I. Istorja potrebitelskoi kooperacii w Rossii. – М.: Дашков и Ко, 2009. – 400 s.

7. Lenin W.I. O kooperacii // P.S.S. t. 45, izd. 5. - М.: Политическая литература, 1975. – S. 369-377.

8. Lenin W.I. O potrebitelskoi i promislowoj kooperacii // P.S.S. t. 43, izd. 5. - М.: Политическая литература, 1975. – S. 250-251.

9. Sait Ministerstwa selskogo hozajstwa Kaliningradskoi oblasti // URL: <http://mcx39.ru/lgotnoe-kreditovanie>

Влияние региональной и муниципальной политики на развитие агломераций в России

Impact of regional and municipal policy on the development of agglomerations in Russia

Рассмотрены проблемы современного развития российских агломераций. Проведен анализ основных факторов влияния политики, проводимой властями на региональном и муниципальном уровне на развитие агломераций, как урбанистических комплексов.

The problems of modern development of Russian agglomerations are considered. The analysis of the main factors of the influence of the policy pursued by the authorities at the regional and municipal levels on the development of agglomerations as urban complexes has been carried out.

Ключевые слова и фразы: урбанизация, региональное и муниципальное управление, развитие городских комплексов.

Keywords and phrases: Urbanization, regional and municipal management, development of urban complexes.

Светлана БОЛЬШЕНКО,

Владимир КАФИДОВ

Svetlana Bolshenko, Vladimir Kafidov

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета, Россия

Kaliningrad Branch of Moscow University of Finance and Law, Russia

Процессы урбанизации, в первую очередь, обусловлены особенностями социально-экономической политики, присущей государству, конкретным регионам и муниципалитетам. Особый характер современной урбанизации России придают процессы реализации реформы местного самоуправления, в рамках которой возникает вертикаль соподчинения, приводящая к противоречиям между урбанизированными поселениями разного уровня и муниципального статуса (например, между муниципальными районами и поселениями, внутри городских округов).

В принципе, по своей сути, города выступают в качестве «центральных мест», обслуживающих потребности населения не только города, но и прилегающей территории. В то же время, эта территория (периферия) даёт городу дополнительные трудовые ресурсы, условия для рекреации и структурирования свободного времени городского населения и т.д. При этом близлежащая окружающая территория не просто выступает в качестве ресурса разгрузки города, но и приобретает ценность для возможности реализации новых урбанистических подходов за тесными рамками города.

С другой стороны, в условиях роста тенденций к развитию сетевой экономики, города (особенно крупные) становятся «узлами» различных сетей, влияние которых распространяется далеко за пределы смежной с городом территории.

Отметим, что первая тенденция, способствующая развитию агломераций за счёт естественного поглощения городом близлежащей территории, является внутренней, не в последнюю очередь, определяясь действиями муниципальной власти, то определение города как узлового центра одной и более экономических сетей непосредственно связано с действием глобальных процессов (как минимум регионального уровня).

Между данными тенденциями, обеспечивающими устойчивость города и окружающей территории как общей социально-экономической системы (агломерационного характера) и придающими городу внешний импульс развития, нет антагонистического противоречия. Наоборот, в социально-экономическом контексте каждая из этих тенденций и продукт их взаимодействия способствуют более гармоничному развитию системы «город – окружающая территория».

Кроме чисто экономических факторов, оказывающих влияние на характер урбанизации, важными являются факторы и рычаги управления, используемые муниципальными и региональными властями.

Очень важно обеспечить рост мобильности, культурных ценностей, информационных ресурсов и, наконец, самого населения, как в бытовом, так и в профессиональном планах.

Эта тенденция особенно присуща таким крупным городам, которые имеют возможности более активно включаться в глобальные процессы. Соответственно возрастает уровень нестабильности отношений в системе взаимодействия хозяйствующих субъектов на уровне муниципалитета и региона, обусловленное дифференциацией владения имуществом, капиталом, информацией и, в целом, возможностями реализации собственных планов и намерений.

По мнению ряда авторов, властям муниципального и регионального уровней, при анализе возможных трендов развития городов важно учитывать комплекс

аспектов, в том числе соотношение экономической и социально-культурной составляющей жизнедеятельности города и смежной территории.

В мировой практике сложились определённые концептуальные представления об особенностях развития урбанизированных комплексов и городских агломераций, обусловленных спецификой преобладающей на данной территории.

В частности, в рекомендациях, содержащихся в Докладе комиссии Всемирного Банка по экономическому росту, приведены принципы региональной социально-экономической политики, соответствующие отдельным территориям:

- в районах с преимущественной сельскохозяйственной ориентацией, помимо проведения грамотной земельной политики, акцент правительственной политики должен быть сделан на формировании локальных урбанизированных центров, обеспечивающих доступность для всего населения района сервисных услуг;

- в районах, характеризующихся динамичными процессами урбанизации, особое внимание правительственными структурами должно уделяться созданию общей институциональной обеспечивающей инфраструктуры, ориентированной на удовлетворение потребности быстро растущего населения в рабочих местах и в возможностях пользования продуктами ускоренного экономического развития;

- в районах с уже давно сложившимися городами и их связями с окружающей территорией, акцент должен быть уделён решению многочисленных проблем, присущих трущобам, ветхому жилью, перегрузке и нерациональности транспортных коммуникаций [1, 2].

Гармонизация отношений между «центробежными» и «центростремительными», по своей сути, тенденциями, присущими современному городу, предъявляет особые требования не только к выработке миссии города, как основному целевому ориентиру его перспективного развития, так и к стратегическому плану, который должен вобрать в себя стратегии, учитывающие эту разнополярность природы развития урбанизированных комплексов, не только как обособленных административно-территориальных единиц, но и как элементов (призванных, одновременно, к исполнению центральной роли) более широкой территориальной и/или экстерриториальной системы.

Следует отметить, что в региональной политике России в настоящее время в разной пропорции и далеко не всегда гармонично представлены меры по поддержке данных разнополярных тенденций урбанизированного развития территорий. В частности, ориентация на внешние факторы развития городов характерна для концепции «Стратегии социально-экономического развития регионов РФ», предложенной Минрегионом России, в которой основное внимание уделяется концепции поляризованного экономического развития и образованию «территориальных кластеров», ядрами (или точками роста) которых выступают города, завя-

занные на международные контакты.

В соответствии с подобным подходом, для системы «город-периферия» ключевым фактором выступает выстраивание вертикали, в которой центр принимает на себя основные функции инфраструктурного и социокультурного обеспечения периферии. При этом периферия функционирует в качестве зависимой территории, поддерживаемой преимущественно на основе адресных мер поддержки со стороны властей.

В то же время, для подобного подхода существует альтернатива, заключающаяся в применении таких стратегий, которые основаны на более глубокой интеграции урбанизированных центров с поселениями периферийной территории. При этом и вышестоящая власть обладает возможностями и стимулами для институциональной и финансовой поддержки подобной интегрированной стратегии, объединяющей территории разного уровня. Характерно, что в упомянутом выше докладе Всемирного Банка значительное внимание в вопросах современной урбанизационной политике уделено интегрированной стратегии.

В последнее время в специальной литературе достаточно часто встречается столкновение точек зрения в отношении судьбы и, соответственно, стратегического моделирования городов. Согласно одной из них, целевая функция города локальна и город может успешно развиваться лишь при узко определённой миссии. В подобное «прокрустово ложе» пытались даже уложить Санкт-Петербург, считая, что его успешное развитие возможно лишь при условии выбора одной из трёх приоритетных стратегий развития, как культурного центра, финансового центра или транспортно-логистического узла [3, 4].

Вместе с тем, практика последних лет показала, что отсутствие механизма гармонизации «центробежных» и «центростремительных» тенденций в развитии урбанизированных комплексов различного типа, существенно препятствует программам и планам развития российских территорий. Стремление создать точки роста, как на базе действующих городов за счёт их внутренних ресурсов, так и придании им внешнего импульса развития в большинстве случаев не привело к ожидаемому эффекту. Лишь незначительная часть городов (в основном, средних, численностью 200-400 тыс. чел.), в основном связанных с близко расположенными экспортно-ориентированными холдингами (ресурсно-добывающих отраслей) смогли успешно развиваться за счёт внутренних ресурсов (в том числе, Сургут, Нижневартовск, Череповец и др.).

К числу успешно и динамично развивающихся городов, в деятельности которых хотя и не всегда в полной мере, взаимодействуют внутренние и внешние (в том числе глобальные) тенденции можно отнести ряд столиц национальных республик, региональных центров и центров федеральных округов. К таким динамично развивающимся городам можно отнести Сыктывкар, Казань, Калининград, Ростов на Дону, Ханты-Мансийск, Владивосток, Омск и др.

Динамичность современному урбанизационному развитию городов придаёт также фактор внешней открытости границ города, что обеспечивается наличием морского порта, приграничным расположением, нахождением на пути пересечения финансовых, товарных потоков. Эти преимущества усиливаются, если в городе и его окружающей территории имеются используемые или потенциальные возможности для развития природно-рекреационного туризма и курортного сервиса. В последнее время к факторам, стимулирующим развитие городов, следует отнести крупные спортивные соревнования (Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу и пр.). Относительно длительный цикл подготовки и высокий уровень мотивации федеральной власти таких форумов может придать импульс для развития задействованных в данных акциях городов.

Значительно сложнее выглядит ситуация преодоления «кризиса масштаба», присущая ряду крупных городов (в том числе миллионников), занимающих достаточно привилегированное и устойчивое положение в ранний период индустриализации и действовавшей в то время схемы распределения производительных сил (к подобным городам можно отнести Волгоград, Курск, Саратов, Иваново и ряд других городов). Именно такие города в значительной степени нуждаются в такой концепции, которая гармонично сочетала бы постиндустриальные стратегии развития и возможности новой индустриализации (основанной на структурной перестройке экономики в направлении максимально полного использования внутренних ресурсов и применения инновационных технологий). Центральное (в региональном плане) положение данных городов обеспечивает их дополнительными преимуществами в возможности реализации подобных стратегий. В любом случае подобная парадигма урбанизационного развития должна предусматривать устранение имеющихся противоречий между городом и окружающей территорией.

В плане новых возможностей урбанизационного развития представляют интерес своеобразные «кластеры» относительно близко расположенных городов, противоречия между которыми могут быть обусловлены тем, что в экономическом плане в таких кластерах могут доминировать города, административно подчиненные центру (например, Белгород – Старый Оскол и Губкин, Самара – Тольятти, Краснодар – Новороссийск и Сочи, Вологда – Череповец). Развитие подобных урбанизированных кластеров вряд ли целесообразно развивать по пути агломерационных процессов, которые в конечном развитии могут фактически привести к поглощению одного города другим. Более перспективной здесь представляется стратегия конурбанизации, заключающаяся в создании диполисов, триполисов и т.д.

Москва и Санкт-Петербург – два мегаполиса имеют особо заметную выраженность внешних связей, обусловленных их ролью в глобальном развитии не

только этих городов, но и России в целом. В то же время, внутренний потенциал развития данных городов (особенно Москвы) практически исчерпан в условиях их границ. Транспортные коллапсы, энергетические отключения и прочие эксцессы всё чаще происходят в этих мегаполисах.

Рассматривая перспективы развития агломерационных процессов в России, можно предположить, что развитие двух мегаполисов (Москвы и Санкт-Петербурга) примет в будущем характер формирования своеобразной мега агломерации регионов этих городов. Включение в данный процесс транспортных магистралей и населённых пунктов в Ленинградской и Московской областях, существенно в пространственном плане приближает эти регионы в стремлении к совместному развитию. Определённые признаки формирования мега агломерации есть, в том числе: взаимная экспансия бизнеса двух столиц; проекты строительства скоростных автомобильных и железнодорожных магистралей, приобретение недвижимости одновременно в двух городах и пр. Предположительно, после введения скоростных магистралей в эксплуатацию данный процесс может ускориться и получат импульс к развитию территории и населённые пункты, расположенные в районе данных трасс. Общая длительность процесса формирования такой агломерации как естественный процесс, по нашему мнению, может занять 20-30 лет, а при придании данному процессу организованного характера (например, на основе специальной целевой государственной программы) – 10-15 лет.

Особые стратегические подходы должны применяться для развития городов, характеризующихся монопрофильностью экономики.

Большая часть этих городов создавалась и развивалась на плановой основе в соответствии с проводимой государством политикой рационального размещения производительных сил. В связи с этим, монофункция этих городов компенсировалась централизованным снабжением всем необходимым. В условиях слома командно-административной экономической системы и в последующий период данные города, относящиеся преимущественно к категории малых городов (градообразующая база которых представлена одним предприятием или несколькими предприятиями аналогичного профиля) оказались в наиболее сложном положении.

Основным документом, который способствует реализации социально-экономического развития городов и близлежащих территорий является стратегический план развития, необходимость которого регламентирована Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 06.10.2003, №131-ФЗ.

Вместе с тем, закон не учитывает возможности агломерационных и конурбанизационных тенденций развития урбанизированных комплексов, ограничиваясь рамками отдельным административно-терри-

ториальных единиц. Отсюда следует то, что подобные планы, обеспечивающие интегрированной, партнерской развитие городов и смежных территорий может осуществляться только на инициативной основе.

Чаще всего замысел составителей стратегических планов развития городов преследует цели не полной и эффективной реализации их миссии (при условии её обоснованности), а имиджевые цели, обеспечивая потенциальных инвесторов сведениями о возможностях города.

Практика развития ведущих городов показывает, что их динамичное развитие в современных условиях обеспечивается не столько за счёт дальнейшего прироста объёмов материального производства (что традиционно для России осуществлялось экстенсивным образом), а, преимущественно на основе опережающего развития сервисных отраслей, информационных секторов экономики, одновременно требующих привлечения высококвалифицированного персонала. Эти процесс стимулируются и массированным вложением средств в рост качества человеческого капитала, опережающих вложения в материальное производство. В подобных условиях усиливается стратегическая ориентация на рост качества жизни, создание комфортных условий жизнедеятельности для населения. Поэтому важнейшей стратегической задачей развития российских городов является необходимость вложения в человеческий капитал [5].

Другой перспективной стратегической задачей является развитие интегрированных, партнерских отношений в системе «город-центр и периферия».

Таким образом, современный этап урбанизации в России характеризуется:

- наличием урбанизированных комплексов различных типов, требующих применения специфических стратегий их развития;
- усилением внимания в развитии городов социокультурной составляющей и необходимости развития человеческого капитала;
- необходимостью применения интегрированных стратегий, не противопоставляющих город как центр определенной территории и периферию.

Библиографические ссылки

1. Доклад комиссии Всемирного Банка по экономическому росту // dbs.sfedu.ru/www/umr.umr_download? p_umr_id=22922
2. Доклад о мировом развитии: 2019. Новый взгляд на экономическую географию. - М.: Весь Мир, 2019.
3. Кафидов В.В. Основные тенденции развития российских городов // Материалы второго межрегионального научно-практического семинара профессорско-преподавательского состава, магистрантов и аспирантов. — Калининград: БФУ им. Канта, 2016. — С. 46-51
4. Зубаревич Н. Носийские города как центры роста // «Российское экспертное обозрение» № 2 (16), 2016. // <http://demoscope.ru/weekly/2006/0247/analit04.php>
5. Вендина О. Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений. // demoscope.ru/weekly/.../analit01.php

References

1. Doklad komissii Vsemirnogo Banka po e'konomicheskomu rostu // dbs.sfedu.ru/www/umr.umr_download? p_umr_id=22922
2. Doklad o mirovom razvitii: 2019. Novy'j vzglyad na e'konomicheskuyu geografiju. - M.: Ves' Mir, 2019.
3. Kafidov V.V. Osnovny'e tendencii razvitiya rossijskix gorodov // Materialy` vtorogo mezhregional'nogo nauchno-prakticheskogo seminaru professorsko-prepodavatel'skogo sostava, magistrantov i aspirantov. — Kaliningrad: BFU im. Kanta, 2016. — S. 46-51
4. Zubarevich N. Hossijskie goroda kak centry` rosta // «Rossijskoe e'kspertnoe obozrenie» № 2 (16), 2016. // <http://demoscope.ru/weekly/2006/0247/analit04.php>
5. Vendina O. Strategii razvitiya krupnejshix gorodov Rossii: poisk konceptual'ny'x reshenij. // demoscope.ru/weekly/.../analit01.php

Процесс оценки уровня качества продукции

The process of assessing the level of product quality

Качество продукции определяет экономическую целесообразность производства и реализации продукции. Более высокое качество продукции обеспечивает большую удовлетворенность потребителей, при этом цена должна соответствовать спросу. Программы повышения качества продукции должны обеспечивать повышение прибыли. Эффективности таких программ зависит от выбора базовых показателей качеств и, методик их определения.

Product quality determines the economic feasibility of production and sales of products. Higher product quality ensures greater customer satisfaction, while the price must match the demand. Product quality improvement programs should increase profits. The effectiveness of such programs depends on the choice of basic indicators of qualities and methods for their determination.

Ключевые слова и фразы: продукция, производство и потребление, качество продукции.

Keywords and phrases: production, production and consumption, product quality.

Светлана БОЛЬШЕНКО,

Вячеслав КАФИДОВ

Svetlana Bolshenko,

Viacheslav Kafidov

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета, Россия*

*Kaliningrad Branch of Moscow University of Finance and
Law, Russia*

Взаимоотношения производителей продукции с потребителями, а также экономическая целесообразность таких отношений, тесно связаны с качеством реализуемой продукции. Более высокое качество продукции обеспечивает большую удовлетворенность потребителей, позволяет устанавливать более высокую цену. Таким образом, программы повышения качества продукции, как правило, способствуют повышению прибыли. Обеспечение эффективности таких программ тесно связано с выбором базовых показателей качества, методик их определения, корреляционной зависимости между инвестициями в качество и ценой.

Потребитель удовлетворяет свою потребность, выбирая то, что ему нужно, из большого количества товаров полагаясь на своё ощущение той ценности (показатели качества), которой, на его взгляд, обладают те или иные товары. Следовательно, потребитель оценивает уровень качества продукции в соответствии с потребительскими ценностями. Производитель продукции должен оценивать потребительскую ценность как соотношение между преимуществами, которые потребитель получает в результате приобретения товара, и затратами на его приобретение и использование (6).

Потребители полагаются на своё ощущение ценности (делая самооценку уровня качества продукции), зачастую не учитывают соответствующие свойства и признаки продукции. Уровень удовлетворенности

потребителя зависит от того, насколько характеристики (свойства, признаки) товара соответствуют его представлению о потребительской ценности. Удовлетворенность потребителя тесно связана с качеством товара (его уровнем) соответственно и с конкурентоспособностью продукции.

Соответствие фактического уровня качества (Рф) продукции базовому уровню (Рб), предусмотренному нормативно-технической документацией (НТД), оценивается их разницей /Р/, которая должна быть не более величины, а, установленной НТД (2).

Важное значение, при оценке уровня качества продукции имеют альтернативные признаки, которые могут иметь только два взаимоисключающих вида (варианта), например, наличие или отсутствие определенного компонента в данной продукции. В отличие от альтернативных многовариантных признаков могут иметь более двух видов, например, цвет изделия при условии, что его окраска возможна более чем в два цвета и т.д. (5).

Многие показатели качества продукции находятся в функциональной или корреляционной зависимости от её параметров. Например, урожайность зависит от количества и качества применяемых удобрений. Качество сельхозпродукции корреляционно связано с коэффициентом использования земель – структурным параметром. Качественный признак может оказывать влияние на вид функциональной или корреляционной зависимости показателей качества продукции от её параметров.

Сопоставление признаков продукции, несущих информацию о состоянии управляемого процесса, с базовыми признаками, содержащимися в программах управления качеством продукции, может обеспечить выработку наилучшего варианта управляющего решения только при условии, что указанные признаки являются количественными, т.е. что они численно характеризуют фактическое и желательное состояния объекта управления. Сопоставление качественных признаков даёт возможность обнаружить только сам факт отклонения фактического состояния от желае-

мого. Сопоставление же количественных признаков параметров или показателей качества позволяет оценить, насколько велико это отклонение, и принять управляющее решение, отвечающее его величине.

Современной научной основой, на которой осуществляется выработка наилучших управляющих решений в системе управления качеством продукции, служит количественная оценка её качества (1).

Альтернативные и многовариантные качественные признаки продукции могут быть переведены в категорию количественных характеристик её качества путем присвоения каждому качественному количеству условных единиц исчисления, учитывающих степень его влияния на уровень качества.

Разработанная методика оценки уровня качества продукции складывается из следующих последовательных этапов (рис. 1):

- в соответствии с целью оценки качества продук-

ции анализируются соответствующие показатели качества;

- выбор и обоснование номенклатуры показателей качества;

- выбор методов определения значений показателей качества;

- обоснование базовых показателей качества продукции и их исходных данных;

- определение фактических значений показателей качества и сопоставление их с базовыми показателями;

- анализ причин отклонений фактических показателей качества от базовых;

- оценка возможностей устранения отклонений;

- анализ альтернативных решений устранения отклонений;

- выбор рационального решения;

- принятие управленческого решения.

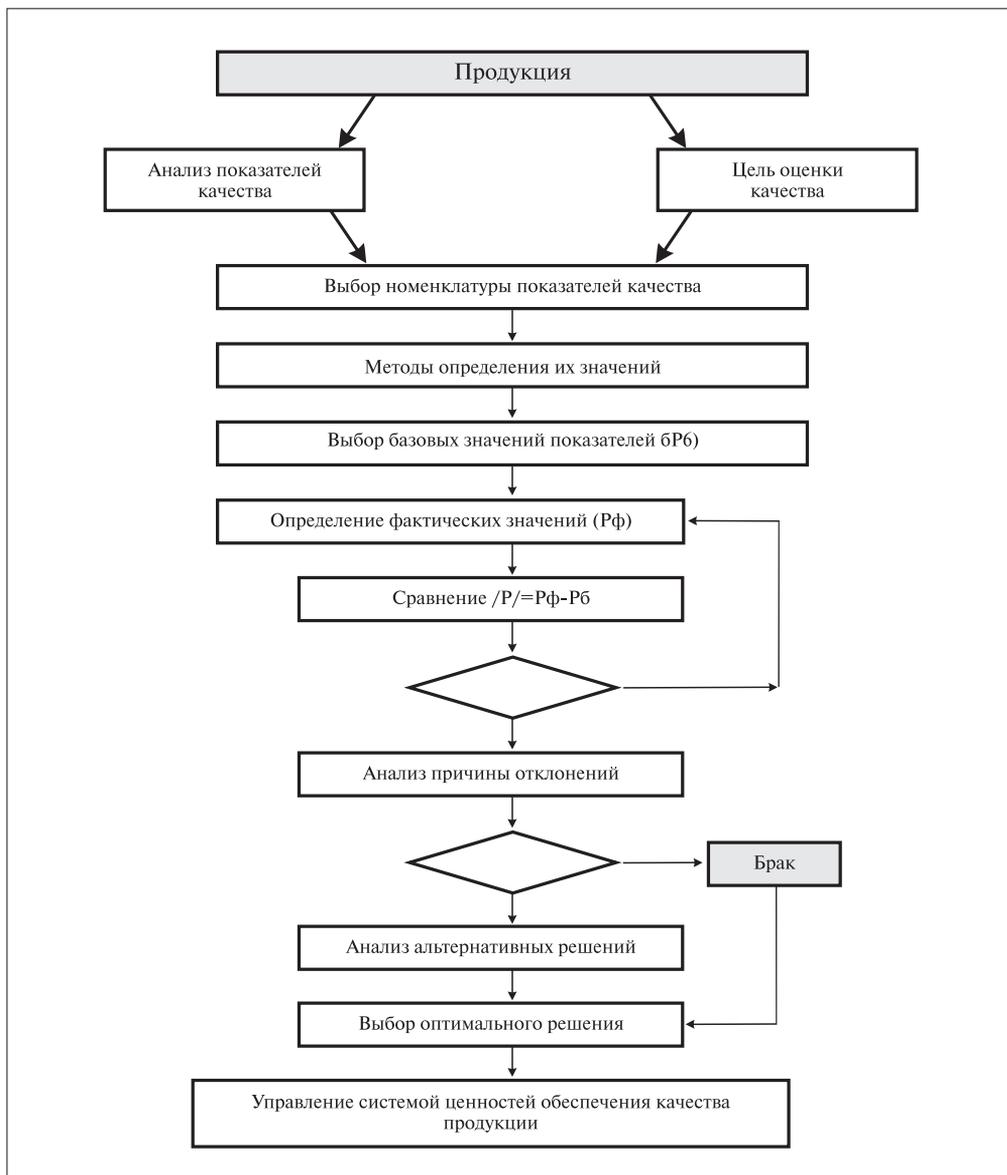

Рис. 1. Модель процесса оценки уровня качества продукции

Содержание перечисленных этапов и объём работ на каждом из них существенно зависят от цели оценки уровня качества продукции.

Необходимо учитывать, что не всякий экономический показатель является показателем качества продукции. Например, общественно необходимые затраты на производство и потребление сельхозпродукции, нельзя относить к показателям её качества, т.к. эти затраты не являются свойствами данного вида продукции, а формируются под влиянием разных внешних факторов.

К экономическим показателям качества продукции необходимо относить те из них, которые характеризуют индивидуальные затраты на производство, хранение и реализацию продукции, формирующие её себестоимость.

В целях достижения конкурентных преимуществ продукции, производители должны думать не только о своей собственной цепочке ценностей, но и о системе предоставления потребительской ценности в целом.

Систему предоставления ценностей, необходимо рассматривать как сеть, состоящую из производителя, его поставщиков, дистрибьюторов и, в конечном итоге, потребителей, которые сотрудничают друг с другом на условиях «партнёрства» с целью повышения эффективности всей системы в целом.

Библиографические ссылки

1. Бояркова Т.Д. Управление проектами в условиях риска // Риск-ориентированное управление в государственном и корпоративном секторе экономики города Москвы: Сборник статей / Под ред. А.А. Шестемирова, М.В. Ефимовой. – М.: KnoРус, 2020. – С. 292-299
2. Леонов О.А., Темасова Г.Н., Вергазова Ю.Г. Управление качеством: Учебник. - СПб.: Лань, 2019. - 180 с.
3. Салимова Т.А. Управление качеством. - М.: Омега-Л, 2019. - 560 с.
4. Кафидов В.М. Предпринимательство и инвестиционная деятельность. Management theory and studies for rural business and infrastructure development. Research papers 10 (3). – Каунас: ЛСХУ, 2007
5. Зуб А.Т. Управление проектами. – М.: Юрайт, 2021. – 422 с.
6. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. – М.: Вильямс, 2018. – 496 с.

References

1. Boyarkova T.D. Upravlenie proektami v usloviyax riska // Risk-orientirovannoe upravlenie v gosudarstvennom i korporativnom sektore e'konomiki goroda Moskvy': Sbornik statej / Pod red. A.A. Shestemirova, M.V. Efimovoj. – M.: KnoRus, 2020. – S. 292-299
2. Leonov O.A., Temasova G.N., Vergazova Yu.G. Upravlenie kachestvom: Uchebnik. - SPb.: Lan', 2019. - 180 s.
3. Salimova T.A. Upravlenie kachestvom. - M.: Omega-L, 2019. - 560 s.
4. Kafidov V.M. Predprinimatel'stvo i investicionnaya deyatel'nost'. Management theory and studies for rural business and infrastructure development. Research papers 10 (3). – Kaunas: LSXU, 2007
5. Zub A.T. Upravlenie proektami. – M.: Yurajt, 2021. – 422 s.
6. Kotler, F. Osnovy' marketinga. Kratkij kurs. – M.: Vil'yams, 2018. – 496

Проблемы оценки финансовой стабильности и безопасности муниципальных образований

Problems of assessing the financial stability and security of municipalities

В статье обосновывается необходимость разработки комплекса показателей финансовой и бюджетной безопасности муниципалитетов, а также системы оценки финансовой стабильности муниципальных образований. Авторы особо подчёркивают, что система оценки финансовой стабильности и финансово-бюджетной безопасности в развитии муниципальных образований являются неотъемлемой частью друг друга. В статье проведен анализ показателей финансовой и бюджетной безопасности муниципалитетов, характерных для муниципальных образований Калининградской области.

The article substantiates the need to develop a set of indicators of financial and budgetary security of municipalities, as well as a system for assessing the financial stability of municipalities. The authors emphasize that the system for assessing financial stability and financial and budgetary security in the development of municipalities are an integral part of each other. The article analyzes the indicators of financial and budgetary security of municipalities, typical for the municipalities of the Kaliningrad region.

Ключевые слова и фразы: финансовая стабильность, бюджетная безопасность, безопасность муниципальных образований, показатели финансовой и бюджетной безопасности муниципалитетов.

Keywords and phrases: financial stability, budgetary security, security of municipalities, indicators of financial and budgetary security of municipalities.

*Виктория ГОРБУНОВА,
Светлана БОЛЬШЕНКО
Viktoria Gorbunova, Svetlana Bolshenko*

*ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет», Россия
Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

*Kaliningrad State Technical University,
Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance
and Law MFUA, Russia*

На сегодняшний день оценка финансовой стабильности и безопасности муниципалитетов является наиболее актуальной, т.к. отсутствует чёткий, системный инструментарий, посвящённый комплексному изучению данной темы [1]. В большинстве существующих исследований рассматриваются лишь некоторые аспекты проблемы, например, отдельные некоррелированные индикаторы не отражающие особенности и первенство среди муниципальных образований.

Предмет обсуждения оценки финансовой стабильности и безопасности муниципалитетов до сих пор практически не изучен, т.к. решение данной проблемы обусловлено уточнением методологических подходов, теоретических аспектов оценки этих показателей на муниципальном уровне.

Стабильность и безопасность государства обуславливается стабильностью и безопасностью социально-экономических устройств на более низком уровне регулирования, к примеру, на уровне регионов, муниципалитетов и т.д., то есть безопасностью устройств всех уровней, каждый из которых состоит из конкрет-

ных устройств элементов безопасности.

Надежность, она же безопасность - главная доминирующая идея стабильного развития. Категории стабильности и безопасности неотделимы друг от друга [2].

Система индикаторов оценки финансовой стабильности и безопасности развития муниципальных образований, которая включает в себя индикаторы, например, коэффициент задолженности, коэффициент финансовой зависимости, коэффициент платежеспособности, дебиторской задолженности и кредиторской задолженности, собственных доходов бюджета на душу населения, бюджетная обеспеченность, бюджетные обслуживания долга нагрузки и т. д., соответствие показателей, используемых при оценке финансовой стабильности и безопасности на уровне региона или предприятия [3].

В то время как проблема, которую необходимо решить, хорошо сформирована на государственном и региональном уровнях, но остаётся практически неизученной на муниципальном уровне.

Для установления финансовой стабильности и безопасности развития муниципальных образований существуют следующие методологические подходы [4]:

1. Применение определённых индикаторов, таких как, темпов роста доходов бюджета, соотношения объёма заимствований к доходам бюджета, доли расходов на обслуживание муниципального долга в общей величине бюджетных расходов, доли убыточных предприятий и т.д.;

2. В связи с отсутствием хорошо изученных и утверждённых методологических подходов, применения интегральных критериев финансовой устойчивости на региональном уровне к оценке финансовой

устойчивости развития на муниципальном уровне.
Формула финансовой стабильности:

$$FS = 0,75 * OR / E_{xp} + 0,15 * [1 - (APe - ARc / APb - ARb)] + 0,1 * (1 - Ue / Ub) \quad (1)$$

где:

OR - собственные доходы бюджета;

E_{xp} - бюджетные расходы;

AP_b, AP_e, AR_b, являются просроченной кредиторской и дебиторской задолженностью в начале и в конце года;

U_b, U_e - доли убыточных предприятий в общем ко-

личестве предприятий

на начало и на конец года.

Факторы финансовой стабильности имеют следующие пределы [6]:

- абсолютно стабильна, если $FS = 0,1 - 1$;
- относительно стабильна, если $FS = 0,7 - 0,8$;
- депрессивный, если $FS = 0,5 - 0,5$;
- докризисный, если $FS = 0,2 - 0,5$;
- кризис, если $FS \leq 0,2$.

Далее проведем анализ показателей финансовой и бюджетной безопасности муниципалитетов, характерных для муниципальных образований Калининградской области [5].

Таблица 1. Краткое описание показателей финансовой и бюджетной безопасности муниципальных образований

№	Показатель	Норматив	Формула расчета	Характеристика
1	Показатель сбалансированности бюджета (BB)	$BB \geq 1$ Бюджетный кодекс Российской Федерация, Статья 92, пункт 2	$BB = R / E_{xp}$, Где: R - доходы бюджета; E _{xp} - это бюджетные расходы	Указывает уровень бюджетного баланса без заимствований
2	Дефицит бюджета (BD)	$BD \leq 10\%$ для субъекта РФ от доходов бюджета. Бюджетный кодекс Российской Федерации	$BD = R - E_{xp}$	Показывает разницу расходов над доходами
3	Коэффициент кредитного плеча (LR)	$0,5 < LR < 0,7$	$LR = OR / R$, Где: OR - собственные доходы бюджета	На сколько муниципалитет может обеспечить себя собственными ресурсами для решения местных проблемы
4	Бюджетная обеспеченность муниципалитета на душу населения (FC _m)	$FC_m \geq$ средний FC _m по территории	$FC_m = E_{xp} / N$, где N – численность населения муниципального образования	Показывает долю бюджетных расходов на душу населения
5	Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности (Rap _p)	$Rap_p \geq 1$	$Rap_p = AR / AP$, где AR и AP дебиторская задолженность на счетах и кредиторская задолженность муниципалитета	Показывает долю использования собственных и заемных средств
6	Доля убыточных предприятий в общем числе предприятий (U)	минимальное U использование на территории	$U = N_u / N_t$, где N _u и N _t - количество убыточных предприятий и общее количество предприятий	Указывает на результативность предприятий в данном муниципальном образовании

В этой таблице мы рассмотрели краткое описание показателей финансовой и бюджетной безопасности муни-

ципальных образований. Результаты расчетов по предложенным методам представлены в **таблицах 2 и 3 [6]**.

Таблица 2. Финансовая стабильность муниципальных районов Калининградской области за 2020 год.

№ п/п	Муниципальные районы (городские округа)	Показатели финансовой стабильности муниципальных образований (FS)	Уровень стабильности муниципалитетов	Пределы стабильности
1	Багратионовский ГО	0,723	Депрессивный	$FS \geq 0,5 - 0,7$
2	Балтийский ГО	0,544		
3	Гурьевский ГО	0,548		
4	Зеленоградский ГО	0,570		
5	Ладушкинский ГО	0,581		
6	Мамоновский ГО	0,525		
7	Нестеровский ГО	0,563		
8	Озерский ГО	0,539		
9	Пионерский ГО	0,547		
10	Полесский ГО	0,564		
11	Светловский ГО	0,629		
12	Светлогорский ГО	0,621		
13	Советский ГО	0,502		
14	Черняховский ГО	0,513		
15	Гвардейский ГО	0,400	Докризисный период	$0,2 \leq FS \leq 0,5$
16	ГО «Город Калининград»	0,357		
17	Гусевский ГО	0,299		
18	Краснознаменский ГО	0,216		
19	Неманский ГО	0,319		
20	Правдинский ГО	-0,324	Кризис	$FS \leq 0,2$
21	Славский ГО	0,111		
22	Янтарный ГО	-1,633		

Данная таблица характеризует, что в депрессивном состоянии наблюдается более 63% городских округов области. А в докризисном периоде наблюдается 5 городов области. В связи с коронавирусной ситуацией в Калининградской области отсутствуют муниципальные образования, которые обладали бы абсолютной или относительной финансовой стабильностью, так как каждого муниципального образования затронули ограничительные меры. Правдинский, Славский и Янтарный муниципальные районы Калининградской области находятся в кризисном состоянии [7].

Депрессивные муниципальные районы Калининградской области характеризуются высокими значениями сбалансированности бюджета. Все бюджеты были

исполнены с профицитом, кроме Зеленоградского, Мамоновского, Пионерского, Полесского, Озерского, Советского, Черняховского, Гвардейского, Гусевского, Правдинского и Янтарного городских округов.

Собственные доходы составляют выше 50% от общей выручки. Бюджеты Калининградской области формируются трансфертами с федерального бюджета, по данным таблицы 3 на душу населения Светловского района превышает среднеобластное значение на 81,54 тыс. руб.

Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности в муниципальных образованиях в Советском, Черняховском, Гвардейском, Гусевском, Краснознаменском, Неманском, Правдинском, Славском и

Таблица 1. Показатели бюджетно-финансовой обеспеченности муниципальных районов Калининградской области за 2020 год.

	Показатель сбалансированности бюджета (ВВ)	Дефицит бюджета (BD)	Коэффициент кредитного плеча (LR)	Бюджетная обеспеченность муниципалитета на душу населения (FCm)	Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности (Rap)	Доля убыточных предприятий в общем числе предприятий (U)
Пороговые значения муниципальных районов:	$ВВ \geq 1$	$BD \leq 10\%$	$0,5 < LR < 0,7$	$FCm \geq$ средний FCm по территории $0,35 = 35\%$	$Rap \geq 1$	$U = Nu/Nt = 22/3 = 7,3$
Багратионовский ГО	1,123	34,6	0,545	253,4	3,303	6,92
Балтийский ГО	0,991	8,3	0,521	26,87	1,378	3,86
Гурьевский ГО	1,006	1,6	0,654	40,31	1,980	17,49
Зеленоградский ГО	0,965	-4,2	0,638	33,3	1,932	8,75
Ладушкинский ГО	1,130	14,72	0,520	28,61	1,015	6,57
Мамоновский ГО	0,982	-12,2	0,511	481,82	1,582	7,99
Нестеровский ГО	1,023	20,7	0,452	517,2	3,150	4,37
Озерский ГО	0,989	-5	0,521	346,30	2,432	13,12
Пионерский ГО	0,994	-0,6	0,508	11,55	1,684	12,11
Полесский ГО	0,959	-24,4	0,448	333,75	2,131	17,49
Светловский ГО	1,190	63,8	0,519	116,54	2,563	8,74
Светлогорский ГО	1,116	14	0,586	74,53	2,383	3,75
Советский ГО	0,650	-142,21	0,263	105,60	0,570	7,49
Черняховский ГО	0,870	-58,1	0,420	11,42	0,686	6,47
Гвардейский ГО	0,99	-6,62	0,508	214,15	0,324	6,78
ГО «Город Калининград»	1,394	347,9	0,671	333552,81	27,500	29,58
Гусевский ГО	0,975	-23,98	0,522	261,16	0,361	4,45
Краснознаменский ГО	1,023	6,5	0,452	237,7	0,354	3,12
Неманский ГО	1,070	25,15	0,489	1921,08	0,423	2,99
Правдинский ГО	0,981	-2,18	0,502	62,16	0,267	2,67
Славский ГО	1,023	16,3	0,494	374,65	0,384	3,58
Янтарный ГО	0,787	-73,4	0,282	3977,25	0,213	4,01

Янтарном городских округах ниже порогового значения, которое показывает не эффективное использование собственных и заёмных средств.

Доля убыточных предприятий в общем числе предприятий соответствует пороговому значению только в Гурьевском, Зеленоградском, Мамоновском, Пионер-

ском, Полесском, Озерском и «Город Калининград» городских округах.

Кризисные районы, несмотря на сбалансированный бюджет (Славского, Янтарного районы), существенно зависят от трансфертов из федерального бюджета. Бюджетная обеспеченность на душу насе-

ления в этих городских округах ниже, чем в среднем по области; например, бюджетная обеспеченность муниципалитета на душу населения (FCm) Янтарного района составляет 3977,25 тыс. руб. (средний FCm по области составляет 35). Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности в Правдинского и Янтарного муниципальных районах значительно ниже порогового значения. Это свидетельствует о том, что использование собственных и заёмных финансовых средств производится не эффективно. А доля убыточных предприятий, а именно в городском округе «Город Калининград» составляет 29,58%. Следует отметить, что, большая часть показателей муниципальных образований превышают предусмотренный порог, это означает не сбой в работе муниципалитета из-за коронавирусной пандемии, а необходимость вмешательства регулирующих и административных органов для предотвращения возникающих угроз.

Современность исследования заключается в том, что оценка финансовой стабильности сформирована некорректно, отсутствует чёткий, системный инструментарий, который способен оценить действующее положение муниципалитетов Калининградской области. Представленный нами наглядный практический инструмент системы финансовой стабильности, представляет собой совокупность взаимосвязанных показателей и отражает особенности и приоритеты развития муниципальных образований Калининградской области [8].

Оценивая финансовую и бюджетную безопасность муниципалитетов, можно подвести итог, что данная система разработана некорректно, а значит, она не отражает полный анализ действующего финансового и бюджетного положения. Следовательно, необходимо разработать систему показателей данных безопасностей, а также разработать систему оценки финансовой стабильности муниципальных образований.

Система оценки финансовой стабильности и финансово-бюджетной безопасности в развитии муниципальных образований являются неотъемлемой частью друг от друга.

Государственное и муниципальное управление обязательно должны включать в анализ территориальной оценки финансовой стабильности показатели и пороговые значения, которые выявляют факторы, дестабилизирующие социально-экономическое развитие муниципальных образований и деструктивные принципы стабильного развития.

Таким образом, существующая система показателей оценки финансовой и бюджетной безопасности не полностью сформирована и не показывает специфику и преимущества развития муниципальных образований. Также нельзя забывать и о косвенных факторах, которые также необходимо учитывать при комплексной оценке [9, 10].

Надёжность, она же безопасность - главная доминирующая идея стабильного развития муниципального образования. Значит, при анализе стабильности,

следует не только разработать систему показателей для оценки этой безопасности, но и оценить финансовую стабильность муниципальных образований.

Библиографические ссылки

1. Горбунова В.Б. Методические аспекты управленческой деятельности в современных экономических условиях // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России: Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, Выпуск №3(41), 2015. – С. 127-130.
2. Проблемы экономической безопасности: новые глобальные вызовы и тенденции / Л. М. Анохин, Н. В. Анохина, О. Г. Аркадьева [и др.] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет; Кафедра «Экономическая безопасность». – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2021. – 715 с. – ISBN 978-5-696-05206-9.
3. Андреева, О. В. К вопросу о повышении эффективности управления государственными и муниципальными финансами / О. В. Андреева // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 5. – С. 22-26.
4. Балтина А. М. Бюджетная политика и финансовый менеджмент расходов в общественном секторе: методология взаимосвязи и механизм реализации : автореф. / А. М. Балтина ; Сарат. гос. соц.-экон. ун-т. - Саратов, 2011. - 34 с
5. Чулков А. С. Обеспечение финансовой безопасности Российской Федерации в условиях программно-целевого бюджетирования / А. С. Чулков // Финансы и кредит. - 2014. - № 21. - С. 11-18.
5. Ярошенко Т. П. Методическое развитие оценки эффективности бюджетных расходов муниципального образования: автореф. / Т. П. Ярошенко ; Марийс. гос. техн. ун-т. - Йошкар-Ола, 2011. - 23 с.
6. Росстат. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/Jw4zhnW8/2020> (дата обращения 27.03.22)
7. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 04.03.2022).
8. Комитет Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Razyasneniya-po-otdelnym-voprosam/item/17259581/> (дата обращения 24.03.22)
9. Горбунова, В. Б. Современные тенденции развития научнотехнической безопасности территорий / В. Б. Горбунова // Балтийский экономический журнал. – 2020. – № 2(30). – С. 39-45.
10. Bolshenko, S. F. A methodological approach to determining the competitive positions of the labor potential in regional consumer cooperation / S. F. Bolshenko, V. B. Gorbunova, O. V. Martynenko // Studies in Systems, Decision and Control. – 2021. – Vol. 316. – P. 661-670. – DOI 10.1007/978-3-030-57831-2_71.

References

1. Gorbunova V.B. Metodicheskie aspekty' upravlencheskoj deyatel'nosti v sovremenny'x e'konomicheskix usloviyax // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii: Nauchno-teoreticheskij zhurnal. Kaliningrad:

- Kaliningradskij filial SPbU MVD Rossii, Vy`pusk №3(41), 2015. – S. 127-130.
2. Problemy` e`konomicheskoy bezopasnosti: novy`e global`ny`e vy`zovy` i tendencii / L. M. Anoxin, N. V. Anoxina, O. G. Arkad`eva [i dr.] ; Ministerstvo nauki i vy`sshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii; Yuzhno-Ural`skij gosudarstvenny`j universitet; Kafedra «E`konomicheskaya bezopasnost`». – Chelyabinsk : Yuzhno-Ural`skij gosudarstvenny`j universitet (nacional`ny`j issledovatel`skij universitet), 2021. – 715 s. – ISBN 978-5-696-05206-9.
3. Andreeva, O. V. K voprosu o povы`shenii e`ffektivnosti upravleniya gosudarstvenny`mi i municipal`ny`mi finansami / O. V. Andreeva // Fundamental`ny`e issledovaniya. – 2020. – № 5. – S. 22-26.
4. Baltina A. M. Byudzhelnaya politika i finansovy`j menedzhment rasxodov v obshhestvennom sektore: metodologiya vzaimosvyazi i mexanizm realizacii : avtoref. / A. M. Baltina ; Sarat. gos. socz.-e`kon. un-t. - Saratov, 2011. - 34 s
5. Chulkov A. S. Obespechenie finansovoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v usloviyax programmno-celevogo byudzhetrovaniya / A. S. Chulkov // Finansy` i kredit. - 2014. - № 21. - S. 11-18.
5. Yaroshenko T. P. Metodicheskoe razvitie ocenki e`ffektivnosti byudzhety`x rasxodov municipal`nogo obrazovaniya: avtoref. / T. P. Yaroshenko ; Marijs. gos. texn. un-t. - Joshkar-Ola, 2011. - 23 s.
6. Rosstat. [E`lektronny`j resurs] / Rezhim dostupa: <https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/Jw4zhnW8/2020> (data obrashheniya 27.03.22)
7. Baza dannyx pokazatelej municipal`ny`x obrazovaniy [E`lektronny`j resurs] // Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: ofic. sajт - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (data obrashheniya: 04.03.2022).
8. Komitet Gosudarstvennoj Dumy` po regional`noj politike i mestnomu samoupravleniyu. [E`lektronny`j resurs] / Rezhim dostupa: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Razyaseniya-po-otdelnym-voprosam/item/17259581/> (data obrashheniya 24.03.22)
9. Gorbunova, V. B. Sovremenny`e tendencii razvitiya nauchnotexnicheskoy bezopasnosti territorij / V. B. Gorbunova // Baltijskij e`konomicheskij zhurnal. – 2020. – № 2(30). – S. 39-45.
10. Bolshenko, S. F. A methodological approach to determining the competitive positions of the labor potential in regional consumer cooperation / S. F. Bolshenko, V. B. Gorbunova, O. V. Martynenko // Studies in Systems, Decision and Control. – 2021. – Vol. 316. – P. 661-670. – DOI 10.1007/978-3-030-57831-2_71.

Формализация и алгоритмизация описания классификаторов экономической информации

Formalization and algorithmization of classifier descriptions of economic information

На основе обобщения теоретико-множественной конструкции прямого произведения предложена формализация описания структуры классификаторов как теоретическая основа разработки различных информационных систем классификации и кодирования технико-экономической информации, создаваемых в русле цифровизации экономики и развития компьютеризированных интегрированных производств.

Based on the generalization of the set-theoretic construction of a direct product, a formalization of the description of the structure of classifiers is proposed as a theoretical basis for the development of various information systems for classifying and coding technical and economic information created in line with the digitalization of the economy and the development of computerized integrated industries.

Ключевые слова и фразы: технико-экономическая информация, классификация, кодирование, формализация, алгоритмизация.

Keywords and phrases: technical and economic information, classification, coding, formalization, algorithmization.

Анатолий ЮФЕРОВ
Anatoly Yufarov

*Калужский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия*

*Kaluga branch Moscow University of Finance and Law
MFUA, Russia*

Цифровизация экономики, создание и развитие компьютеризированных интегрированных производств (КИП) ставит ряд проблем, относящихся к обеспечению взаимодействия рассредоточенных автоматизированных систем различного функционального назначения, базирующихся на разных информационных платформах. Одним из средств поддержки согласованного функционирования таких систем являются общие базы данных и классификаторы. Поэтому уже давно на государственном уровне была поставлена задача совершенствования систем классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации [1]-[2].

Классификация предметов, орудий и процессов труда пронизывает все стадии жизненного цикла КИП и создаваемых в нём изделий. На классификационном компоненте КИП основано:

- обеспечение внешнего и внутреннего интерфейса;
- группирование объектов и явлений по подобию их существенных признаков;
- специализация и координация работы всех частей КИП и сопряженных с ним структур;
- обеспечение аналитической деятельности;
- информационное сопровождение изделий.

Одним из существенных аспектов здесь является разработка унифицированных программных средств проектирования и сопровождения классификаторов

различных структурных типов. Теоретической основой унификации является конструктивное алгоритмическое описание структуры классификаторов, генерации классификационных схем, процедур систематизации объектов и отображения их в базах данных.

Однако существующие системы классификации [3]-[5] и известные математические модели классификаторов [6]-[7] дают в этом плане ограниченную формализацию, не доводя её до единообразного представления возможных структур классификаторов и алгоритмического описания процедур вычисления информационных адресов и поиска кодовых комбинаций.

Обычно выделяют следующие структуры классификаторов:

- иерархическая (при наличии совокупности логически взаимосвязанных родо-видовыми или причинно-следственными связями существенных признаков, выступающих в качестве оснований деления множества на непересекающиеся подмножества);
- фасетная (при наличии независимых существенных признаков);
- комбинация первых двух-иерархо-фасетная структура.

Сопоставление этих структур показывает, что их можно описать единообразно на основе порфириана - теоретико-множественной конструкции, обобщающей понятие прямого произведения множеств путём введения зависимости множества X_i , из которого выбирается очередная компонента x_i , от ранее выбранных компонент (x_1, \dots, x_{i-1}) [8]:

$$U = X_1 \cdot X_2(x_1) \cdot \dots \cdot X_i(x_1, \dots, x_{i-1}) \cdot \dots \cdot X_r(x_1, \dots, x_{r-1}) \quad (1)$$

Элемент порфириана есть r -выборка (x_1, \dots, x_r) , т.е. упорядоченная в соответствии с последовательностью выбора образующих множеств совокупность компо-

нент $x_i \in X_i$. Классическому понятию прямого произведения множеств формула (1) соответствует при снятии требования о зависимости образующих множеств от ранее выбранных компонент.

Формула порфириана (1) непосредственно описывает структуру иерархического классификатора (структуру вектора признаков или соответствующей кодовой комбинации), отвечая политомическому делению понятий (дерево Порфирия [9]-[10]), т.е. показывая, что на i -м уровне классификатора систематизируемый объект получает значение детализирующего признака, домен значений которого есть множество,

$$X_i = X_i(x_1, \dots, x_{i-1})$$

зависящее от набора значений признаков (x_1, \dots, x_{i-1}), полученных объектом в старших группировках. Объемами образующих множеств определяется объем классификатора, т.е. ёмкость соответствующей системы кодирования. В частности, он может быть счётным, если счетны некоторые из образующих множеств.

Каждый из элементов множества x_i определяет, в свою очередь, группу детализирующих признаков (классификационную группировку), представленных $(r-i)$ -порфирианом

$$X_{i+1}(x_1, \dots, x_i) \cdot \dots \cdot X_r(x_1, \dots, x_{r-1}) \quad (2)$$

где элементы (x_1, \dots, x_i) фиксированы, а элементы (x_{i+1}, \dots, x_r) варьируются. Другими словами, любая конкретная группировка (множество x_i) связана родо-видовым отношением с единственным элементом (x_1, \dots, x_{i-1}) объемлющей группировки и, с другой стороны, каждый элемент множества X_i связан с группировками, являющимися его логическим следствием. Видовое отличие последних обусловлено различными значениями признака x_i , так что количество указанных группировок равно $|X_i|$ - объёму множества X_i .

Возможны разнообразные варианты конкретной воплощения конструкции (1). Если, например, выборка элементов образующих множеств происходит независимо, т.е. имеет место классическое прямое произведение множеств, мы получаем фасетную структуру классификатора, в которой переход от одного существенного признака (множества X_i) к другому не зависит от значения, принятого предыдущим признаком. Фасетная структура подобна реляционной таблице. При это каждый фасет есть домен в реляционной терминологии.

Иерархо-фасетная структура возникает в том случае, когда на некотором уровне иерархического классификатора появляется признак (множество X_i), сочетаемый со всеми возможными выборками (x_1, \dots, x_{i-1}) значений ранее рассмотренных признаков. Возможна также локальная иерархо-фасетная структура, имеющая место только в одной из ветвей иерархического дерева, когда очередной признак сочетается лишь с некоторый подмножествами значений ранее рассмот-

ренных признаков.

Очевидно, аналогично исходной системе признаков можно рассматривать как порфириан и соответствующую систему кодирования (индексации) векторов признаков и систематизируемых объектов.

Для целей индексации, упрощения навигации в структуре порфириана и реализации процедур классификации в среде реляционных СУБД удобно принять в качестве имен признаков или их значений целые числа, т.е. использовать в качестве образующих множеств порфириана множества

$$E_i = \{e_i | e_i = 0, 1, \dots, n_i - 1; n_i = n_i(e_1, \dots, e_{i-1})\},$$

В таком случае порфириан является множеством мультииндексов. Подобное сопоставление можно проделать и для полей кодовых комбинаций, причём в случае порядковой индексации, принятой в некоторых системах кодирования, будет иметь место тождественное совпадение номера и кода в соответствующем поле или, в целом, мультииндекса и кодовой комбинации.

Применение мультииндексов позволяет описать структуру порфириана инвариантно к предметной области путём задания функциональной зависимости объемов образующих множеств от ранее выбранных компонент:

$$n_i = n_i(e_1, \dots, e_{i-1}), i = 1, \dots, r \quad (3)$$

Набор функций (3), - *сигнатура порфириана*, - полностью определяет структуру порфириана, т.е. структуру классификатора и его объём.

На множестве мультииндексов можно строить нумерирующие функции, реализующих взаимно-однозначное отображение мультииндексов (а, следовательно, и элементов соответствующего порфириана) на начальный отрезок натурального ряда [8]. Номер мультииндекса выступает в таком случае как новый код, идентифицирующий (и адресующий в базе данных) одновременно три объекта: вектор значений признаков, его кодовую последовательность и соответствующий мультииндекс. Этот код является моноблочным, т.е., в отличие от типичных кодовых комбинаций, не требует размещения в нескольких полях таблицы. Его содержательная интерпретация обеспечивается возможностью денумерации [8], т.е. восстановления по номеру мультииндекса, описывающего положение вектора признаков в структуре классификатора.

Описание систем кодирования как порфирианов

Трактовка кодовой комбинации (x_1, \dots, x_r), обозначающей классификационную группу или систематизируемый объект, как элемента некоторого порфириана позволяет достичь максимальной общности в описании систем кодирования, поскольку любая структура кодовых комбинаций, рассматриваемая на уровне отдельных компонент (разрядов) x_i или их объединений

в блоки и подблоки, является конкретизацией структуры (1).

В общем случае структура (1) допускает варьируемый алфавит и переменное основание (объем алфавита) для каждой компоненты кода. При заданной нумерации символов алфавита из очередного образующего множества объем последнего, и, следовательно, ёмкость кода, т.е. число возможных кодовых комбинаций, определяются сигнатурой порфириана (3).

Рассмотрим конкретный пример.

В Общероссийском классификаторе стандартов ОК 001-93 предусмотрено три уровня деления или три блока кодовой комбинации с порядковой индексацией в каждом блоке. Будем именовать эти уровни деления в порядке детализации «раздел», «подраздел», «вид». В частности, стандарты на технические чертежи образуют подраздел 100 раздела 01, охватывающего такие вопросы как общие принципы, терминология, документация в сфере стандартизации, и разделяются на пять видов, перечисленных в таблице 1.

Таблица 1. Состав раздела 01.100 классификатора стандартов ОК 001-93

Код стандарта	Номер стандарта в сигнатуре (100,1000,100)	Номер стандарта в сигнатуре (∞,∞,∞)	Наименование стандарта
01.100	110000	5052	Технические чертежи
01.100.01	110001	13284433	Технические чертежи в целом
01.100.20	110020	13382530	Машиностроительные чертежи
01.100.25	110025	13408405	Технические чертежи в области электротехники и электроники
01.100.27	110027	13418762	Технические чертежи в области телекоммуникаций
01.100.30	110030	13434305	Строительные чертежи

В кодовой комбинации на блок разделов здесь отведено 2 десятичных разряда, на блок подразделов - 3 десятичных разряда, на индекс конкретного стандарта - 2 разряда. Кодовая комбинация непосредственно отождествляется с 3-мультииндексом, компоненты которого совпадают со значениями соответствующих блоков.

Объективно каждый раздел (подраздел) классификатора стандартов определяет некоторый специфический признак со своим множеством значений, т.е. данный классификатор есть 3-порфириан общего вида с некоторой сигнатурой $[n_1, n_2(e_1), n_3(e_1, e_2)]$. Соответствующая система кодирования является, таким образом, последовательной, т.е. из допустимого списка номеров вначале выбирается код раздела, идентифицирующий множество допустимых значений кода подраздела, а выбор последнего определяет, в свою очередь, допустимые значения кода вида стандарта. Однако, поскольку возникающая здесь иерархическая структура не имеет содержательной интерпретации,

т.е. сама по себе не представляет интереса, удобно считать, что фактически реализованный порфириан является подмножеством порфириана сигнатуры (99,999,99), или, если допустить нулевые значения разрядов в блоках, сигнатуры

$$(n_1, n_2, n_3) = (100, 1000, 100) \quad (4)$$

Эта сигнатура соответствует фасетной классификации или независимому трехразрядному параллельному кодированию признаков с алфавитом из двухзначных целых чисел для первого и третьего блоков и из трехзначных - для второго блока. Практически это означает, что совокупность стандартов рассматривается с точки зрения трех формальных признаков (раздел, подраздел, вид), причем код каждого признака может быть указан независимо.

Наименование конкретного стандарта можно рассматривать также как значение единственного признака (дескриптора), которому сопоставляется

кодовая комбинация в виде целого числа, - номера дескриптора, - из 7 десятичных разрядов путем объединения всех трех блоков первоначального кода (раздел, подраздел, вид). Это эквивалентно дескрипторной системе кодирования. Номер дескриптора в данном случае может трактоваться как элемент порфириана сигнатуры (10,10,10,10,10,10,10). При этом сохраняется предусмотренная исходной системой кодирования возможность содержательной интерпретации соответствующей группы разрядов (блока) как кода раздела или подраздела классификатора.

Приведенные примеры показывают, что параллельные, последовательные и дескрипторные системы кодирования являются частными случаями общей структуры порфириана (1). На этой основе между ними можно устанавливать различные соответствия, используя интерпретацию, наиболее подходящую для конкретной задачи.

Применительно к реализации рассмотренного классификатора как таблицы реляционной СУБД, нетрудно видеть, что каждому кодовому блоку удобно сопоставить отдельное поле таблицы, которая, в таком случае, может иметь следующий перечень полей: [раздел, подраздел, вид, наименование стандарта]. При этом записи с пустыми полями [подраздел, вид] будут содержать наименования разделов, а записи с пустым полем [вид] - наименования подразделов. Возможные формулировки запросов определяются здесь непосредственно по схеме таблицы. Однако при большом числе блоков кодовую последовательность целесообразно размещать в одном поле. Это потребует запоминания или сохранения структуры кодовой последовательности для корректной формулировки запросов. С другой стороны, необходимость явного описания этой структуры в обрабатывающих программах позволяет перейти от хранения кодовой последовательности к хранению соответствующего мультииндекса или его номера, что дает, как правило, определенную экономию памяти и ускоряет поиск.

Вычисление информационных адресов

Мультииндексы могут непосредственно использоваться в качестве кодовых комбинаций или, для уже существующей системы кодов, в качестве средства взаимно-однозначного сопоставления кодовой комбинации и соответствующего вектора значений признаков путём, например, их адресации к одной записи реляционной таблицы, где они будут размещены в соответствующих полях. Такая адресация предполагает возможность взаимно-однозначной нумерации мультииндексов, т.е. вычисления, при известной сигнатуре порфириана (3), номера мультииндекса по его компонентам и, наоборот, восстановления компонент мультииндекса по заданному номеру.

Номер $N(u)$ мультииндекса $u=(e_1, \dots, e_r)$ определяется как число мультииндексов, лексикографически предшествующих данному мультииндексу. Этому определению соответствует следующая нумерующая

функция [8]:

$$N(u) = \sum_{i=1}^r \sum_{j=0}^{e_i-1} \sum_{j_{i+1}=0}^{v_{i,i+1}} \dots \sum_{j_r=0}^{v_{i,r}} \quad (5)$$

где верхние пределы суммирования $v_{ik} = -1 + n_k(e_1, \dots, e_{i-1}, j_1, \dots, j_{k-1})$, $i = \overline{1, r}$; $k = i+1, r$.

Нумерующая функция (5) взаимно-однозначно отображает кодовую комбинацию, представленную мультииндексом (e_1, e_2, \dots, e_r) , на начальный отрезок натурального ряда. Поэтому можно работать непосредственно с номерами, т.е. фактически перейти к порядковой индексации векторов признаков. Это позволяет разместить всю номенклатуру признаков в одной таблице базы данных без создания иерархии таблиц, связанных отношением «один ко многим». При этом код объекта есть номер записи в таблице, содержащей вектор признаков объекта, а возможность восстановления мультииндекса по этому номеру означает, что данная нумерация не произвольна, а опосредованно отражает место объекта в принятой классификации. Такая организация существенно упрощает формулировку и выполнение запросов к базе данных.

Применительно к рассмотренной выше системе кодирования в классификаторе стандартов формула (5) конкретизируется следующим образом:

$$N(u) = \sum_{i=1}^3 \sum_{j_i=0}^{e_i-1} \sum_{j_{i+1}=0}^{v_{i,i+1}} \dots \sum_{j_3=0}^{v_{i,3}} \sum_{j_1=0}^{e_1-1} \sum_{j_2=0}^{v_{1,2}} \dots \sum_{j_3=0}^{v_{1,3}} 1 + \sum_{j_2=0}^{e_2-1} \sum_{j_3=0}^{v_{2,3}} \sum_{j_3=0}^{e_3-1} 1 = 10^5 e_1 + 10^2 e_2 + e_3$$

Здесь использована сигнатура (4) и код блока отождествляется с собственным индексом. Для стандартов технических чертежей соответствующие номера приведены во втором столбце таблицы 1. Система кодирования здесь такова, что, как видим, номер непосредственно определяется по кодовой комбинации путём отбрасывания точек, разделяющих блоки. Поскольку разрядность блоков известна, элементарно выполняется и обратное отображение, т.е. восстановление кодовой комбинации по её номеру.

Алгоритм поиска кодовой комбинации

В общем случае поиск кодовой комбинации сводится к генерации мультииндекса $u=(e_1, \dots, e_r)$ по его номеру $N(u)$ путем построения решетки разбиений множества мультииндексов [8]. На i -м ($i=0, 1, \dots, r-1$) шаге процедуры генерации содержащее искомым мультииндекс очередное множество $A_i \supset u$ в цепочке вложений $A = A_0 \supset A_1 \supset \dots \supset A_r = \{u\}$ разбивается на $n_i = n_i(e_1, \dots, e_{i-1})$ блоков, из которых выбирается блок $A_{i+1} \supset u$, разбиение которого проводится на следующем шаге. Количество блоков в разбиении определя-

ется сигнатурой порфириана, которому принадлежит мультииндекс. То есть для правильного разбиения множества сигнатура должна быть известна заранее или выявляться в процессе генерации мультииндекса. Это возможно, поскольку на i -м шаге требуется только i -я компонента сигнатуры, которая вычисляется по уже восстановленным компонентам мультииндекса согласно определяющим соотношениям (3).

На i -м уровне разбиения множество A_i , содержащее искомым элемент u , определяется своим номером $N_{A_{i-1}}^{A_i}$ в разбиении объемлющего множества A_{i-1} :

$$N_{A_{i-1}}^{A_i} = ei = \min b, b \in \left\{ b \mid \sum_{j_i=0}^{e_i} T(e_1, \dots, e_{i-1}, j_i) > N(u) \right\}$$

где $T(e_1, \dots, e_{i-1}, j_i)$ - объём j -го блока в разбиении множества $A_i \supset u$. Процедура завершается нахождением одноэлементного подмножества A_p , удовлетворяющего условию $N_{A_r}^{A_r} = N(u)$, которое свидетельствует о принадлежности $u \in A_r$.

Построенный таким образом мультииндекс указывает путь в классификационной иерархии, т.е. решает задачу поиска кодовой комбинации.

Вычисление ёмкости системы кодирования

Формула (5) не накладывает ограничений на интервал изменений индекса e_1 . Если индекс e_1 пробегает весь натуральный ряд, и для любого значения индекса e_1 функции v_{ik} имеют смысл, то мы получаем счётное множество мультииндексов, т.е. бесконечную ёмкость системы кодирования.

В случае конечных образующих множеств E_i r -порфириан конечен и имеет объём (ёмкость кода)

$$T = \sum_{j_1=0}^{v_{11}} \sum_{j_2=0}^{v_{12}} \dots \sum_{j_r=0}^{v_{1r}} \quad (6)$$

где верхние пределы суммирования

$$v_{ik} = -1 + n_k(j_1, \dots, j_{k-1}), k = \overline{1, r}$$

Для рассмотренного выше классификатора стандартов при интерпретации системы кодирования как последовательной или фасетной формула (6) дает следующее очевидное значение ёмкости кода

$$T = \sum_{j_1=0}^{99} \sum_{j_2=0}^{99} \sum_{j_3=0}^{99} 1 = \sum_{j_1=0}^{99} \sum_{j_2=0}^{99} 10^2 = \sum_{j_1=0}^{99} 10^3 * 10^2 = n_1 \cdot n_2 \cdot n_3$$

Представляет определенный интерес возможность перехода к счётному алфавиту для каждой компоненты кодовой последовательности. Это гарантирует возможность неограниченного увеличения множества допустимых значений каждого признака. Например, можно использовать нумерирующую функцию для мультииндексов (j, k) сигнатуры (∞, ∞) , т.е. с компонентами, пробегающими натуральный ряд чисел:

$$N_{N^2}^{(jk)} = \left[(j+k)^2 + j + k \right] / 2 + j, \quad (7)$$

применяя её рекурсивно. Так, отождествляя блоки кодовой последовательности с компонентами мультииндекса, для классификатора стандартов получим:

$$N(e_1, e_2, e_3) = N(N(e_1, e_2), e_3) = \left[(N(e_1, e_2) + e_3)^2 + N(e_1, e_2) + e_3 \right] / 2 + N(e_1, e_2),$$

где $N(e_1, e_2)$ вычисляется по формуле (7) при $j=e_1, k=e_2$. Для стандартов технических чертежей получим номера, приведённые в третьем столбце таблицы 1.

Обратная процедура восстановления 2-мультииндекса (j, k) по его номеру N , конкретизирующая общий алгоритм денумерации [8], описывается следующими соотношениями:

$$i = \left[(-1 + \sqrt{8N+1}) / 2 \right], j = N - i(i+1)/2, k = i - j.$$

Например, для $N=3$ имеем: $i = 2, j = 0, k = 2$, что при подстановке в (9) даёт исходный номер.

Другие применения предложенного формализма алгоритмизации классификаторов связаны, в частности, с формулировкой конструктивных процедур построения классификационных схем, а также процедур сопоставления кодовых последовательностей объектам классификации.

Библиографические ссылки

1. О развитии единой системы классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации. Постановление Правительства РФ № 1212 от 1 ноября 1999 г.
2. Основные положения единой системы классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации и унифицированных систем документации в Российской Федерации. ПР 50.1.019-2000. Госстандарт РФ, 2000.
3. Блохин Ю.И. Классификация и кодирование технико-экономической информации. М.: Экономика, 1976. 191с.
4. Венчиковский Л.Б. Методы кодирования технико-экономической информации. М.: Сов.радио, 1978. 120с.
5. Кузнецов С.В., Титов В.В. Классификация: системно-морфологический подход. РИЦ «Курчатовский институт», 1998. 97с.
6. Дунаев В.В., Поляков О.М. Методологические аспекты реляционной теории классификации. Научно-техническая информация. Сер. 2. 1987, № 4. с.21-27.
7. Дунаев В.В. Об одной математической модели классификации. Научно-техническая информация. Сер. 2. 1990, №3, с. 22-27.
8. Юферов А.Г. Об одной базовой конструкции дискретной математики. Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе/ Труды международной научно-практической конференции. Т. 2, с. 9-12. М.: МФЮА, 2009.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
10. Павлинов И.Я. Номенклатура в систематике. М.: Т-во науч. изд. КМК. 2015. 439 с

References

1. О развитии единой системы защиты и кодирования технико-экономической и социальной информативности. Постановление правительства РФ № 1212 от 1 ноября 1999 г.
2. Основные положения единой системы защиты и кодирования технико-экономической и социальной информативности и унифицированных систем документирования в Российской Федерации. PR 50.1.019-2000. Gosstandart RF, 2000.
3. Блокхин Ю.И. Классификация и кодирование технико-экономической информативности. М.: Экономика, 1976. 191с.
4. Венчковский Л.В. Методы кодирования технико-экономической информативности. М.: Сов.радио, 1978. 120с.
5. Кузнецов С.В., Титов В.В. Классификация: системно-морфологический подход. РНТС «Курчатовский институт», 1998. 97с.
6. Дунаев В.В., Поляков О.М. Методологические аспекты реляционной теории разделения. Научно-техническая информативность. ser. 2. 1987, №4. с.21-27.
7. Дунаев В.В. Об одной математической модели сопротивления. Научно-техническая информативность. ser. 2. 1990, №3, с. 22-27.
8. Юферов А.Г. Об одной базовой конструкции дискретной математики. Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе Труды международной научно-практической конференции. Т. 2, с. 9-12. М.: МГУ, 2009.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
10. Павлов И.А. Номенклатура в системе. М.: Т-во науч. изд. КМК. 2015. 439 с.

Педагогические компетенции в структуре военно-профессиональной деятельности

Pedagogical competencies in the structure of military professional activity

В статье рассматриваются выявленные особенности психолого-педагогических условий, факторов и средств формирования мотивационной сферы современного офицера в образовательном процессе вуза определяется задачами оптимизации процесса профессионально-личностного становления и развития.

The article deals with the identified features of psychological and pedagogical conditions, factors and means of formation of the motivational sphere of a modern officer in the educational process of the university is determined by the tasks of optimizing the process of professional and personal formation and development.

Ключевые слова и фразы: мотивационная сфера, офицер, профессиональная устойчивость, педагогическая компетенция, профессиональная деятельность.

Keywords and phrases: motivational sphere, officer, professional stability, pedagogical competence, professional activity.

Олег ЗЕНКИН, Дмитрий СВЕТЛАКОВ
Oleg Zenkin, Dmitry Svetlakov

Среднерусский гуманитарно-технологический институт, Обнинск, Калужская область, Россия
Учебный центр ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» имени адмирала флота советского союза Н.Г. Кузнецова, Обнинск, Калужская область, Россия

Central Russian Institute of Humanities and Technology, Obninsk, Kaluga Region, Russia
The Training Center of the VUNC of the Navy «Naval Academy» named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov, Obninsk, Kaluga region, Russia

Реформирование системы военного профессионального образования в условиях становления и развития российской государственности и модернизации Вооруженных Сил выступает в качестве актуальной общегосударственной задачи. Современная эпоха предъявляет к человеку новые, более высокие образовательные и профессиональные требования. При этом речь идёт не только об усвоении значительного объёма информации и повышении уровня предметной обученности офицеров военных учебных заведений и офицеров, но и развитии мотивационной сферы, формировании ценностных ориентаций гуманистического порядка, развитии профессионального продуктивно-творческого мышления.

Используемый в современной педагогике и теории профессионального образования термин «компетенция» происходит от латинского «competentis» и обозначает «принадлежность по праву», а именно, тот круг вопросов, в котором личность обладает необходимыми знаниями в выбранной профессиональной области [5, с. 54]. Чтобы актуализировать компетенцию, она должна стать явной и обеспечить для человека полу-

чение с помощью речи социально- и личностно-необходимых результатов.

Проблемы компетентности стали анализироваться, прежде всего, применительно к сфере образования. Термины «компетентность и компетенция» рассматриваются в образовании в рамках компетентностного подхода, который формируется, начиная с 70-х гг. XX века сначала в США, а затем и в европейских странах [7, с. 75]. В педагогической теории под компетентностью понимается сформированная в процессе обучения способность личности выполнять определённые в количественном и качественном отношении функции.

Под педагогической компетенцией в структуре военно-профессиональной деятельности следует понимать умение вырабатывать и реализовывать в процессе решения военно-профессиональных задач стратегию и тактику взаимодействия с командирами и подчинёнными, решать задачи по организации учебно-воспитательного процесса в войсках с целью формирования и развития ключевых компетенций, отвечающих целям и задачам военно-профессиональной деятельности [6, с. 24-29].

Как указывал А.В. Барабанщиков, «педагогическая культура характеризует профессиональную подготовленность преподавателя и качество его учебно-воспитательной деятельности», она представляет собой «синтез психолого-педагогических убеждений и мастерства, общего развития и профессионально-педагогических качеств, педагогической этики и системы многогранных отношений, стиля деятельности и поведения» [1, с. 4-37].

Педагогическую культуру офицера всесторонне исследовали А.В. Барабанщиков и С.С. Муцынов, которые считали её «специфическим проявлением его личной культуры в военно-педагогическом процессе» [2, с. 63-69]. Весомый вклад в понимание феномена педагогической культуры офицера вносят диссертации

А.К. Быкова и А.Ф. Тарасова, в которых представлены основы применения культурологического подхода к исследованию вопросов формирования педагогической культуры офицера [3, 10, с. 37].

Наиболее общая трактовка понятия «педагогическая культура офицера» дается Ю.А. Мешковым, который понимает её как «сложное, динамичное и целостное педагогическое образование, характеризующее его как подготовленного педагога-специалиста, призванного осуществлять преподавательскую деятельность на высоком профессиональном уровне, обладающего совокупностью личностных качеств и педагогических свойств, позволяющих ему эффективно и качественно решать образовательные задачи вуза» [8, с. 46].

Таким образом, в настоящее время в военно-педагогической теории и практике принято считать, что педагогическая культура офицера выступает специфическим проявлением его общей культуры. При этом педагогическая компетенция выступает необходимым элементом формирования педагогической культуры офицеров.

В контексте рассмотрения педагогической компетенции офицера следует обратиться к исследованию связи данного понятия с понятием «педагогическое мастерство». В структуре педагогического мастерства офицера мы рассматриваем мастерство:

- организатора индивидуальной и коллективной образовательной деятельности личного состава;
- убеждения и авторитет офицера;
- передачи и формирования у подчинённых опыта военно-профессиональной деятельности;
- владения педагогической техникой, как совокупности педагогических приёмов, навыков и умений их использования при достижения образовательных целей [4, с. 31].

Несомненно, владение офицером передовыми технологиями обучения и воспитания военнослужащих выступает необходимым элементом организации образовательного процесса, в котором решаются комплекс педагогических задач. Наиболее тесно педагогическая компетенция офицера связана с уровнем сформированности военно-профессиональной направленности его личности, в рамках которой выделяются следующие элементы:

- мотивация военно-профессиональной деятельности, основанная на чувстве долга и ответственности, стремлении к профессиональной самореализации, интересе к её основному содержанию, групповой и личностной идентификации и др.;
- нравственные регуляторы военно-профессиональной деятельности (нормы, правила, традиции, стили и образцы поведения, активные в нравственном плане личности);
- позицию «Я – профессионал», основанная на оценке себя как субъекта военно-профессиональной деятельности и сопоставлении с требованиями профессии, интериоризированном опыте военно-профессиональной деятельности и прогнозах собствен-

ного развития [9, с. 94].

Данные позиции выступают основой формирования компетентностной модели офицера, которая требует своей разработки и реализации. Данная структурная и содержательная модель реализуется посредством последовательного систематического процесса поэтапного приращения необходимых компонентов за счёт освоения офицерами её необходимых элементов в процессе организации образовательного процесса, в ходе управления профессионально-личностным развитием подчиненных в процессе включения в военно-профессиональную деятельность на первичных офицерских должностях.

В этой связи, в структурном аспекте целесообразно рассматривать военную службу как педагогическую систему, целенаправленно формируемую из составляющих военно-профессиональной деятельности для достижения определённой цели. При её обосновании мы опирались на теоретические исследования педагогических систем.

В частности, военную службу офицера, в которой нас более всего интересуют возможности целенаправленного и максимально полного развития педагогической компетенции офицера, мы рассматриваем как педагогическую систему.

В модель развития педагогической компетенции офицера в процессе военной службы, в её структурном аспекте, целесообразно включить и содержательно рассмотреть следующие основные компоненты - целевой, содержательный, организационный, и результативный компоненты.

Целевой компонент модели отражает представления о сущности, и состоянии педагогической компетенции офицера, необходимой для того, чтобы успешно обучать и воспитывать личный состав, развиваться в профессионально-личностном плане. Содержательный компонент модели объединяет основные блоки содержания профессиональной деятельности, которыми офицер овладевает в процессе службы. Организационный компонент объединяет различные формы реализации педагогического содержания деятельности. Результативный компонент отражает результаты, которые планируется получить, от реализации модели развития педагогической компетенции офицера.

В процессе формирования педагогической компетенции офицеров рассматривается не только педагогический процесс вообще, а формирование личности, при котором большое значение имеют факторы социализации, свойства психики, его потребности, интересы, склонности, способности, характер, то есть все то, что позволяет решать с обучаемыми поставленные педагогические задачи.

Важным положением концепции исследования являются идеи комплексности и целостности формирования педагогической компетенции офицеров как на базе учебного центра, так и в процессе самообразования. Формирование рассматриваемого феномена предполагает ориентацию основных педагогических

воздействий на междисциплинарное обучение.

Таким образом, педагогическая компетенция интегрирует содержание мотивационного, когнитивного и деятельностного компонентов в целостную структуру в результате объединения внутренних усилий личности обучаемых и внешнего воздействия целенаправленного педагогического процесса.

Библиографические ссылки

1. Барабанщиков А.В. Проблемы педагогической культуры преподавателей вузов и задачи секций педагогики высшей школы педагогического общества РСФСР // Профессиональное мастерство преподавателя высшей школы. - М., 1980. С. 4-37.
2. Барабанщиков А.В., Муцынов С.С. Педагогическая культура офицера: научные поиски, войсковой опыт, практические рекомендации, взгляд в будущее. - М., 1985. 217 с.
3. Быков А.К. Теория и практика развития педагогического мастерства преподавателей высшей военной школы. Дисс. д-ра пед. наук. - М., 2000. 520 с.
4. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 31.
5. Мардахаев Л.В. Основы военной психологии и педагогики. - М.: Воениздат. 1988. 73 с.
6. Марзоев О.С. Особенности формирования коммуникативно-педагогической компетенции военнослужащих // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2017. № 2. С. 24-29.
7. Методика изучения особенностей морально-психологической подготовки офицеров военно-учебных заведений к службе во внутренних войсках / Под ред. А.В. Пониделко. - М.: СПб ВВКУ ВВ МВД России. 2003. 92 с.
8. Мешков Ю.А. Совершенствование педагогической культуры преподавателей вузов МВД Российской Федерации. Дисс. ...канд. пед. наук. - М., 2001. 167 с.
9. Солоницын Д.А. Развитие педагогической культуры офицера в процессе военной службы. Дисс...канд.пед.наук. - М., 2015. 153 с.
10. Тарасов А.Ф. Теоретические основы совершенствования педагогической культуры сотрудников органов внутренних дел. Дисс. ... д-ра пед. наук. - СПб., 2000. 371 с.

References

1. Barabanshikov A.V. Problems of pedagogical culture of teachers of universities and tasks of sections of pedagogy of the higher school of pedagogical society of the RSFSR // Professional mastery of the teacher of higher school. - M., 1980. S. 4-37.
2. Barabanshikov A.V., Mutsynov S.S. Pedagogical culture of an officer: scientific searches, military experience, practical recommendations, a look into the future. - M., 1985. 217 p.
3. Bykov A.K. Theory and practice of the development of pedagogical skills of teachers of the higher military school. Diss. Dr. ped. Sciences. - M., 2000. 520 s.
4. Karpukhin O.I. Youth of Russia: features of socialization and self-determination // Sociological research. 2016. № 3.
5. Mardakhaev L.V. Osnovy voennoi psikhologii i pedagogiki. - M.: Voensizdat. 1988. 73 p.
6. Marzoev O.S. Features of the formation of communicative and pedagogical competence of military personnel // Izvestiya Yuzhnogo federal'skogo universiteta. Pedagogical Sciences. 2017. № 2. S.24-29.
7. Methods of studying the features of the moral and psychological

training of officers of military-educational institutions for service in the internal troops / Ed. by A.V. Ponidelko. - M.: SPb VVKU VV MVD Rossii. 2003. 92 s.

8. Meshkov Yu.A. Improvement of pedagogical culture of teachers of universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Diss. ... cand. Ped. Sciences. - M., 2001. 167 p.

9. Solonitsyn D.A. Development of the pedagogical culture of an officer in the process of military service. Diss... cand.ped.nauk. - M., 2015. 153 p.

10. Tarasov A.F. Theoretical foundations of improving the pedagogical culture of employees of internal affairs bodies. Diss. .. Dr. ped. Sciences. - SPb., 2000. 371 s.

Советский композитор сегодня: casus Дунаевского

Soviet composer today: casus Dunaevsky

В статье анализируются биографические нарративы об Исааке Дунаевском, написанные в XXI веке и предназначенные для современного российского читателя. Источниками стали как энциклопедические статьи, так и монография из серии «Жизнь замечательных людей». В результате их анализа, развернутого в рамках рецептивных исследований и теории культурного ресайклинга, сделан вывод о том, что случай Дунаевского видится наиболее ярким примером в попытке переосмысления «советского» в наше время. Тем более, что именно эта фигура, казалось бы, была идеально присвоена советской эпохой и стала ее неотчуждаемым лейблом.

The article contains an analysis biographical narrative about Isaac Dunaevsky, written in the XXIst century and intended for the modern Russian reader. The sources were both encyclopedic articles and a monograph from the series «The Life of Wonderful People». As a result of their analysis, developed in the framework of receptive research and the theory of cultural recycling, it was stated that the case of Dunaevsky is regarded as the most explicit example of an attempt to rethink the «Soviet» in our time. Moreover, this exact personality seems to be ideally «absorbed» by the Soviet era and became its innate label.

Ключевые слова и фразы: биография, серия «Жизнь замечательных людей», советский композитор, еврейское, культурный ресайклинг.

Keywords and phrases: biography, series of «The Life of Wonderful People», Soviet composer, the Jewish, cultural recycling.

Любовь КУПЕЦ

Lyubov Kupets

ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова», Россия

Petrozavodsk State Glazunov Conservatory, Russia

Сначала 1890-х годов и уже более 100 лет серия «Жизнь замечательных людей» (далее – ЖЗЛ) сознательно формирует интеллектуальную картину мира российского читателя, а в нашем случае — и слушателя. В XXI веке происходит не только ресайклинг имён [3, 14], но и попытка создания в серии постсоветской картины мира, впервые обратившись к биографиям значимых композиторов рубежа веков (А. Скрябин) и советского времени (И. Дунаевский, Д. Шостакович, Т. Хренников, В. Гаврилин). Примечательно, что фундаментальная биография Шостаковича написана зарубежным — польским композитором и исследователем К. Мейером и имеет осязаемый «взгляд со стороны». Наряду с композиторами появляется массив биографий тех, без кого не состоялись бы русская музыка Серебряного века — меценатов, продюсеров, исполнителей (например, С. Дягилева, С. Мамонтова, Ф. Шаляпина). Выбор имён в серии фиксировал реперные точки советской идеологической установки и ее изменения за более чем полвека, а с конца 1990-х — начала 2000-х годов диффузию читательских вкусов, в рамках которой происходит адаптация и трансформация фигур русских и советских композиторов в сторону создания новой мифологии о (не)советской музыке [15, p. 101-102].

Персона и музыка Исаака Осиповича Дунаевского, в отличие от его современников — корифеев академической музыки С. Прокофьева и Д. Шостаковича, всегда декларировались как исключительно символы советской музыки и даже шире — советской культуры. Тем не менее, стремление дезавуировать по возможности идеологически негативное прочтение понятия «советский композитор», распространилось и на этого музыканта в XXI веке.

Уже статья О. С. Лебедевой об Исааке Дунаевском в Большой российской энциклопедии [6] явно демонстрирует эту тенденцию. В ней указано, что он, будучи российским композитором, является «одним из основоположников советской оперетты, музыкальной кинокомедии, массовой песни». Подчеркнут его вклад создание советской оперетты, где он соединил «классические традиции жанра (Ж. Оффенбах, И. Кальман, Ф. Легар) со стилистикой советской массовой песни и гор. фольклора, ввёл большие ансамбли, развёрнутые финалы, симфонические эпизоды» [6]. Сделал большой вклад в киномузыку, «наделил музыку качествами ведущего элемента кинодраматургии» [6]. Создал новый тип «массовой песни-марша и «попутных» песен».

Принцип синтеза как ведущий в стиле и творчестве композитора подчеркивается во всей статье: синтез песенного тематизма и классико-романтического симфонизма; сам тематизм Дунаевского представляет собой причудливое смешение «русского городского романа с интонациями музыки клезмеров и синагогального пения, песен и танцев Латинской Америки, джаза» [6]. Таким способом Дунаевский характеризуется как композитор, выходящий далеко за рамки советской музыки и географически, и исторически, а

его музыка представляет собой множественный жанрово-стилевой и этнический синтез, почти что основоположник направления фолк-джаз (музыкальное направление, существующее с 1950-х годов, в котором используются этнические и джазовые мелодии и оказавшее непосредственное влияние на new-age) или даже world music (направление современной музыки с 1980-х годов, в котором соединяется традиционная фольклорная и популярная музыка и жанры с использованием элементов неевропейских художественных и культурных практик, имеет коммерческую направленность и часто вхоже в поле электронной музыки). Показательно, что понятие соцреализм отсутствует в этой характеристике совсем, в определённой степени делая «не советскими» представления читателя о музыке Дунаевского.

Удивительно, но автор статьи создает и тут интригу «композитор и власть», утверждая, что «написанная в условиях сталинского террора, музыка Дунаевского, однако, излучала оптимизм и радость». Будучи фактологически верной, эта максима за счёт наречия «однако» создает ощущение противопоставления эпохи и композитора, как бы подразумевая, что его музыка была такой вопреки эпохе и её духу. А сам композитор должен был писать трагическую музыку, соответствующую эпохе террора. Следующим же положением автор противоречит себе, фиксируя, что «Песни Дунаевского, многие из которых приобрели широкую известность благодаря исполнению Утёсова, Орловой, Рейзена, Шульженко, выразили мироощущение поколения 1930х годов и стали символами советского образа жизни». Как и в других статьях энциклопедии Сталинские премии, полученные Дунаевским, названы Государственными, в результате чего композитор видится вне системы советской музыкальной культуры, а его огромная популярность в СССР стоит как бы над всеми идеологическими канонами или даже вопреки им.

В русской Википедии статья о Дунаевском [5], при внешнем общем наборе исторических фактов, выглядит по-иному, прежде всего, из-за использования слова «советский» по отношению практически ко всему, что связано с композитором [5]: советский композитор и дирижёр, советская песня, советская музыкальная комедия, лауреат Сталинских премий, с 1937 по 1941 год возглавлял Ленинградский союз композиторов. Подчёркнут мелодический и симфонический дар Дунаевского — со ссылкой на авторитет Шостаковича: его высказывание об увертюре к фильму «Дети капитана Гранта».

В статье из Wiki также, как и в Большой российской энциклопедии, затрагиваются взаимоотношения композитора и власти, но которые формулируются как «обычные для сталинской эпохи ограничения — несмотря на всенародную известность и высокое положение». Каковы эти ограничения: 1) не издавались партитуры из-за пренебрежительных установок по отношению к «лёгкой музыке», 2) в ходе борьбы с

космополитизмом были забракованы многочисленные произведения Дунаевского на еврейские темы [5]. В результате образ композитора становится соотносимым с Шостаковичем по дарованию, алгоритму взаимоотношения композитора и власть, даже своеобразным alter ego Шостаковича, но в «легком жанре» советской эпохи.

Примечательно, что в обеих статьях использованы одни и те же источники: в частности, второе издание монографии о Дунаевском (первое было выпущено в 1998 году) в серии ЖЗЛ [12], написанная Дмитрием Минчёнком [11] и вышедшая в один год — 2006 — с книгой польского композитора и музыковеда Кшиштофа Мейера о Шостаковиче [9]. Тем самым, современный читатель невольно соединил эти два имени вместе как два символа ушедшей советской эпохи.

Сама книга о Дунаевском в ЖЗЛ достаточно противоречива и по эмоциональному тону, и по концептам, замаскированным в название глав, и по структуре. Будучи написана о человеке, который умер более полувека назад, тем не менее, автор абсолютно не ощущает историческую дистанцию, часто от собственного лица размышляя про тот или иной поступок композитора или же его возможные потайные причины. Попытка создать образ композитора-универсала, вероятно, и спровоцировала сам подзаголовок: Красный Моцарт, причем прилагательное красный позволяет дезавуировать и не употреблять подразумеваемый синоним «советский». Этот приём принципиально используется во всей серии и вне серийных изданий.

Деление на «красных и белых» часто встречается в названиях книг ЖЗЛ, например, в 2018 году появляются два тома так и названные: «Красные» и «Белые» [7, 8]. Этим Рубиконом, по мнению серии ЖЗЛ, становится 1917 год и гражданская война, которые и разделили нашу страну и людей на два равнозначных для истории фрагмента. Так в том же 2006 году появляется монографии об Алексее Толстом с подзаголовком Красный шут [2], а в 2007 — о Семёне Будённом: Красный Мюрат [13]. Во всех этих вариантах замена слова позволяет более многозначно трактовать образ, будь это ассоциация с блестящим наполеоновским генералом или австрийским музыкальным вундеркиндом, композитором-гением.

Создавая связку Дунаевского с Моцартом, автор сразу же провоцирует в фантазиях читателя флёр драматизма или даже трагического конца наряду с уникальным дарованием и блестящими профессиональными данными. Дунаевский начинает мыслиться отчасти в рамках романтизированной биографии XIX века, где герой всегда гений со сверхъестественными способностями и энергией, покоряющий любого слушателя безоговорочно. А сам композитор — личность мятущаяся, влюбляющаяся и его ведёт по жизни божественное предназначение. Мелодия Дунаевского подобно моцартовским становятся наивысшим мериллом оценки аудитории.

Названия глав [10, с. 374] выстраиваются как кон-

цепты в интерпретации композитора, основой которого становится еврейство (как духовное начало) от рождения и до конца жизни: Ицхак из Лохвицы; Песнь песней; Счастье царя Соломона; также Время собирать камни из Книги Книг – Библии (глава 3 Книги Экклезиаста). А самым важным видится гетевское «вечно женственное»: Гений и муза; «Как много девушек хороших»; Алхимия писем; «Мадемуазель Фифи»; Две дороги, три женщины. Концепт «Советское сиречь сталинское» фиксируют названия двух глав, использованные в середине и самом конце книги: Слуга народа (выражение, ставшее популярным в советскую эпоху после его употребления Сталиным в 1937 году); Запевала сталинской эпохи (так называли Дунаевского в рецензиях его времени). Творческое кредо передано через моцартовское («Реквием»), джазовое (Джаз для пролетарского слуха) и кино (Русский Голливуд). Такова весьма пёстрая картина мира Дунаевского, – по мнению автора книги.

Противоречивость образу добавляет и послесловие, написанное старшим сыном композитора Евгением в 2000 году – к 100-летию со дня рождения Дунаевского, в котором он настойчиво и недвусмысленно отрицает прямую связь творчества отца со сталинской эпохой. Его образ композитора таков: «патриот своей страны, ... любил людей, воспевал любовь, дружбу, молодость» [4, с. 366]; сложная, противоречивая, но богато одарённая натура, с порывами, увлечениями, врожденной порядочностью и честностью [4, с. 370].

Таким образом, даже, казалось бы, однозначно советский композитор Дунаевский в XXI веке в серии ЖЗЛ (и не только там) смещается в сторону если не творческого диссидентства, то явного изменения музыкального кредо. Вместо символа и духа советской эпохи оно представлено универсалиями этнического и личностно-психологического плана.

Читательские вкусы серии ЖЗЛ всегда отражали, а порой и конструировали слушательскую норму эпохи. Так павленковского читателя можно причислить к «вагнеровскому» слушателю [15, р. 97]. Но уже советская серия ЖЗЛ ориентировалась на нового «плачущего» слушателя (по Т. Науменко) [15, р. 98], для которого биография композитора выступала наподобие сценария к фильму или же скорее некой киноленты со всеми структурно-драматургическими и идейно-смысловыми атрибутами советского кинематографа. В XXI веке происходит диффузия читательских и соответственно слушательских групп, и биографические нарративы современной серии используют самые разные жанровые шаблоны: от фундаментальной научной монографии – до биографического романа чуть ли не в письмах, а иногда и совмещающая их. При этом ведущим принципом становится демифологизация советского канона имён, произведений, их интерпретаций, которая имплицитно или нарочито проходит во всех биографических нарративах о композиторах сегодня. Таким образом, демифологизация и ориентация во многом на интернет-публику поколения миллениа-

лов становятся неотъемлемыми и специфическими элементами культурного ресайклинга академической музыки в современной серии ЖЗЛ. Соответственно, совсем иной и постсоветский потенциальный читатель-слушатель: от эксперта (коллеги-музыканта) до развлекающегося слушателя и любителей джаза (джазового эксперта и jazzfan'a), о которых так пренебрежительно отзывался Адорно [1, с. 14-26].

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 19-18-00414 (Советское сегодня: Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы).

Библиографические ссылки

1. Адорно Т. В. Избранное: Социология музыки. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 445 с.
2. Варламов А. Алексей Толстой: Красный шут. М.: Молодая гвардия, 2006. 591 с.
3. Вьюгин В. «Культурный ресайклинг»: к истории понятия (1960 – 1990-е годы) // Новое литературное обозрение. 2021. № 3 (169). С. 13-32.
4. Дунаевский Е. И. Послесловие // Минченок Д. А. Дунаевский: Красный Моцарт / Послесловие Е. И. Дунаевского. М.: Молодая Гвардия. 2006. С. 364-370.
5. Дунаевский Исаак Осипович // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%83%D0%BD%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B0%D0%BA_%D0%9E%D1%81%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.
6. Лебедева О. С. Дунаевский Исаак Осипович // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/music/text/1970247>.
7. Леонтьев Я. В., Матонин Е. В. Белые. М.: Молодая гвардия, 2018. 689 с.
8. Леонтьев Я. В., Матонин Е. В. Красные. М.: Молодая гвардия, 2018. 799 с.
9. Мейер К. Шостакович: Жизнь. Творчество. Время [пер. с пол. Е. Гуляевой]. Москва: Молодая гвардия, 2006. 639 с.
10. Минченок Д. А. Дунаевский: Красный Моцарт / Послесловие Е. И. Дунаевского. М.: Молодая Гвардия. 2006. 374 с.
11. Минченок Дмитрий Анатольевич // Авторы. Сайт Издательства «Молодая гвардия» URL: <https://gvardiya.ru/authors/minchenok-dmitriy-anatolevich>.
12. Равинская Н. Дмитрий Минченок: «Дунаевского мне заказали...» // Литературная газета. 28.10.2020. URL: <https://lgz.ru/neformat/dmitriy-minchenok-dunaevskogo-mne-zakazali-/>.
13. Соколов Б. Буденный: Красный Мюрат. М.: Молодая гвардия, 2016. 335 с.
14. Анализ энциклопедий с позиций культурного ресайклинга см.: Kupets Lyubov A. Russian Wikipedia vs Great Russian Encyclopedia: (Re)construction of Soviet Music in the Post-Soviet Internet Space // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 2, pp. 156–169.
15. Kupets L. A. The Cultural Canon of Russian Music in the Series «The Lives of Wonderful People» (From the End of the 19th to the First Decades of the 21st Century). *Problemy*

muzykal'noj nauki / Music Scholarship. 2021. No. 4, pp. 93–106.

References

1. Adorno T. V. Izbrannoe: Sotsiologiya muzyki. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 1999. 445 s.
2. Varlamov A. Aleksey Tolstoy: Krasnyy shut. M.: Molodaya gvardiya, 2006. 591 s.
3. Vyugin Valery. «Kul'turnyy resaykling»: k istorii ponyatiya (1960 – 1990-e gody). Novoe literaturnoe obozrenie. 2021. N 3 (169). S. 13–32.
4. Dunaevskiy E. I. Posleslovie // Minchenok D. A. Dunaevskiy: Krasnyy Motsart / Posleslovie E. I. Dunaevskogo. M.: Molodaya Gvardiya. 2006. S. 365–371.
5. Dunaevskiy Isaak Osipovich // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%83%D0%BD%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B0%D0%BA_%D0%9E%D1%81%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.
6. Lebedeva O. S. Dunaevskiy Isaak Osipovich // Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. URL: <https://bigenc.ru/music/text/1970247>.
7. Leont'ev Ya. V., Matonin E. V. Belye. M.: Molodaya gvardiya, 2018. 689 s.
8. Leont'ev Ya. V., Matonin E. V. Krasnye. M.: Molodaya gvardiya, 2018. 799 s.
9. Meyer K. Shostakovich: Zhizn'. Tvorchestvo. Vremya [per. s pol. E. Gulyaevoy]. Moskva: Molodaya gvardiya, 2006. 639 s.
10. Minchenok D. A. Dunaevskiy: Krasnyy Motsart / Posleslovie E. I. Dunaevskogo. M.: Molodaya Gvardiya. 2006. 371 s.
11. Minchenok Dmitriy Anatol'evich // Avtory. Sayt Izdatel'stva «Molodaya gvardiya» URL: <https://gvardiya.ru/authors/minchenok-dmitriy-anatolevich>.
12. Ravinskaya N. Dmitriy Minchenok: «Dunaevskogo mne zakazali...» // Literaturnaya gazeta. 28.10.2020. URL: <https://lgz.ru/neformat/dmitriy-minchenok-dunaevskogo-mne-zakazali-/>.
13. Sokolov B. Budenny: Krasnyy Myurat. M.: Molodaya gvardiya, 2016. 335 s.
14. Kupets Lyubov A. Russian Wikipedia vs Great Russian Encyclopedia: (Re)construction of Soviet Music in the Post-Soviet Internet Space // Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship. 2021. № 2, pp. 156–169.
15. Kupets L. A. The Cultural Canon of Russian Music in the Series «The Lives of Wonderful People» (From the End of the 19th to the First Decades of the 21st Century). Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship. 2021. No. 4, pp. 93–106.

К вопросу о формировании концепта цивилизационной исключительности

On the question of the formation of the concept of civilizational exclusivity

Используя историко-культурологический подход к рассмотрению процесса развития концепта цивилизационной исключительности автор обращается к сравнению особенностей формирования и проявления его в западных и незападных культурах. Делается вывод, что представления о собственной исключительности формируются у каждого народа, но имеются существенные отличия её проявления в незападных и западных странах. В культурах незападных стран, в том числе и в России, данный концепт имеет второстепенный характер, а в культурах западной цивилизации он входит в цивилизационное ядро и имеет доминирующий характер. Делается акцент на возможных негативных последствиях утверждения западной исключительности для русского народа.

Using a historical and cultural approach to the consideration of the process of development of the concept of civilizational exclusivity, the author turns to the comparison of the features of its formation and manifestation in Western and non-Western cultures. It is concluded that the idea of their own exclusivity is formed by each nation, but there are significant differences in its manifestation in non-Western and Western countries. In the cultures of non-Western countries, including Russia, this concept has a secondary character, and in the cultures of Western civilization it is part of the civilizational core and has a dominant character. The emphasis is on the possible negative consequences of its spread for the Russian people.

Ключевые слова и фразы: цивилизационная исключительность, концепт исключительности, мега-цивилизация, Запад, Россия, незападные страны, западоцентризм, дихотомия «Свой-Чужой», ксенофобия, русофобия, расизм, геноцид, нацизм.

Keywords and phrases: civilizational exclusivity, the concept of exclusivity, mega-civilization, the West, Russia, non-Western countries, West-centrism, dichotomy «Friend-Foe», xenophobia, Russophobia, racism, genocide, Nazism.

Ирина КОМАРОВА

Irina KOMAROVA

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Kaliningrad Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia

Внимание к концепту цивилизационной исключительности вызвано развитием цивилизационного противостояния Запада и Востока, а именно, входящих в состав этих мега-цивилизаций большого количества различных стран, относимых в геополитическом смысле к Западу и Востоку. При огромном разнообразии стран, условно относящихся к каждой из двух мега-цивилизаций, в начале 20-х годов XXI века происходит культурно-политическое сближение стран, с одной стороны, подавляемых США, с другой стороны, исторически входящих в состав западной мега-цивилизации. Вследствие чего, также происходит постепенная, но неуклонная консолидация и «незападных» стран, стремящихся к отстаиванию своего государственного и культурного суверенитета, к созданию многополярного мира. Таким образом, условно, цивилизация Запада — это, возглавляемая США, группа стран Западной Европы, Канады и ряда других стран, находящихся в зоне тотального влияния США. Следовательно, западную цивилизацию можно

понимать как совокупность западных культур. В свою очередь, также условно можно объединить все незападные страны, расположенные к востоку и юго-востоку от Европы, в состав мега-цивилизации Востока. Противостояние Запада и Востока наиболее остро разворачивается между Россией, которая находится на форпосте Востока как мега-цивилизации, и собственно цивилизацией Запада.

Целью настоящей статьи является прояснение и общая характеристика основных причин формирования концепта исключительности, на котором базируются претензии западного мира диктовать свои требования подчинения к незападным странам, и особенно к России. Достижению указанной цели способствует определение первопричины возникновения концепта исключительности, рассмотрение наиболее важных этапов его формирования и реализации, форм проявления исключительности в западном концептуальном пространстве, а также выявление основ становления русофобии как его наиболее выраженной эманации на современном этапе.

Органичность национальной исключительности для любых стран и народов в любые исторические периоды

Предпосылкой формирования концепта исключительности является дихотомия «Свой-Чужой», присущая любому этническому образованию. Уже в период существования первобытных, архаических культур реализовывалась эта дихотомия, в рамках которой

представители своего племени мыслились как особые, исключительные, имеющие большую ценность, чем представители иных племён. Далее, с развитием человеческой истории, с появлением древних центров цивилизации, в каждом из них появляется убеждённая уверенность в том, что эта цивилизация является центром всего мира. Например, самоназвание Китая «Чжунго» переводится как «Срединное (центральное) государство» или как «Поднебесная». В Китае формируется, соответственно, китаецентричное мировоззрение. На базе синтоизма развивается идея исключительности Японии, её название «Ниппон» («Нихон») переводится как «Присолнечная земля». Для каждого народа свойственно оправдывать действия своего народа и осуждать недружественные действия других народов, не принимая многие аспекты иных культур. Поиск нового жизненного пространства, вдохновение идей культурного превосходства, ведёт к возникновению античных империй: эллинской империи Александра Македонского в IV веке до н.э., Римской империи I в. до н.э. - V в н.э., разделившейся впоследствии, в начале IV века н.э., на Западную Римскую империю и Восточную - Византийскую империю.

В некоторых странах развивается идея мессианства. Одной из первых мессианских цивилизаций, базирующихся на религиозном основании, становится Еврейская цивилизация-культура с её пониманием богоизбранности еврейского народа. Под её влиянием последовательно появляются мировые монотеистические религии – христианство и ислам. Это даёт новый толчок к развитию мессианства, что означает усиление распространения указанных религиозных учений во вне ареала первичного формирования. С момента принятия христианства на территории Западной римской империи, павшей в 476 г. под ударами варваров - пассионарно заряженных молодых племенных союзов, пришедших в движение в период Великого переселения народов в начале I тысячелетия новой эры - начинают формироваться европейские национальные государства, составившие впоследствии костяк Западной цивилизации. Появление в VII веке ислама и дальнейшая экспансия народов, принявших ислам, расширение территории ими занимаемой, ведёт к многовековому противостоянию и столкновениям на религиозной почве. В результате данных столкновений происходит падение Византийской империи в 1453 году.

Ввиду принятия Русью христианства от Византии, и после её падения, в России XV - начала XVI веков возникает и затем постепенно утверждается идеологема «Москва – III-й Рим», которая закладывается в основу русской идеи, ведущей своё происхождение от миссии сохранения для мира истинного, православного христианства. Формирование национального самосознания после войны 1812 года, появление социальных учений славянофилов и западников и их последователей, а также с подачи Ф. Тютчева – «умом Россию не понять» – также укрепляется идея исключительности

России. Её мессианское значение усиливается в XX веке, после революции 1917 года, когда Россия в форме Советского Союза продемонстрировала миру новое социальное государство и оказывала мощное влияние на развитие мировой цивилизации в течение всего XX века. Но «русская исключительность» не имеет сверхдинамической направленности. Русское мессианство проявляется преимущественно через усиление собственной ответственности: за судьбу Православия ли, или мирового рабочего класса. Соответственно, мотивация русских миссионеров носит трансцендентный характер, она не реализуется в утилитарном смысле. Этим и обусловлена тютчевская иррационалистическая характеристика России.

С русским мессианством связаны такие концепты как «Святая Русь», «русские – народ-богоносец», «русская идея», а также трактовка России в работах евразийцев Н.С. Трубецкого, Г.В. Флоровского и др. «Представление о «Святой Руси» трансформировалось в идеологему СССР как самого передового и справедливого государства в мире, гаранта мира и «путеводной звезды» для всего человечества...» [12, С.235]. «Идея богоизбранности Руси, задавая контур национального историософского мессианизма, развила в теории потенциальной перспективности России по отношению к Западу» на основе представлений «об исчерпанности цивилизационных сил Европы» [12, с. 223]. Россия периодически декларирует и осуществляет практические попытки реализовать движение страны по особому пути и на основе различных эманаций соборности – от общинности, через религиозное её толкование, до коллективизма советского образца.

Следует отметить, что в большинстве незападных стран наличие концепта исключительности является следствием самоутверждения, не требующим какого-либо подтверждения со стороны представителей других народов, то есть носит самодостаточный характер. Поэтому представление о собственной исключительности не сопровождается потребностью принизить иные народы, культивировать ксенофобию. Ксенофобия как «навязчивый страх», «враждебность ко всему чужому» [14] свидетельствует о психологической ущербности её носителей. Ксенофобия это страх перед иным (Чужим), опасение, что сосуществование Своего и Чужого способно подорвать величие Своего, подсознательная неуверенность в своей правоте.

Таким образом, любой народ, любое этническое образование, подвержено рассматривать себя в дихотомии «Свой – Чужой», обнаруживая какие-то свои исключительные качества, отличающие его от других народов, что способствует определению своего места среди них. Выявление исключительных качеств этноса является объективной основой для формирования национального самосознания. В случае наличия самобытных качеств возникает стремление поместить свой народ в центр мира или наделить его какой-либо исключительной и значимой для всего человечества миссией. Но далеко не каждый этнос доводит идею

своей исключительности до доминантного состояния в рамках своей культуры, как это реализовалось в западном мире.

Национальная исключительность США как квинтэссенция западоцентризма

Нерв цивилизационного и геополитического противостояния между Западом и Востоком натянулся между Россией и Соединёнными Штатами Америки. Исключительность западной мега-цивилизации во главе с США, имеющей с русской культурой общие христианские истоки, формируется на основе иных посылок. По утверждению В. Крашенинниковой [5, с. 127], черты американской исключительности определяются совокупностью факторов, таких как: индивидуализм, антидеспотизм, ценность предпринимательства, непрививаемость социализма, географическая изолированность от близких культур, высокая религиозность, доминирование протестантизма. А «эгоцентричная составляющая добавляет к исключительности ощущение морального превосходства, видение своего государства как идеала, которого другие достичь не могут...» [5, с.127-128]. Но в практической плоскости указанные черты американской исключительности превращаются в некие антиподы.

Приверженность к антидеспотизму в качестве идеологической основы политической жизни, реализация принципов демократии, предполагающих плюрализм мнений, на деле превращается в жёсткую борьбу против инакомыслия, и неприятие иных способов организации политической жизни. Данный «антидеспотизм» выливается в прямую агрессию против других стран, которые не вписываются в «прокрустово ложе» американской демократии: цветные революции по всему миру, военные операции в Ираке, Ливии, Афганистане, Сирии и др.

Крайний индивидуализм проецируется на индивидуализацию самой Америки и утверждение только её интересов как возможно допустимых. Соответственно, на этом фоне собственного морального превосходства, манихейства и избранности, утверждается политика двойных стандартов, согласно которой выработана убеждённость в том, что Америка представляет силы Добра, а всё, что ей противостоит - находится на полюсе Зла [5, с. 140]. Поэтому российские морализаторские обвинения в отношении США по поводу двойных стандартов, не задевают высокомерного сознания американских политиков, воспринимающих Россию в качестве «Оси Зла», или «Империи Зла», и считающих, что с ней следует обращаться соответствующим образом, то есть как с непримиримым врагом.

Неприятие социалистических традиций компенсируется созданием достаточно высокого уровня жизни американцев за счёт эксплуатации большинства несuverенных стран, ставшего наиболее реализуемым в условиях однополярного глобального мира, сложившегося после крушения СССР.

Ценность предпринимательства преобразуется в неудержимые финансовые спекуляции, возможные на основе безраздельного господства американского доллара, установившегося после 2-й мировой войны.

Географическая изолированность от других культур при почти полном уничтожении исходного этнического субстрата в виде американских народов, проживавших до завоевания континента европейцами в период Великих географических открытий, ведёт к тому, что на этом фоне выработалось неприятие других культур, нетерпимость и пренебрежение к ним как к неполноценным.

Протестантская религиозность также формируется на базе идеи предопределения и ведёт к ощущению богоизбранности американского народа, способного создавать материальное благополучие [3]. Идея протестантской исключительности формируется ввиду отхода от трактовки богоизбранности-святости в исходных христианских учениях: причём не только в православном, но и в католическом её понимании. С точки зрения богословского осмысления явления исключительности, национальная исключительность ради себя — это порождение гордыни, что означает неприятие, непризнание кого-либо себе равным. Богоизбранность же не может трактоваться через создание земного благополучия для себя, так как богоизбранность это скорее жертвенность ради кого-либо вне себя, чем приобретательство для себя. Жертвенность святого — это жертва ради Бога и милосердие ради других людей, через которое проявляется всё та же жертва ради Творца.

В начале 20-х годов XXI века американские президенты последовательно заявляли, что «Америка — превыше всего» (Д. Трамп) и «американцы — исключительная нация» (Дж. Байден). Это свидетельствует о том, что в информационном пространстве иллюзия американской исключительности материализуется через декларации первых лиц как попытка удержаться у власти над человечеством, при сохранении однополярного мира.

Таким образом, в осмыслении своей исключительности представители американской цивилизации, находящейся на передовой западного мира, находятся в «прелести» собственного морального превосходства, рассматривая весь остальной мир по-манихейски, в чёрно-белом противопоставлении «Себя» и «Другого». Большинство декларируемых ценностей (демократия, религиозность и др.) на практике трансформируется в свою противоположность или искажаются.

Генезис понятия национальной исключительности и формы его проявления в западной цивилизации

Понимание причин формирования национальной исключительности США невозможно без осмысления причин возникновения представлений об исключительности исходной западной цивилизации — Старого Света, исключительности самой Европы как совокупности стран, расположенных в западной и цент-

ральной её части. Поэтому необходимо рассмотреть наиболее значимые, с точки зрения, формирования ощущения собственной исключительности у народов западных стран, периоды, события или процессы.

Во-первых, важную роль в том, что в культурах европейской цивилизации оформилась идея исключительности, играет то, что Европа воспринимается как наследница Западной Римской империи. Европейские национальные государства образовались на её осколках. Отождествление собственной истории как имеющей корневую связь с величием огромной империи, порождает ощущение собственной значимости, что само по себе амбивалентно. А имперский опыт жёсткого и жестокого покорения других народов становится методом и средством общения с народами, не относящимися к представителям метрополии. При этом исчезает ассоциирование себя с теми варварами, которыми некогда считали предков нынешних европейцев римляне. Возникает дихотомия «Мы, как цивилизованные потомки римлян – Другие, как представители диких варварских племён». Такое восприятие себя и других закладывает основы взаимоотношения европейцев с неевропейскими народами на все последующие периоды развития человечества.

Во-вторых, общая христианская церковь, ставшая государственной в конце IV века в Римской империи, в дальнейшем разделилась на две конфессии, что привело к противостоянию Православной и Католической церквей, формируются «пасхальная» и «рождественская» культуры [9, с. 16]. На базе западного христианства постепенно формируется идеология превосходства и истинности католического учения, что затем приводит к череде крестовых походов, подорвавших могущество Византийской империи, теснимой также с востока, начиная с VII века, принявшими ислам тюркскими народами. В этот период европейцами вырабатывается воинствующее учение неприятия инакомыслия, стремление покорить схизматиков, коими считались православные византийцы. При этом стоит отметить, что ценностями «пасхальной» православной культуры по-прежнему являются ценности надмирного характера, а в рамках «рождественской» культуры оформляется теория оправдания греховной природы человека, обосновываются материалистические устремления личности. Нацеленность на оправдание подводит европейцев к принятию нового христианского учения.

В-третьих, с XVI века, в результате появления Протестантизма, Кальвином создаётся учение о предопределении. Согласно этому учению идея возможного спасения для всех заменяется идеей спасения для избранных, причём внешним знаком предвечной избранности является материальное благополучие. Идея превосходства католиков ещё более утверждается у протестантов, так как подтверждается экономическими преимуществами, связанными с первоначальным накоплением капитала. На протестантскую природу капитализма справедливо указывал М. Вебер [3, с. 42-

51]. Такое понимание христианства стало толчком, хотя не единственным, к развитию буржуазных отношений и подпитывало гордыню все более богатееющих протестантских миссионеров и предпринимателей, которые в более бедных народах стали видеть людей, не отмеченных избранностью, и, соответственно, воспринимали их ниже себя. Причём исследователь работ М. Вебера А.И. Неусыхин указывает на идейную связь М. Вебера с другим немецким мыслителем К. Марксом, также отмечающим значение протестантизма в развитии капиталистических отношений [10, с. 827]. «...капиталистическая нация должна предоставить потребление своих товаров и вообще процесс потребления другим, более глупым нациям, сама же, напротив, должна сделать своей жизненной задачей производительное потребление» [11, с. 69]. Примечательно, что в данном высказывании К. Маркса даётся прямое обозначение других наций как глупых и происходит их дифференцирование, соответственно, с немецкой нацией.

В-четвёртых, посещая и осваивая в виде колоний различные страны в эпоху Великих географических открытий (XV-XVII вв.), европейцы встречали в новых землях множество разных народов, которые казались им не совсем полноценными, а их культуры отставшими и недоразвитыми. Это укрепляло европейцев в убеждении своего превосходства и в оправдании своих представлений о допустимости грабежей аборигенов, работорговли, и даже уничтожения сопротивляющихся индейцев, например, при освоении американского континента. Появляются предпосылки расизма и развивается практика геноцида по отношению к тем народам, которые представляются «конкурентами» по освоению жизненно важных территорий. Так уничтожались европейцами ацтеки, инки, майя и другие индейцы. В словарях отмечается преступный характер геноцида, который расценивается как «одно из тягчайших преступлений против человечества» ввиду истребления отдельных групп населения по дискриминирующим признакам [2], [14], [13], его связь с учениями расового превосходства отдельных рас над другими [2], отмечается умышленный характер создания условий, способствующих полному или частичному уничтожению этих групп [13]. Расизм рассматривается как антинаучная концепция, основанная на представлениях о «неравноценности человеческих рас и решающем влиянии расовых различий на историю и культуру» [2, с. 463] и как «политика господства высших, полноценных рас над низшими, неполноценными расами» [14].

Как отмечено выше, уже в период первоначального накопления капитала и, взаимосвязанных с ним Великих географических открытий, представители европейской цивилизации начали массово сталкиваться с различными народами на многих континентах. Большинство из этих народов не имели отношение к европеоидной расе, и на тот момент действительно отставали от европейцев в технологическом смысле,

что влияло на формирование представлений о преимуществах именно белой расы. Большинство из этих народов попадало в колониальную зависимость, некоторые — африканские негры — стали живым товаром, и уже в юридическом смысле стала признаваться их «второсортность». Окончательное оформление расовой теории произошло в середине XIX века, когда расизм был обоснован в трудах европейских и американских мыслителей: Ж.А. Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас», Д. Нот и Д. Глиддон «Типы человечества», появляются такие учения как социал-дарвинизм, мальтузианство, евгеника, а в XX веке нордизм Х. Гюнтера, развившийся в нацизм. Не прекращает своего развития расовая теория даже после второй мировой войны, проявившись в американской психологии Г. Гарта, Д. Джонсона и других. В XX веке расовая теория широко применялась для сегрегации и геноцида в разных уголках земного шара (Родезия, ЮАР).

Справедливости ради стоит отметить, что начиная с XX века расистская теория «проросла» и среди других рас и народов в виде сионизма, маоизма, негритюда, реализующегося в современной Америке в виде движения BLM. Но корни философского обоснования находятся в недрах западной цивилизации, так как остальные учения, скорее являются реакцией на действия белых проводников расизма в жизнь.

В-пятых, в XVIII веке, в Эпоху Просвещения и культ разума идея превосходства европейских народов кристаллизуется и рационализируется. Торжество рационализма вылилось в немецкую классическую философию, на базе которой оформился европоцентризм Ф.Г. Гегеля и затем К. Маркса, несмотря на кардинально противоположное решение основного вопроса философии этими авторами. Появляются А. Шопенгауэр с его иррациональным волюнтаристическим идеализмом и Ф. Ницше с его идеей сверхчеловека [7], трактующий «жизнь как волю к власти» и отрицающий право на проявление слабости. Данные учения повлияли на формирование немецкого фашизма, на оформления нацистской идеологии — этой «вершины» в развитии идеи исключительности отдельной нации, и подготовили приход в XX веке к власти нацистов.

Идея исключительности нации может проявляться в форме национализма, шовинизма и нацизма, которые различаются степенью выраженности идеи исключительности и агрессивности отстаивания своего «места под солнцем». Шовинизм — в той, или иной степени присущ любой цивилизации-культуре. Но Н. Шовен — европеец, и эта идеология оформилась тоже в европейской культуре, то есть на Западе. В литературе отмечается, что следует различать патриотизм и национализм. Их различие состоит в том, что патриотизм вырабатывается на основе достижений в прошлом, а национализм ориентирован на реализацию величия нации в будущем [5, с.133]. Именно поэтому национализм имеет динамичный характер.

На базе нацизма развиваются новые формы геноцида, наиболее жёстким проявлением которого стал холокост, а также стремление к уничтожению цыган и славян во второй мировой войне. Параллельно формируется феномен ксенофобии. Причём в ксенофобии можно отметить различные её проявления:

- ксенофобия как принципиальное отрицание Чужого - подобного рода ксенофобии имеют глубинную бессознательную природу и присущи большинству народов, находящихся в состоянии конфликтов или противостояний с другими народами;

- антисемитизм как частное проявление ксенофобии — являясь ксенофобией по отношению к евреям, развившейся у европейского народа, в котором идея исключительности имеет глубинную природу и абсолютно рационализована, она превратилась в рационально обоснованную нацистскую идею, усиленную геноцидом, что и спровоцировало явление холокоста;

- русофобия как актуальное воплощение ксенофобии становится «антисемитизмом» XXI века.

После некоторого латентного состояния на рубеже XX-XXI века, которое на внешнем уровне маскировалось под идеологию прав человека и толерантности, западная цивилизация вошла в своё привычное состояние уже на новом витке развития. Когда в начале 2022 года произошла полная консолидация западных стран на основе русофобской идеологии, стало очевидным наличие цивилизационного единства западных стран, и практически реализовалась идеология единого Запада, находящегося в противостоянии с Россией. Некоторые исследователи считают идею противостояния Запада и России мифом [6, с. 23]. Другие исследователи имеют преимущественно иную точку зрения, и, изучая русофобию, отмечают, что «западная цивилизационная идентичность стала зависима от образа России» [8, с. 39], считают русофобию средством психоисторической войны Запада против России [16, с. 143]. При этом отмечается, что современному русскому народу этнические фобии и, тем более, ненависть к Западу, свойственны «очень в малой степени» [8, с. 63].

С точки зрения А.Н. Ильина «руссофобия — псевдоинформационное идеологическое явление, принципиально предвзятое и враждебное, неприязненное и в некоторых аспектах уничижительное, высокомерное и подозрительное» [4, с. 21]. Во многом любая ксенофобия порождается комплексом неполноценности, который может ощущать любая, даже очень развитая цивилизация, сталкиваясь с необъяснимыми в привычной парадигме свойствами «Другой» цивилизации. Этот комплекс неполноценности можно рассматривать как ущербность, порождающую этнофобию. Крайняя ущербность порождает ненависть, которая, в свою очередь, формируется как реакция или на презрение со стороны ненавидимого объекта, или на фоне его безразличия по отношению к субъекту ненависти. В любом случае ненависть к объекту «означает невозможность быть безразличным к нему»

[1, с. 208]. Механизмом распространения русофобии в информационном пространстве становится мифотворчество и фейкизация. Можно сделать вывод, что Западная мега-цивилизация реально начинает клониться к упадку и подсознательно ощущает свою истерпанность.

Таким образом, помимо объективных великих достижений в европейской культуре, наблюдаемых начиная с Эпохи Возрождения, основными предпосылками формирования концепта европейской исключительности стали взаимосвязанные явления, события и процессы в различных сферах общественной жизни:

в политической сфере - наследие Западной Римской империи;

в политико-религиозной сфере - противостояние католической и православной церквей, инициирующее со стороны западной Европы крестовые походы под эгидой утверждения истинной религии;

в религиозно-экономической сфере - обольщение богоизбранностью в протестантской культуре, являющейся духовной основой развивающегося капитализма;

в экономико-культурной сфере — использование богатейших ресурсов территорий, колонизированных в Эпоху великих географических открытий, уничтожение народов и их культур, признанных европейцами неполноценными;

в философско-научной сфере — вступление Европы в Эпоху Просвещения, развитие культа разума и, позже, рационализация расизма и нацизма, реализованного как оправдание и основание практической деятельности по угнетению и геноциду неевропейских народов;

в информационной сфере современной глобальной цивилизации - утверждение иллюзии американской исключительности в условиях однополярного мира 90-х годов XX века — начала 20-х годов XXI века.

Как закономерный результат последовательного развития западной исключительности на современном этапе (начало 20-х годов XXI века) реализуется распространение русофобии - «антисемитизм XXI века» - как актуальное воплощение западной ксенофобии по отношению к незападным народам.

Выводы

Каждому народу присуще рассматривать себя в дихотомии «Свой-Чужой», оправдывая свое особое положение и обосновывая свои культурные отличия от других этносов. При этом большинство незападных народов не культивирует своё превосходство путём уничижения чужеродцев, а мессианские идеи не реализуются за счёт рационализации неполноценности других народов. Создавая свой особый «исключительный» мир незападные цивилизации имеют интровертный характер направленности действий. Западная же цивилизация развивается несколько по иному сценарию. Основами западной национальной исключительности являются:

1) доминирование концепта исключительности в аксиологической системе цивилизации;

2) рационализированный характер обоснования своего превосходства;

3) наличие развитых агрессивных форм проявления, «высшая» из которых на идеологическом уровне — нацизм, а крайняя форма на практическом уровне — холокост;

4) её постоянно растущая экспансионистская направленность.

Таким образом, доминантой ценностной системы западного мира становится концепт цивилизационной исключительности. Западная исключительность, в отличие от исключительности других незападных народов, имеет экстравертный и агрессивный характер, входит в цивилизационное ядро Запада. В качестве инструментария для утверждения исключительности, а также формой её проявления, являются ксенофобии различного уровня, базирующиеся на разных этнических субстратах. Наиболее выраженной ксенофобией, приведшей на практике в XX веке к геноциду — холокосту — явился антисемитизм. На новом историческом этапе сформировался новый вид западной ксенофобии, теперь в эманации русофобии. И, соответственно, прогнозируемым практическим результатом может стать геноцид русского народа, в случае его культурно-политического ослабления.

Библиографические ссылки

1. Аспаев, М. А. Понимание ненависти / М.А. Аспаев, М.Н Прутяну //Актуальные вопросы теории и практики развития научных знаний. — 2019. — С. 207-209.
2. Большая советская энциклопедия (В 30 томах) / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская Энциклопедия», 1975, Т. 6, Т.21.
3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. / Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. —808 с.— (Социологич.мысль Запада)
4. Ильин, А. Н. Русофобия Запада: сущность и причины / А.Н. Ильин //Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2021. — №. 2. — С. 19-33
5. Крашенинникова, В.. Россия — Америка: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. — М.: Издательство «Европа», 2007. — 392 с.
6. Крылова М. Н. Мифы об инопланетянах в современном информационном пространстве: симулякры и фейки // Studia Humanitatis. — 2021. — №. 2. — С. 20-20.
7. Ницше, Ф. Антихристианин. / Ф.Ницше // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А Яковлева. — М.: Политиздат, 1990. — 398 с.
8. Неменский О. Б. Русофобия как идеология //Вопросы национализма. — 2013. — №. 1 (13). — С. 26-65.
9. Непомнящий, В.С. Феномен Пушкина и исторический жребий России / В.С. Непомнящий // Московский пушкинист. М., 1996. — 6-61.
10. Неусыхин А.И. «Эмпирическая социология» Макса Вебера и логика исторической наука //Макс Вебер. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994, С. 589-657.
11. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс, Т. 23, с.725.

12. Российская цивилизация: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. М.П. Мchedlova. — М.: Академический Проект, 2003. — 656 с.
13. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — изд. 4-е — М.: Сов. энциклопедия, 1987. — 1600 с.
14. Современный словарь иностранных слов: 2-е изд., стер. — М.: Рус.яз., 1999. — 742 с.
15. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — 5-е изд. М.: Политиздат, 1987. — 590 с.
16. Фурсов, А. Русофобия — психоисторическое орудие Запада. — 2016.- С.141-148.

References

1. Aspaev, M. A. Understanding hatred / M.A. Aspaev, M.N. Prutyanu // Topical issues of theory and practice of the development of scientific knowledge. — 2019. — pp. 207-209.
2. The Great Soviet Encyclopedia (In 30 volumes) / Chief Editor A.M. Prokhorov. Ed. 3-E. M.: Soviet Encyclopedia”, 1975, Vol. 6, Vol. 21.
3. Weber, M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. / Selected works: Translated from German/Comp., general ed. and afterword by Yu. N. Davydov; Preface by P. P. Gaidenko. — M.: Progress, 1990. — 808 p.— (Sociologich.the thought of the West)
4. Ilyin, A. N. Russophobia of the West: the essence and causes / A.N. Ilyin // News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics. — 2021. — No. 2. — pp. 19-33
5. Krashennnikova, V. Russia — America: the Cold War of Cultures. How American values refract the vision of Russia. — Moscow: Publishing House «Europe», 2007. — 392 p.
6. Krylova M. N. Myths about aliens in the modern information space: simulacra and fakes // Studia Humanitatis. — 2021. — №. 2. — Pp. 20-20.
7. Nietzsche, F. Antichristianin. / F.Nietzsche // Twilight of the Gods / Comp. and the general editorship of A.A. Yakovlev. — M.: Politizdat, 1990. — 398 p.
8. Nemensky O. B. Russophobia as an ideology // Questions of nationalism. — 2013. — №. 1 (13). — Pp. 26-65.
9. Nepomnyashchy, V.S. Pushkin’s phenomenon and the historical lot of Russia / V.S. Nepomnyashchy // Moskovsky Pushkinist. M., 1996. — 6-61.
10. Neusykhin A.I. «Empirical sociology» by Max Weber and the logic of historical science // Max Weber. Favourites. The image of society. M.: Lawyer, 1994, p. 589-657.
11. Marx, K. Essays / K. Marx and F. Engels, Vol. 23, p.725.
12. Russian civilization: A textbook for universities / Under the general editorship of M.P. Mchedlov. — M.: Academic Project, 2003. — 656 p.
13. The Soviet Encyclopedic Dictionary / Editor-in-Chief A.M. Prokhorov. - ed. 4th — M.: Soviet Encyclopedia, 1987. — 1600 p.
14. Modern Dictionary of foreign words: 2nd ed., ster. — M.: Rus. yaz., 1999. — 742 p.
15. Philosophical Dictionary / Edited by I.T. Frolov. - 5th ed. Moscow: Politizdat, 1987
16. Fursov, A. Russophobia is a psychohistorical tool of the West. — 2016.- p.141-148

Чюрлёнис в моём сердце

Churlenis in my heart

Статья посвящена творчеству М.К. Чюрлёниса. Автор знакомит читателей не столько с биографическими сведениями о нём, а, в большей степени, с интерпретацией музыкальных и художественных образов искусствоведами, философами, современниками «сумасшедшего» гения. Акцент в статье делается на синтез музыкальных произведений и художественного творчества этого представителя не только литовской, но и европейской культуры. Даётся собственное восприятие и прочтение конкретных картин. При этом автор, опираясь на рефлексию коллеги Ю.В. Линника и создателя «Чюрленианы» В. Лансбергиса, делает попытку свести воедино написанное в разные годы. Особенной целью является открытие имени М.К. Чюрлёниса заново для читателей данного Альманаха.

The article is devoted to the work of M.K. Churlenis. The author introduces readers not so much with biographical information about him, but, to a greater extent, with the interpretation of musical and artistic images by art historians, philosophers, contemporaries of the «crazy» genius. The emphasis in the article is on the synthesis of musical works and artistic creativity of this representative of not only Lithuanian, but also European culture. The author gives his own perception and reading of specific paintings. At the same time, the author, relying on the reflection of his colleague Yu. V. Linnik and the creator of «Churleniana» V. Lansbergis, makes an attempt to bring together what was written in different years. A special goal is to rediscover the name of M.K. Churlenis for the readers of this Almanac.

Ключевые слова и фразы: М.К. Чюрлёнис, национальная литовская культура, Юрий Линник, космизм.

Keywords and phrases: M.K. Ciurlenis, national Lithuanian culture, Yuri Linnik, cosmism.

Анна ПЕКИНА

Anna Pekina

*Петрозаводский государственный университет
Республика Карелия, Россия*

Petrozavodsk State University Republic of Karelia, Russia

В 1993 году в рамках Международной политологической школы в Вильнюсе мне посчастливилось побывать в Каунасском художественном музее имени М.К. Чюрлёниса в Литве и соприкоснуться с удивительным творчеством художника и композитора, внёсшим свой вклад в европейскую культуру.

К сожалению, в настоящее время ни в школах, ни в вузах особенно не уделяют внимания национальной культуре народов бывших советских республик. На лекциях по культурологии я спрашивала у студентов негуманитарных институтов Петрозаводского государственного университета (далее ПетрГУ), известны ли им имена Расула Гамзатова, Шота Руставели, Чингиза Айтматова, Вилиса Лациса, и получала отрицательный ответ.

«Знакомство с творчеством Чюрлёниса было показателем просвещенности советской интеллигенции; так, подытоживая прошлые достижения, Михаил Жванецкий поставил серьёзную личную планку: «...а я уже тогда знал, кто такой Чюрлёнис» [9, с. 10].

Давно собиралась написать статью о Чюрлёнисе как с просветительской целью, так и желая поделиться своим восприятием и впечатлениями о его незаурядном творчестве.

Надо отметить, что составители «Советского энциклопедического словаря» 1983 года имя Чюрлёниса, как представителя творческой интеллигенции Литовской ССР, не обошли вниманием. «Чюрлёнис Микалоюс

Константинас Константино (Ник. Конс.) (1875—1911), литовский живописец и композитор. Символические картины (циклы «Соната солнца», «Соната весны» 1907), погружены в мир сказки, мечты, фантастических видений, музыкальных ритмов. Автор первых литовских симфонических поэм («В лесу, 1900, «Море», 1907)» [7, с. 1494].

Итак, М. К. Чюрлёнис прожил недолгую жизнь, всего 35 лет. Но оставил своё творческое наследие и как композитор, и как художник, став национальной гордостью литовского народа и внося свой вклад в мировую, по выражению русского философа Николая Николаевича Стрехова, «сокровищницу культуры».

К сожалению, две возлюбленные маэстро, надолго пережившие его, не оставили никаких воспоминаний о нём. Ни Мария Матеевская, которая в скорбный час закрыла глаза Константиносу, ни София Кимантайте-Чюрлёниене, которая была писательницей, не оставили нам своих мемуаров. «А вот доктор Боровский, лечивший Чюрлёниса, напротив, написал о пациенте и его живописи целую книгу. Он был возмущен, что в одном из учебников психиатрии ранняя картина Чюрлёниса “Покой!” служила примером галлюцинаций психически больного, и доказывал, что, прежде всего, это выдающиеся произведения живописи» [6, с. 199].

Вспомним, что знаменитых «Демонов» Михаил Александрович Врубель (1856—1910) рисовал в периоды после пребывания в психиатрической лечебнице, и неизвестно, родились ли эти образы, эти шедевры в незатуманенном сознании. Один из его лечащих врачей, психиатр Федор Арсеньевич Усольцев (1863—1947) так характеризовал Михаила Врубеля: «Часто приходилось слышать, что творчество Врубеля — большое творчество. Я долго и внимательно изучал Врубеля, и я считаю, что его творчество не только вполне нормально,

но так могуче и прочно, что даже ужасная болезнь не могла его разрушить. Творчество было в основе, в самой сущности его психической личности, и, дойдя до конца, болезнь разрушила его самого... Он умер тяжело больным, но как художник он был здоров, и глубоко здоров» [1].

Такое же резюме можно дать после знакомства с биографией Чюрлёниса, что является точкой зрения автора этой статьи.

В 2021 году исполнилось 110 лет со дня смерти Чюрлёниса. В 1975 году к его столетию вышло второе издание музыковеда, искусствоведа, публициста Витаутаса Ландсбергиса (1939) «Творчество Чюрлёниса» («Соната весны»). В нём автор в обширных комментариях приводит события жизни Чюрлёниса, дневниковые записи, переведённые им с польского языка, что особенно ценно. Художник, в основном, писал на польском языке, так как в городе Друскининкай, где жила его семья, языком общения был польский язык. Особенной ценностью этого издания является список музыкальных произведений Чюрлёниса: симфонические произведения для оркестра, хоровые оригинальные произведения, камерные произведения, в том числе и для органа, а также основные записи произведений М.К. Чюрлёниса на пластинки [3, с. 256-277]. В обширнейшей библиографии на русском языке [3, с. 277-279] выделим издание 1911 года художника Льва Мойшевича Антокольского (1872—1942) «Последняя выставка Н. Чюрляниса». Л.М. Антокольский родился в Вильно и с 1908 года был одним из основателей «Виленского художественного общества». Также несомненный интерес представляет статья «Ещё об отношении к современному творчеству», изданная в 1909 году, историка искусства, художника Александра Николаевича Бенуа (1870—1960). А. Бенуа, как известно, был одним из главных идеологов объединения «Мир искусств». Он вспоминал: «Будучи взрослым, зрелым композитором и художником, Чюрлёнис к своему творчеству относился очень самокритично: порой сомневался, говорил о нём неохотно, словно «какаясь» [3, с. 28].

К «мирискусникам» относился и Микаэлс, живя в Санкт-Петербурге в 1908—1909 годы. Ни в Варшаве, ни в Вильна (Вильнюс с 1939 года), которые входили в Привислинские губернии (Царство Польское) Российской империи, устроенные выставки особого успеха ему не принесли. Конечно, творческая интеллигенция России сосредоточена была в культурной столице — в Санкт-Петербурге. В 1906 году именно там была устроена выставка Варшавской художественной школы, где работы Чюрлёниса наконец-то получили достойное признание. «Он пантеист чистой воды. Всё своё творчество он отдал стихии обожествлённой природы», — писала газета Санкт-Петербургские ведомости.

Природу Чюрлёнис трактует согласно своему видению и пониманию, обобщенно и синтетически, включая одновременно смысловую поэтизацию и эмоциональное переживание. Разрабатывая индивидуальную

технику изысканной живописи, он пользуется также образными ассоциациями композиторского мышления [3, с. 191].

Умение заглянуть в бесконечность пространства и вглубь веков делали Чюрлёниса художником чрезвычайно широким и глубоким, далеко шагнувшим за узкий круг национального искусства, — отмечал М.В. Добужинский. Это была очень важная оценка творчества Чюрлёниса, так как литовский художник Мстислав Валерианович Добужинский (1875—1977) был ещё и художественным критиком, а также входил в объединение «Мир искусств». Похвальная статья была напечатана и в «Биржевых новостях» Санкт-Петербурга, в которой работы Чюрлёниса признаны были как яркие и самобытные, чему он был бесконечно рад. Для него это стало триумфом, в который он не очень и верил.

Современный актер и искусствовед Антон Михайлович Успенский в одной из своих статей напишет, что такое произведение русского религиозного философа и мистика Елены Петровны Блаватской (1831-1891) как «Тайная доктрина» вполне могла быть проиллюстрирована Чюрлёнисом [9].

« Чюрлёнису открылся мир идей,
Там истина в незыблемом покое
Струит свой свет — её запечатлей,
Прекрасное познай как таковое.

Что неба нам и ближе и родней?
Отечество души! Там всё другое —
Не то, что на Земле, среди теней;
Но ведь и здесь о вековечном строе

Свидетельствует людям красота.
И что художник? Следуя Сократу,
Наития его припоминаю

Прасимволов — означилась черта! —
Я уподоблю. В красках зрю сонату.
Что ты увидел за хрустальной гранью?»

Эти строки написаны в 2005 году и принадлежат Юрию Владимировичу Линнику (1944—2018), доктору философских наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации. С Ю.В. Линником автору посчастливилось работать на кафедре философии и культурологии ПетрГУ, беседовать с ним на разные культурологические темы, в том числе о космизме, родоначальником которого и был Чюрлёнис. А сам мой коллега был одним из представителей космизма.

Чюрлёнису Юрий Владимирович посвятил венок сонетов под названием «Магистрал» и «Сказку о замке». С философских позиций он обозначил и метафизику Чюрлёниса. Так как 18-тистраничное издание Ю. Линника было выпущено ограниченным коллекционным тиражом для членов ассоциации «Крита», процитируем основные положения:

«1. Вертикаль духовного возрастания доминирует в творчестве Чюрлёниса. Художник метафизичен в самом точном аристотелевском смысле данного понятия: физика дольного мира здесь уже преодолена — душа

начинает осваивать вечность.

2. Можно и должно говорить об антропном принципе у Чюрлёниса. Мир у него вочеловечен. Даже бесконечность антропоморфна! Что такое космос? Нам отвечает картина «Рех»: это внутренний мир человекоподобного Бога — его мысли, обретшие плоть. Мы живём в пространстве божественного мышления» [5, с.4].

Мимо этой картины, созданной в 1909 году, которая была последней в творчестве художника, нельзя «пробежать» в музее, не удивляясь, не задаваясь вопросами к своему внутреннему миру, с попыткой понять автора картины не только как художника, но и человека с его сомнениями, фантазиями, болезненным ощущением смерти «за спиной». «Нави» и «Яви», гнетущее и ожидающее нас неведомое чёрное, потустороннее, и обвораживающий и манящий далекий или близкий Космос, всё это потрясает. Именно в музее надо соприкоснуться с искусством, все иллюстрации в Интернете не передадут атмосферы восприятия образов, как музыкальных, так и зрительных.

С глубочайшим философским контекстом воспринял картину «Рех» Ю.В. Линник и посвятил ей такие строфы:

Я вакуум
Однажды всколыхну,
Над пустотой колдуя и шаманя!
Похоже на бегущую волну нечаянное чудо
мироздания.
Возникло Всё! И это фокус, трюк:
нырнуть в Ничто — и сотворить природу.
За сферой — сфера. И за кругом — круг. Как если б
мальчик бросил камень в воду —
И кольцевой пошёл за валом вал! Прекрасно
расширение Вселенной.
А что лежит в начале всех начал? Азарт моей игры
самозабвенной.
Я Божий Сын? И я ещё дитя? Вот сам
придумал я себе забаву:
Рождаю формы — походя, шутя. Кристаллы
удаются мне на славу.
А это изумительный цветок. А это удивительная
птица!
Ужели вам доселе невдомёк, что следует к истокам
возвратится —
И глубоко проникнуть всей душой в гармонию
вселенского порядка!
Что этот мир — загадочный, большой?
Он — игровая детская площадка [5, с.18].

М.К. Чюрлёнис досадовал, когда его просили расшифровать его картины. Это и понятно. Ведь от жизненного опыта, образования, воспитания, окружения (круга общения), любви или равнодушия и, даже, не любви к искусству зависит восприятие живописи и музыки. Например, у Ю.В. Линника как философа свои размышления о его любимой картине «Жертвенник»:

«Грандиозная ступенчатая пирамида — с таинственными символами на своих красных гранях — возносится в космос... Эманация вечности, её веянье: вот чем отмечено творчество М.К. Чюрлёниса. Возвращаюсь к его «Жертвеннику». Для чего на нём совершается таинственнейший обряд? Для того, чтобы выйти в излучения вечности — и сделать её союзницей в борьбе со злом». [5, с. 13, 16].

У автора статьи свои ассоциации с этой картиной. Видится мавзоль могущественного и величайшего представителя персидской цивилизации Кира Великого в Пасаргадах, вспоминаются сюжеты, связанные с культами жертвоприношений Солнцу представителями исчезнувших цивилизаций майя и ацтеков. А еще «Жертвенник» ассоциируется с классической ассирийской архитектурой VIII в. до н.э., представленной дворцом царя Саргона II в Дур-Шаррукине, в настоящее время Хорсабаде на территории Ирака. Дворец был выстроен на искусственной террасе, а часть дворца выступала за городскую стену. В комплекс дворца было включено и святилище с башней-зиккуратом из семи уступов.

В. Ландсбергис так описывает это произведение живописи: «Одна из наиболее простых и монументальных композиций Чюрлёниса — «Жертвенник». Словно легендарная вавилонская башня, вознёсся этот жертвенник-зиккурат с вечным огнём высоко над землёй, дельтой реки и золотистым морем, напоминающим Балтику летом» [2, с. 202].

Одновременно, можно и должно интерпретировать эту и другие картины Чюрлёниса. Когда на лекциях по культурологии для студентов ПетрГУ раскрываю сущность семиотической (знаковой) функции культуры, из года в год обращаюсь к имени М.К. Чюрлёниса. Во-первых, потому, чтобы обратить внимание на этого представителя национальной литовской культуры и подчеркнуть, что без национальной культуры не может быть мировой культуры. Во-вторых, показать, что особым языком в культуре обладают живопись и музыка, что соединилось, переплелось, дополняя друг друга, в жизни и творчестве этой неординарной творческой личности.

Ю.В. Линник даёт ещё и такую характеристику «мастеру арок» — «3. Чюрлёнис — платоник. Чюрлёнис — символист — Чюрлёнис — романтик. Эти определения синонимичны. 4. В мечтах о запредельном не надо забывать о возможности трансцендирования внутри нашей Вселенной. Внеземные цивилизации — на пути к Эмпирею: такой маршрут наметила «Божественная комедия» Данте. Не повторяет ли его Чюрлёнис? Картины художника — как своего рода смотровые щели: они открыты в иные миры. Нам открывают глубины инопланетной философии. Нам посвящают в тайны инопланетной религии. Нам открывают глубины инопланетной мифологии [3, с. 4].

Одна из картин называется «Миры Марса». Звучит ведь не только музыка, наяву или в душе, звучат картины. Как-то в одном из интервью по телевидению,

которое запомнилось автору, известный советский космонавт Алексей Архипович Леонов (1934–2019) обмолвился, что в космосе он увидел такую же палитру красок, которые были на полотнах философа, писателя, художника Николая Константиновича Рериха (1874–1947). Н.К. Рерих также являлся представителем космизма [9]. На вопрос докучливого журналиста видел ли Алексей Леонов Бога, космонавт ответил, что не видел, но ощущал Его присутствие. Первый человек, который вышел в космос, занялся творчеством, создавая свои картины, в которых есть и фантазийные сюжеты. Особенно обращают на себя внимание его полотна, созданные совместно с одним из основоположников космической живописи художником Андреем Константиновичем Соколовым (1931–2007). И те же огненно-рыжие, жёлто-охристые, чуть размытые или яркие краски, оттенки солнечного золотого цвета. Даже обычный человек с древности, смотря на небо, наблюдая звёздный дождь, смену дня и ночи, меняющуюся по форме луну, солнечное затмение, другие непонятные, необъяснимые природные явления, задавался вопросами: «А что там? Что значит Вселенная? Что такое космос?». Если обратиться к мировоззрению древних славян, то культурологи отмечают антропотеекосмизм, то есть «нерасчлененность сфер человеческого, божественного и природного, понимание мира как никем не созданного, мира — как вечно живого огня, мерно потухающего и мерно загорающегося» [2, с. 76].

Что же пишет Ю.В. Линник? «5.Чюрлёнис — великий сновидец. Ему снились сны-откровения, сны-теофании. Художник прозревал радуги, перекинутые от мира к миру» [5, с. 4].

Картины Чюрлёниса звучат еще и потому, что одна из граней его творчества — создание музыкальных произведений. Не случайно в музее можно было послушать и отрывки из музыкальных сочинений, угадывая, что же хотел поведать их автор.

В одном человеке соединились два таланта — композитора и художника. Эстетический вкус присущ каждому человеку. Чюрлёнису в этом смысле «повезло». Его отец Константинас был органистом, что логично в католической Литве и Польше. Органная музыка, как известно, является частью элитарной культуры. Когда в 19 лет Чюрлёнис поступил учиться в Музыкальный институт в Варшаве, то он изучает фуги и прелюдии Иоганна Себастьяна Баха (1685–1750), сонаты Фредерика Шопена (1810–1849) и Людвиг ван Бетховена (1770–1827).

Более подробную и обстоятельную характеристику музыкального творчества Чюрлёниса дал в своих монографиях и статьях В. Ландсбергис [4]. Необходимо отметить и огромный труд сестры Чюрлёниса Ядвиги Чюрлёните, доктора искусствоведения (1899–1992), которая подготовила к печати ряд музыкальных произведений брата и книгу на литовском языке «Atsiminimai apie M. K. Ciurlioni, Vilnius, 1970, 1973 (рус. пер. — «Воспоминания о М. К. Чюрлёнисе», Вильнюс,

1975). Ю.И. Рашкаускас [7]. Немецкий композитор, пианист Карл Рейнеке (1824–1910) считал Чюрлёниса одним из одарённых молодых композиторов. Но отец Чюрлёниса не поддерживал сына, критиковал его, заставляя сомнения в своей деятельности как пианиста и сочинителя.

В 2009 году, когда, перенеся трепанацию черепа и удаление опухоли головного мозга, очнувшись в больничной палате, за мной приходил в сновидениях какой-то человек без лица в чёрном монашеском одеянии и огромный змей. И перед глазами мелькал какой-то неведомый мир. Конечно, последствия наркоза сказывались, но мозг воспроизводил увиденные ранее картины и места, где ты уже когда-то был. Только позже пришло понимание, что «Соната ужа» Чюрлёниса явилась воочию. И родились такие строки:

«Выздоровление»

А вот снег падает...

А вот дождь идёт...

Землю солнце радует

И печалит мороз.

Открываю глаза

Надо мною — небо!

Для одних простота.

Для меня — небыль!

Культура действует на человека опосредованно. Памятники воздвигают в честь значимых событий, литературным персонажам, выдающимся личностям. Памятник Чюрлёнису в честь его столетия в жанре монументальной скульптуры был открыт в городе Друскининкай (Литва) только в 1975 году. Но памятником культуры может быть и творчество, как в целом, так и отдельное произведение художника, писателя, поэта, композитора. И пусть читатель найдёт свой «памятник», прикоснётся к вечности, почувствовав музыку души М.К. Чюрлёниса.

Библиографические ссылки

1. Во власти демонов и изумрудных глаз. Михаил Врубель - за шаг от безумия (livejournal.com) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// https://lyarder.livejournal.com/21718.html](http://https://lyarder.livejournal.com/21718.html) (дата обращения: 15.01.2022).
2. Культурология. История мировой культуры: Учеб. пособие для вузов/А.Н.Маркова, Л.А.Никитич, Н.С.Кривцова, и др.; Под ред. А.Н.Марковой. — М. — Культура и спорт, ЮНИТИ, 1995. — 224с. — С.76.
3. Ландсбергис В.В. Творчество Чюрлёниса: соната весны / В. В. Ландсбергис. - Изд. 2-е, доп. - Ленинград: Музыка, Ленинградское отделение, 1975. - 280 с.: ил. - Библиогр.: С. 4, 28, 191, 256, 277-279.
4. Ландсбергис В. Книги о Чюрлёнисе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.landsbergis.lt/lt/pages/knygos_apie_Ciurlioni (дата обращения: 20.01.2022).
5. Линник, Ю. В. Чюрлёнис / Юрий Линник; Музей Русского Севера. - Петрозаводск, 2005. - 16 с.: ил. — С.4, 13, 16, 18.
6. Лу Пэгги. Чюрлёнис: В пасти безумия// Караван историй. - 2008. - № 7. — С. 184-199. — С.199.
7. Музыкальная энциклопедия. 1973-1982. Чюрлёните Я.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.musenc.ru/html/4/47rlenite.html> (дата обращения: 23.01.2022).

8. Советский энциклопедический словарь под ред. А.М. Прохорова. Изд-ие второе. М. - «Советская энциклопедия», 1983. - 1600с. — с.1494.

9. Успенский А. Чюрленис и Рерих. Волошин/Антон Успенский//Новый мир искусства.- 2005. - №4.- С. 8-10.

References

1. Vo vlasti demonov i izumrudny`x glaz. Mixail Vrubel` - za shag ot bezumiya (livejournal.com) [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: [http:// https://lyarder.livejournal.com/21718.html](http://https://lyarder.livejournal.com/21718.html) (obrashhenie 15.01.2022).

2. Kul`turologiya. Istoriya mirovoj kul`tury`: Ucheb. posobie dlya vuzov/A.N.Markova, L.A.Nikitich, N.S.Krивezova, i dr.; Pod red. A.N.Markovoj. — М. — Kul`tura i sport, YuNITI, 1995. — 224s. — S.76.

3. Landsbergis V.V. Tvorchestvo Chyurlenisa: sonata vesny` / V. V. Landsbergis. - Izd. 2-e, dop. - Leningrad: Muzy`ka, Leningradskoe otdelenie, 1975. - 280 s.: il. - Bibliogr.: S.4, 28, 191, 256, 277-279.

4. Landsbergis V. Knigi o Chyurlyonise. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: http://www.landsbergis.lt/lt/pages/knygos_apie_Ciurlioni (data obrashheniya 20.01.2022).

5. Linnik, Yu. V. Chyurlenis / Yuriy Linnik; Muzej Russkogo Severa. - Petrozavodsk, 2005. - 16 s.: il. - S.4, 13, 16, 18.

6. Lu Pe`ggi. Chyurlenic: V pasti bezumiya// Karavan istorij. - 2008. - № 7. — S. 184-199. — S.199.

7. Muzy`kal`naya e`nciklopediya. 1973-1982. Chyurlyonite Ya. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.musenc.ru/html/4/47rlenite.html> (data obrashheniya 23.01.2022).

8. Sovetskij e`nciklopedicheskij slovar` pod red. A.M. Proxorova. Izd-ие второе. М. - «Sovetskaya e`nciklopediya», 1983. - 1600s. — S.1494.

9. Uspenskij A. Chyurlenisi Rerix. Voloshin/Anton Uspenskij// Novy`j mir iskusstva.- 2005. - №4.- S. 8-10.

Психология восприятия информации как обмана

Psychology of perception of information as deception

Рассмотрены проблемы современного восприятия информации как лживой, либо правдивой. Проанализированы закономерности порождения и понимания правды, лжи, неправды и обмана в системах коммуникаций.

The problems of modern perception of information as false or truthful are considered. The patterns of generation and understanding of truth, lies, untruth and deceit in communication systems are analyzed.

Ключевые слова и фразы: психология, восприятие информации, ложь и правда в системе коммуникаций.

Keywords and phrases: Psychology, perception of information, lie and truth in the communication system.

Вадим ФИЛИППОВ,

Ирина ФИЛИППОВА

Vadim Filippov, Irina Filippova

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Kaliningrad Branch of the Moscow University of Finance and Law MFUA, Russia

В настоящее время в науках, связанных с психологией, прослеживается возрастание интереса к проблемам психологического восприятия правды и её противоположностей: неправды, лжи и обмана. Актуальность восприятия проблем правды и неправды очевидны - правда, как достоверная информация, воспринимается однозначно и без вариантов. Неправда, ложь и обман, воспринимаются в контексте того, для чего они генерируются источником информации, какие преследуют цели.

Широкое распространение указанных психологических факторов определяет их социальную значимость, определяя необходимость их изучения. Всего несколько лет назад анализ причин лживости детей и взрослых занимал в основном педагогов и юристов, а честность была предметом исследования специалистов по психологии личности. Сегодня, в связи с изменением социальной обстановки в стране и мире, указанные вопросы интересуют учёных самых разных специальностей - социологов, философов, экономистов и т.д.

При этом, анализ отечественных психологических публикаций показывает, что, несмотря на очевидную актуальность обсуждаемой темы, в нашей науке почти нет исследований, посвящённых изучению закономерностей порождения и понимания правды, лжи, неправды и обмана в системах коммуникации. Лишь в самое последнее время были сделаны первые шаги в направлении изучения психологического содержания правды. Проведённый теоретический и экспериментальный анализ психологических механизмов пони-

мания правды в ситуациях межличностного общения выявил три основных её типа — инструментальную, нравственную и рефлексивную правду [1], [6].

Исследования обнаружили, что в контексте анализа общения и взаимопонимания логическая категория «истина» по содержанию и объёму оказывается беднее психологической категории «правда». Истина и правда устанавливаются относительно хотя и частично пересекающихся, но все же разных миров. Истина - характеристика суждения об объективной, отстранённой от человека реальности, а правда - атрибут канала коммуникации, о правде уместно говорить только применительно к миру общающихся и понимающих друг друга людей. Правда всегда содержит зерно истины - без этого она не может быть правдой. Но этого зерна ещё недостаточно для того, чтобы истинное событие стало правдой в коммуникативной ситуации. Во-первых, объективно истинное событие становится правдой в ситуации общения только в том случае, если общающиеся верят, что событие действительно произошло. Во-вторых, субъекты общения обычно воспринимают как правдивые не все высказывания об обсуждаемых истинных событиях, явлениях, фактах, а только, по их мнению, правдоподобные - те, которые они понимают. Наконец, в-третьих, многие считают истинность второстепенным признаком правдивости суждений о поведении людей, а основным - их соответствие требованиям справедливости. При этом главным оказывается вопрос не о том, верно ли в суждении отражена действительность, а в том, насколько оно согласуется с представлением о правде как «жизненном идеале, справедливости, основанном на справедливости порядке вещей» [4].

Если с психологическим анализом правды в отечественной психологии дело наконец сдвинулось с мёртвой точки, то нельзя сказать того же про исследование её семантических антиподов - лжи, неправды и обмана. Несмотря на актуальность указанных проблем, в нашей науке до сих пор нет ответа даже на вопрос, первым возникающий у любого психолога, обращающегося к их изучению: «Существует ли какое-то различие между психологическим содержанием лжи,

неправды и обмана или это просто синонимы?» Между тем зарубежные учёные давно и плодотворно работают в этой области.

Значительная часть их исследований посвящена применению полиграфа и эффективности его применения в различных областях практики, например, при доказательстве обвинения в суде [8], [10]. Большое внимание западные психологи уделяют анализу вербальных и невербальных признаков, на которые ориентируется человек, считающий, что партнер по общению лжёт. В частности, при приеме на работу подозрение, что претендент лжёт с целью произвести лучшее впечатление, возникает у принимающего в тех случаях, когда его собеседник слишком долго обдумывает ответы на простые вопросы, отвечает неопределённо, пропускает необходимые детали, избегает зрительного контакта [9]. Аналогичные результаты получены при изучении того, на какие признаки ориентируются таможенники, определяя наличие или отсутствие у пассажира контрабандного груза [10]. Скромнее представлены результаты исследования когнитивного и личностного содержания изучаемых психологических феноменов - лжи и обмана. В этом плане показательна статья Р. Хоппера (R. Horrey) и Р.А. Белла (R.A. Bell), предпринявших попытку расширить концептуальные рамки понятия «обманное общение» (deceptive communication). Авторы отмечают, что обман не ограничивается словами: обманывать можно и посредством действий. Они также обращают внимание читателя на то, что не всякий обман включает акт лжи: обманщики могут использовать истинную информацию, провоцируя собеседника на ошибочные выводы из неё [12]. Однако, как в этой работе, так и в публикациях других исследователей отсутствуют указания на характерные признаки обмана и лжи, по которым их можно различать в ситуациях общения.

Неправда в средствах массовой информации и ситуациях межличностного общения обычно проявляется в двух разновидностях. Во-первых, неправда как вербальный эквивалент заблуждения: человек верит в реальность существования чего-то, но ошибается - в результате он говорит неправду, сам того не осознавая. Так, спортсмен в кругу друзей может рассказывать, что его соперник перед соревнованиями употребляет допинг.

Во-вторых, неправда как следствие ограниченности знания, неполноты истины: описание говорящим внешней стороны поступка другого человека (например, вступления в общество «Мемориал») при незнании мотивов последнего и конкретных обстоятельств, в которых реализуется поведение. В социальном познании правдивыми следует считать только такие сообщения о поведении людей, в которых отражены все три основных компонента любого поступка - действие, его цель и внешние условия. В противном случае данных, необходимых для адекватного понимания поступка, оказывается недостаточно. Обычно это приводит к

искажению реальной картины описываемых событий в сознании понимающего субъекта и, следовательно, превращению правды в неправду.

Для квалификации неправды как категории психологии взаимопонимания нам прежде всего необходимо определить, в какой степени мысли испытуемого о действительности соответствуют самой действительности. Иначе говоря, следует признать модель мира испытуемого верной или ошибочной.

Другое направление психологического анализа неправды требует изучения целевых компонентов поведения общающихся людей. Как свидетельствуют приведенные выше примеры, отличительным признаком неправды, характеризующим обе её разновидности, является отсутствие у субъекта намерения исказить факты, в частности передать ложные сведения о другом человеке. Следовательно, для подтверждения или отрицания наличия неправды в высказывании субъекта о ком-либо нужно установить, что он действительно думает об этом человеке. Другими словами, необходимо установить соответствие мысли высказыванию. Ложью обычно называют умышленную передачу сведений, не соответствующих действительности. Наиболее распространённое в европейской культуре определение указанного феномена восходит к Блаженному Августину: «Ложь - это сказанное с желанием сказать ложь» (цит. по: Евангелие от Иоанна 8 глава). Цель лгущего - с помощью вербальных или невербальных средств коммуникации дезинформировать партнера, ввести его в заблуждение относительно истинного положения дел в обсуждаемой области. В ситуации общения ложь является выражением намерения одного из собеседников исказить «правду-истину» [2]. Ложь имеет отношение прежде всего к истинностным составляющим знания о мире как самого лгуна, так и понимающего лживое высказывание субъекта. Она направлена на такую коррекцию референтного компонента модели мира понимающего, которая противоречит действительности.

Понятие лжи является предметом исследования во многих гуманитарных науках [4], [7], но пока это мало способствует выявлению её специфики в разных областях практической и теоретической деятельности. В частности, не определены отличительные признаки категории лжи в логике и психологии: если ограничиться характеристикой лжи только как оценкой суждений, в которых неверно представлены факты, то эти признаки становятся неразличимыми. Например, трудно понять, при описании каких познавательных и коммуникативных ситуаций следует использовать пару логических антонимов «истина - ложь», а когда более уместным является употребление психологической оппозиции «правда — ложь». Решение проблемы значительно упрощается, если учесть, что в квалификации лжи как категории психологии взаимопонимания существенную роль играет анализ не только истинностных составляющих знания, но и целевых аспектов поведения субъектов общения.

С позиций психологии понимания ложными оказываются не только те сообщения, в которых извращаются факты. Для квалификации лжи как психологической категории достаточно, чтобы один из партнёров по общению, высказывая какое-либо суждение, думал, что он лжёт, т.е. считал, что умышленно искажает факты. Это утверждение может показаться парадоксальным, но человек может лгать, сообщая собеседнику истину. Допустим, что у субъекта А. есть знакомый, который ему не нравится, и он хочет сделать так, чтобы у того были неприятности. А. сказал знакомому, что поезд, на котором тот должен ехать в командировку, отходит на час позже срока, запомненного А. при чтении расписания. Но А. ошибался: поезд действительно отправился на час позже, и его знакомый благополучно уехал. Объективно сказав истину, субъективно А. солгал. Следовательно, для того чтобы лгать, необязательно знать факты - было бы желание исказить их!

Анализ целей субъектов общения даёт психологу возможность отделить правду от лжи и в семантически противоположных ситуациях: когда произносимая одним из партнёров не истина является правдой, а не ложью, имеются в виду различные иносказания (аллегория, ирония, шутка и т.п.), т.е. слова и выражения, обретающие в контексте речи смысл, противоположный их буквальному значению. Например, в драме Шекспира «Юлий Цезарь» Антоний, обращаясь к горожанам, неоднократно называет Брута, Кассия и других убийц Цезаря почтенными людьми. Называя их так, Антоний приводит одно за другим свидетельства благодарности и предательства «почтенных людей». В конце концов горожане правильно понимают смысл речи Антония и обращают свой гнев против убийц Цезаря. Называя последних почтенными людьми, Антоний не лгал: произнося вслух противоположное тому, что подразумевал, он хотел, чтобы слушатели поняли смысл, а не значение сказанного.

Таким образом, так же как при научной квалификации неправды, в процессе психологического анализа лжи следует различать референтные и концептные аспекты лживого сообщения: отношение сказанного (или показанного) к действительности и к особенностям её отражения в психике субъектов общения.

Неправда, как и обман основана на неполноте информации, сообщаемой вводимому в заблуждение человеку. Отличие неправды от обмана определяется целями передающего сообщение субъекта. Главное, что роднит обман с ложью, сознательное стремление субъекта исказить истину. Их различие заключается в следующем: ложь направлена на изменение референтного компонента знания собеседника об обсуждаемой ситуации, а обман обращен к концептной составляющей знания, субъективной модели мира партнера по общению. В обманном сообщении нет прямых искажений истины, они появляются в сознании обманываемого человека как результат ошибочных выводов из правдивой информации. Добиться такого результата с

помощью многозначительных умолчаний и выразительной мимики - тайная цель каждого обманщика.

Итак, для определения неправды, лжи и обмана как категорий психологии понимания исследование содержания этих феноменов необходимо осуществлять одновременно в двух взаимопересекающихся плоскостях анализа. Одно направление исследования - анализ установок, отношений, намерений передающего сообщение субъекта, другое - выявление степени соответствия сообщения действительности. При таком подходе неправду можно охарактеризовать как высказывание, основанное на заблуждении или неполном знании, ложь - как сознательное искажение известной субъектом истины, а обман - как полуправду, провоцирующую понимающего её человека на ошибочные выводы из достоверных фактов.

Библиографические ссылки

1. Алексеева Л.В. Юридическая психология учебное пособие. - М.: Проспект, 2010. - 532 с
2. Егоров Д.М. Влияние установки на избирательность восприятия лживого текста // Сибирский психологический журнал. - 2017. - № 64. - С. 76 - 93
3. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. - 448 с.
4. Кулькатова Г.Н. К вопросу о специфике массовой коммуникации как особой формы социального взаимодействия // Философия и общество. - 2013. - № 3(71). - С. 151 - 156
5. Сергиенко Е.А. Модель психического как новая исследовательская парадигма когнитивной психологии // Ученые записки Казанского университета. - 2015. - Т 157, кн. 4. - С. 265 - 279
6. Чахоян А.С. Понятие лжи: дифференциальная диагностика // Теоретическая и экспериментальная психология. - 2015. - Т 8, № 2. - С. 74 - 79
7. Ames M., Kidd A.H. Machiavellianism and women's grade point averages // Psychological Reports. - 1979. - V. 44, № 1. - P. 223 - 228
8. Baumeister R.F. A Self Representational View of Social Phenomena // Psychological Bulletin. - 1982. - V. 91, № 1. - P. 3 - 26
9. Braun B. Development of self knowledge and the process of individuation // Polish Psychological Bulletin. - 1988. - Vol. 19, - № 3 - 4. - P. 249 - 256
10. Cast A.D., Stets J.E., Burke P.J. Does the Self conform to the views of others? // Social psychology quarterly. - 1999. - V. 62, № 1. - P. 68 - 82
11. Duck S., Rutt D.J., Hurst M.H., Strejc H. Some evident truths about conversations in everyday relationships: All communications are not created equal // Human Communication Research. - 1991. - V. 18, № 2. - P. 228 - 267
12. Hopper R., Bell R.A. Broadening the deception construct // Quarterly Journal of Speech. - 1984. - V.70, № 3. - P. 288 - 302.

References

1. Alekseeva L.V. Yuridicheskaya psixologiya uchebnoe posobie. - M.: Prospekt, 2010. - 532 s
2. Egorov D.M. Vliyanie ustanovki na izbiratel'nost' vospriyatiya lzhevogo teksta // Sibirskij psixologicheskij zhurnal. - 2017. - № 64. - S. 76 - 93
3. Znakov V.V. Psixologiya ponimaniya: Problemy i

- perspektivy'. - M.: Izd-vo «Institut psixologii RAN», 2005. - 448 s.
4. Kul'katova G.N. K voprosu o specifike massovoj kommunikacii kak osoboj formy' social'nogo vzaimodejstviya // *Filosofiya i obshhestvo*. - 2013. - № 3(71). - S. 151 - 156
 5. Sergienko E.A. Model' psixicheskogo kak novaya issledovatel'skaya paradigma kognitivnoj psixologii // *Ucheny'e zapiski Kazanskogo universiteta*. - 2015. - T 157, kn. 4. - S. 265 - 279
 6. Chaxoyan A.S. Ponyatie lzhi: differencial'naya diagnostika // *Teoreticheskaya i e'ksperimental'naya psixologiya*. - 2015. - T 8, № 2. - S. 74 - 79
 7. Ames M., Kidd A.H. Machiavellianism and women's grade point averages // *Psychological Reports*. - 1979. - V. 44, № 1. - P. 223 - 228
 8. Baumeister R.F. A Self Representational View of Social Phenomena // *Psychological Bulletin*. - 1982. - V. 91, № 1. - P. 3 - 26
 9. Braun B. Development of self knowledge and the process of individuation // *Polish Psychological Bulletin*. - 1988. - Vol. 19, - № 3 - 4. - P. 249 - 256
 10. Cast A.D., Stets J.E., Burke P.J. Does the Self conform to the views of others? // *Social psychology quarterly*. - 1999. - V. 62, № 1. - P. 68 - 82
 11. Duck S., Rutt D.J., Hurst M.H., Strejc H. Some evident truths about conversations in everyday relationships: All communications are not created equal // *Human Communication Research*. - 1991. - V. 18, № 2. - P. 228 - 267
 12. Hopper R., Bell R.A. Broadening the deception construct // *Quarterly Journal of Speech*. - 1984. - V.70, № 3. - R. 288 - 302.

О некоторых социальных и антропологических последствиях процесса цифровизации в современном мире

On some social and anthropological consequences of the digitalization process in the modern world

В настоящей работе рассматривается сущность и содержание современного цифрового мира, позитивные и негативные последствия цифровизации, а также анализируется комплекс социальных и антропологических проблем и парадоксов, возникших в результате внедрения цифровых технологий. Отмечается, что сегодня в условиях современных технологий, открытости виртуального пространства, ускорения информационных процессов, происходят трансформации в сфере политики, занятости, права, морали, религии, природе и сознании человека. Для устранения указанных проблем предлагается ряд положений, конструктивное применение которых будет в перспективе способствовать снижению негативных последствий цифровизации.

This paper examines the essence and content of the modern digital world, the positive and negative consequences of digitalization, and also analyzes the complex of social and anthropological problems and paradoxes that have arisen as a result of the introduction of digital technologies. It is noted that today in the conditions of modern technologies, the openness of the virtual space, the acceleration of information processes, transformations are taking place in the field of politics, employment, law, morality, religion, nature and human consciousness. To eliminate these problems, a number of provisions are proposed, the constructive application of which will in the future help to reduce the negative consequences of digitalization.

Ключевые слова и фразы: цифровизация, информационное общество, информационные технологии, интернет, культура, социальный капитал, капитализм, стратификация, права человека, занятость, образование, рефлексия, реакция, субъектность, постчеловечность, антропология.

Keywords and phrases: digitalization, information society, information technology, Internet, culture, social capital, capitalism, stratification, human rights, employment, education, reflection, reaction, subjectivity, posthumanity, anthropology.

Роман ЧИСТОВ, Арам НАРИНЯН

Roman Chistov, Aram Narinyan

*Сибирский федеральный университет,
Институт педагогики, психологии и социологии,
кафедра социологии, Россия
Калининградский государственный технический
университет, Россия*

*Siberian Federal University, Institute of Pedagogy,
Psychology and Sociology, Department of Sociology, Russia
Institute of Engineering Pedagogics and Humanitarian
Training, Department of Philosophy and Cultural Studies,
Russia*

Как показывают современные теоретические и эмпирические исследования, сдвиг в сторону информационного общества приветствовался практически всеми, кто о нем писал или говорил. Такие разные в социальном и политическом отношении авторы, как Д. Джилдер, Н. Гингрич, Э. Гор, Н. Негропonte, Э. Тоффлер рассматривали эти изменения как благоприятные для процветания, благотворные для демократии, для свободы и для общества в целом [5]. Общество, которое базируется на информации, все больше способствует возрастанию свободы и равенства. По словам Ф. Фукуямы «Свобода выбора — будь

то свобода выбора кабельных каналов, дешёвых торговых центров или друзей в Интернете — приобретает все более неограниченный характер» [10].

Цифровизация довольно радикально меняет и во многом уже изменила весь общественный уклад: бизнес, политику, науку, образование, общение, личную жизнь. Меняется система правового регулирования, социального контроля. Скоротечно возникают одна за другой технологии и системы, где используется цифровизация. Происходящая интеграция цифровых технологий с биотехнологиями, медициной, нейропсихологией бросает вызов и праву, и морали, и религии. Всё больше набирают обороты дискуссии по вопросам постчеловечности и трансгуманизма.

При этом в указанной выше проблематике социальной действительности самым важным является на наш взгляд, то, что цифровизация определяет трансформацию и динамику смысловой картины мира, социализацию личности, а значит и позиционирование личности в современном социуме.

Современное общество, сформированное на платформе рыночной экономики, массового производства, информационно-коммуникационных технологий и интернета, получило, как известно, множество названий. В частности постиндустриальное общество (Д. Белл), общество массового потребления (Ж. Бодрийяр), проектно-сетевой социум (Л. Болтански).

Если воспользоваться терминологией Э. Тоффлера, можно вспомнить о 3 волне (супериндустриальном обществе), когда технические и технологические разработки становятся более наукоёмкими и возникает сверхразвитая сеть коммуникаций.

Тридцать лет назад появляется аббревиатура SPOD (Steady, Predictable, Ordinary, Definite, т.е. устойчивость, предсказуемость, простота, определенность) и VUCA (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity, т.е. изменчивость, неопределенность, сложность, неоднозначность), связанные с именем американского полковника, PhD поведенческих наук, Стефана Гарроса, который пытался решить задачу, поставленную Пентагоном: как необходимо действовать, когда боевая обстановка постоянно меняется [4]. В итоге он предложил концепцию VUCA, которая отлично описывала происходящее, и во многом представила характеристику трансформации социальной действительности.

Если использовать некоторый фактологический материал и прогностический анализ, то можно отметить, что к 2025 году исчезнет более пяти миллионов рабочих мест, 40% списка Fortune500 прекратит свое существование, а к 2030 году официально перестанут существовать более 50 ныне популярных профессий – бухгалтер, экономист, юрисконсульт, нотариус, переводчик, оператор государственных услуг [8]. В частности, в 2015 году бизнес-школа «Сколково» в своём «Атласе новых профессий» отмечает тенденцию по устареванию одних и популяризации других профессий и видов деятельности [1].

Меняется ТОП рейтинг бизнеса. На первый план выходят компании, которым считанные годы с момента основания. Цифровизация позволяет получать новую ренту производителям информации, используя свободное время её получателей.

В пределе, не претендуя на полноту и завершенность, можно указать на предикаты для характеристики современного социума, которые сводятся к следующему:

- 1) обилие информации и её доступность;
- 2) высокий уровень комфорта и условия, которые делают жизнь все более комфортной;
- 3) реализация проекта гуманизма Просвещения.

Особенно обращает на себя внимание последний пункт, который органически включает в себя все остальные. Буквально декларируется лозунг «Всё во благо человека». Интерьер дома или квартиры оформляют под заказчика, машину тюнингуют под клиента, мода подстраивается под запросы конечного покупателя. Происходит группирование не только экономических рынков, но, как показывает опыт использования технологии Big Data, кластеризация достигает индивида, вплоть до индивидуального профиля потребителя. В таких условиях комфорта общество ещё не жило. Сегодня мы имеем обилие информации, и всё большую трату времени на фильтрацию и обработку этой информации. Мы живём в условиях перманентного ин-

формационного доступа.

Однако бросается в глаза следующая парадоксальность. В результате указанной фильтрации каждый из нас оказывается в своём смысловом коконе. Социальные сети зачастую отнюдь не способствуют интеграции, а во всё большей степени способствуют дивергенции в социуме. Любого человека можно найти и выйти с ним в тот или иной контакт. В связи с этим можно отметить нарастающую напряженность и конфликты. Сегодня большинство социальных связей происходят с помощью многочисленных виртуальных сетей. Но при этом качество общения становится достаточно низким [5].

С одной стороны, мы имеем указанный выше высокий уровень комфорта, с другой стороны, идет возрастание контроля, манипулирования, появляются новые неравенства, недоверие и нетерпимость. Говоря упрощенно, формируется образ жизни, когда мы только баним, лайкаем и покупаем.

Если попытаться структурировать текущую ситуацию, то можно выделить следующие факторы, связанные с цифровизацией:

- 1) новая антропология, которая заставляет нас переосмыслить научные факты, теоретические и практические представления о человеке в цифровом мире (органопроекция мозга, эпистемологический вызов в связи растущим объёмом информации, геймерское сознание индивида и др.), вплоть до сохранения человечности в человеке и постановке вопроса об утрате субстанциальности сущности человеческим существом;

- 2) новая занятость, которая очевидно представляет собой новую фазу капитализма (прекарный труд, свободное время как рента, IoT, автоматизация, робототехника и др.), в которой для самовозрастания капитала используется не столько человек и его сущностные силы и трудовые способности, сколько современные технологии;

- 3) тотальный контроль и манипуляция (Big Data, nudge), который в том или ином виде демонстрирует КНР, США и Евросоюз, и при котором уже возникает вилка между полюсами прав человека и безопасности;

- 4) новая стратификация, недоверие, агрессия (социальные сети, и вследствие фильтрации информации – формирование новых сообществ и идентичностей);

- 5) новые неравенства, состоящие в частности из геймеров, разработчиков и владельцев алгоритмов.

Далее попробуем представить более подробную экспликацию указанных факторов.

Можно сказать, что цифровые технологии, искусственный интеллект, системы и машины – это следующая стадия органопроекции, о которой говорили ранее Э. Капп и П.А. Флоренский. Обсуждаемые ныне технологии – это органопроекция мозга, самообучающийся интеллект, который обыграл Г. Каспарова, чемпионов по го, 4-х чемпионов мира в покер.

Иначе говоря, функционирование новых технологий происходит в режиме, в котором человеческий мозг работать зачастую не может. Как известно, число Данбара у человека может достигать значения 150 (12-15 близких) [9]. Однако в условиях XXI века с помощью социальных сетей это значение искусственно превращается в несколько тысяч единиц.

Плотный контакт человека с цифровыми технологиями приводит к своеобразной деформации сознания. Причем, сегодня речь идёт не сколько о формировании мозаичного сознания, когда создаётся случайное, хаотическое человеческое мировосприятие, а геймерского, когда от человека требуется не рефлексия, не рассуждения, а реакция, нажатие на определённые опции, применительно к любой сфере жизнедеятельности. Нужно только знать, на какие опции и в какой последовательности нужно нажимать. Человек, использующий опции, сам становится опцией, в рамках алгоритма, не им созданного. Если этого не происходит, то индивид автоматически оказывается за пределами современной деловой активности. В случае несоблюдения правил, инструкций, алгоритмов человек воспринимается как незаконопослушный, неадекватный и т.д.

Далее. Свободное время в условиях прекариата превращается в ренту, и на человека оказываются переложены все его проблемы [8]. Например, работодатель все менее склонен брать на себя ответственность за нанятого сотрудника, в силу чего все достижения профсоюзов, культуры в сфере корпоративной социальной ответственности не работают, и на трудящегося переложены забота о здоровье, образовании, внешнем облике и т.д. В результате происходит не столько утопия К. Маркса, когда у человека будет свободное время, и расцветут все сущностные силы человека, сколько наоборот. Мы имеем дело со следующей стадией эволюции капитализма, во многом бесчеловечного, поскольку эта система ориентирована на самовозрастание капитала. Человек оказывается вынесенным за скобки, поскольку какая разница для капитала, иметь дело с человеком, или с интернетом вещей. В эту схему интегрируется тотальный контроль с помощью технологии Big Date. Геолокация на смартфоне и камера на ноутбуке считывают информацию, и делают контекстную рекламу. Поэтому Большой брат следит за нами, и мы живём в духе фильма Шоу Трумана.

В 2020 году в КНР была повсеместно внедрена система социального рейтинга, которая строится на базе больших данных [7]. Данная система определяет, каких услуг от государства достоин тот или иной гражданин Китая. Если человек заботится о детях и пожилых людях, занимается волонтерством, благотворительностью, соблюдает ПДД и мн.др., то он имеет право на получение баллов, которые определяют доступность кредитования, работы, интернет-услуг и т.д. Если гражданин не проявляет такой заботы — то это странный человек, выпадающий из общего алгоритма. Указанная система экспортируется и уже приобретена

Эквадором, Колумбией и Коста-Рикой. Общественность к этому относится весьма положительно. Данный пример убедительно доказывает, что при умелом построении медийного пространства заинтересовать в подобных идеях общество достаточно легко. Власть в этом видит реализацию мечты — тотального контроля, и это привлекательно для них.

Возникают новые неравенства, когда люди делятся на геймеров (пользователей), разработчиков алгоритмов и владельцев этих алгоритмов, кто снимает сетевую ренту. Мы имеем дело с революцией сисадминов по Борису Гройсу, в связи с Ассанжем, Сноуденом, хакерами с непонятной мотивацией, и с теми, кто держит право собственности на созданные алгоритмы. Среди крупных компаний по рентабельности, издательства Elsevier и Springer Science+Business Media, сегодня требуют платы за информацию, которую не они произвели. В результате изменения структуры занятости, распространения прекарного труда, фриланса происходит вымывание среднего класса, утрата гарантий для тысяч людей.

Важный нерв — это вилка между полюсами прав человека и безопасностью. В настоящее время наблюдается «институциональный склероз», согласно терминологии Мансура Олсона, когда имеется переизбыток институтов, и когда принять решение становится невозможно [3]. У нас есть уполномоченный по правам человека, предпринимателей, детей, студентов, потребителей, животных, женщин, пожилых людей и др. Организуется своеобразный харассмент в условиях, когда каждый из них заявляет о своих правах.

Безусловно, есть права человека, но есть ответственность, о которой мало кто говорит. В результате, с одной стороны — стремление к гарантиям и безопасности, на которой часто спекулируют политики, потому что это базовая ценность социогенеза. С другой стороны — новая стратификация, недоверие вследствие фильтрации. Поскольку новые сообщества образуются в большей степени в социальной сети, то скоротечно накачивается мотивация недоверия, когда агрессия переходит из онлайн в оффлайн. Это отнюдь не способствует росту доверия. Классовая, этническая идентификация субкультур отходит в прошлое, взамен образуя всеобщую агрессию и буллинг в сети.

Следует указать на некоторые аспекты цифровизации системы образования, которые также вызывают некоторую настороженность. Как правило, в новых условиях обучения идёт подмена знания информацией, данными. Однако данные — это мера разнообразия некоторой системы, а обучение — это не обмен информацией, а обмен как минимум осмысленной информацией. В свою очередь осмысление, сообщение предполагают конечного субъекта, которому не дана вся полнота знания, но который пытается познать этот мир с какой-то точки зрения, в каком-то ракурсе, в какой то позиции. Это носитель самосознания в первом лице. При этом, разработчики алгоритмов и работодатели так или иначе говорят о soft skills,

поскольку hard skills они научат человека сами, в том числе через онлайн обучение [8]. Soft skills — это критическое мышление, способность не решать, а ставить проблемы, видеть их. Это эмоциональный интеллект, креативность, то есть выход за привычные рамки алгоритма. Открытость мышления, то есть способность понимать, адаптироваться к другим людям, участвовать в непосредственной коммуникации.

Студенты сегодня знают где взять материал, найти нужные данные, и это хорошо. Однако, то что с этим полученным материалом надо работать, не встраивается в структуру их сознания. При этом речь идёт не просто о построении регрессий и выявлении корреляций. Главное — сформулировать вопрос, получить какой-то ответ и дать ему интерпретацию. Таким образом, рассуждения и рефлексия зачастую становится серьёзной проблемой для подрастающего поколения. В этой связи можно привести наблюдения Т. Хашимото и А. Домасио, специалистов по нейрофизиологии мозга, исследования которых показывают, что при работе с экраном, монитором, гаджетом, клавиатурой префронтальные зоны лобных долей мозга, отвечающие за нарратив, формирование самосознания, рассказов о себе в первом лице, автобиографии, about my self, не активируются [2]. Поскольку активируются зрительные центры. Поэтому у человека достаточно быстро возникают проблемы с нарративом, устным выступлением, порождением связного текста. Поэтому культура работы и общения в Твиттере, Инстаграмме и подобных социальных сетях, экранная культура в целом, не способствует развитию способности к рефлексии, рассуждению и аргументации. Способность к длинному рассуждению становится редкостью.

Наблюдается устойчивая тенденция в образовании, когда учебная работа сводится только к разбору кейсов, биографий успешных людей, успешных проектов и навыкам использования того, что есть в гаджете. Кроме того, происходит девальвация ценности диплома университета, на фоне того, что сегодня учебные центры быстро и дешево дают сертификаты на ведение той или иной деятельности. При этом университет принимает эти сертификаты, а набор сертификатов — это то, что нужно работодателю. Магистратура постепенно превращается в вечернее образование.

Таким образом, мы имеем достаточно сложную, противоречивую ситуацию, в которой оказалось современное общество. На фоне очевидных улучшений качества жизни наблюдается гипер-активное потребление. Доступность и открытость информации порождает очевидную необходимость навыка фильтрации информационного потока. Цифровизация образования и использование учащимися всех инструментов и современных образовательных технологий (тестирование, вебинары, MOOC и мн. др.), параллельно ведёт к утрате способности к дискуссии, обсуждению и аргументации. От нарратива мы переходим к перформативу. Доступность коммуникации, которая сопровождается постоянными подключениями, цифро-

вым присутствием, загрузкой персональных данных, порождает нередко псевдо контакты и иллюзию общности.

Если говорить о прогнозах развития цифрового общества, то можно указать на некоторые его возможные формы (в том числе в виде комбинаций друг с другом) в обозримом будущем. Самый пессимистичный вариант может выглядеть в жанре «Киберпанк», тотальный цифровой контроль, демонстрирующий упадок человеческой культуры на фоне технологического прогресса в компьютерную эпоху. Не менее жестким вариантом выступает возможное торжество трансгуманизма и постчеловечности, с их устремленностью, с опорой на высокие технологии, увеличить умственные, физические и психологические возможности человека, ликвидировать старение и достичь бессмертия. Можно вполне представить существование в длительной перспективе двух социальных групп — дзайбацу (в виде «сотрудничества» власти, олигархических слоев и собственников алгоритмов) и депривантов (людей-опций).

Исходя из антиутопической прозы XX века, гипотетически можно предположить, что Западный мир пойдёт по реализации антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир», Китай — по антиутопии Е. Замятина «Мы», а Россия — по антиутопии Д. Оруэлла «1984». Однако применительно к России вполне подходит ещё одна антиутопия — А. Платонова. Ранние рассказы Платонова о торжестве сциентизма, науки и разума, чётко указывают на то, что эти явления чреватые танатологичностью человеческой культуры и человеческого будущего вообще. «Чевенгур» и «Котлован» — это изживание человека как сущности в условиях торжества разума [6].

Можно вспомнить творчество Р. Бредбери, когда в одном из произведений цикла «Марсианские хроники» «Будет ласковый дождь» описывается квартира, в которой есть всё, и всё работает, только нет человека. Всё алгоритмизировано, подконтрольно и манипулируемо. Актор в первом лице сходит со сцены мировой истории. Общество утрачивает социальный иммунитет и заканчивает своё существование.

В заключение настоящей работы необходимо указать, на наш взгляд, на те ключевые основания, которые нужны для наиболее полного восприятия обсуждаемой проблематики.

Во-первых, формирование цифровой эпохи во всех её проявлениях во многом связано с личностной самореализацией и желаниями людей. Неизбывность мечты, стремление стать лучшим вариантом себя движет человеком сейчас с той же силой, как и во все времена. Человек всегда мечтает об ином. Цифровые технологии позволяют человеку стать не таким как все, построить свой бренд, поддерживать публичность, известность, узнаваемость, заниматься позиционированием самого себя в обществе. Однако здесь следует помнить об ответственности личности. Воспитание, и формирование сознания человека в коммуникации с

другими людьми заключается в том, что другие вырывают его из круга причинно-следственных связей, и замыкают их на него. Так через ответственность формируется свобода. И вне человеческого сознания свободы нет. Как только появляется актер, наделённый сознанием, появляется свобода. И формирование сознания, свободы и ответственности в основном сегодня осуществляется самим человеком и его близким кругом. Правовая система, как нормировщик поведения, сегодня ханжеская, поскольку исходит из того, что люди наделены сознанием, однако потом находят смягчающие вину обстоятельства — он был в состоянии аффекта, утратил самоконтроль и т.п.

Ответственность в условиях цифровизации — сложный сюжет. В интернете нередко торжествует самозванство. Более того, когда мы вступаем с кем то в контакт, то не имеем гарантии, что это человек. В перспективе человек сможет регистрироваться в сети только на основании паспортных данных. Это уже первый шаг к ответственности. Далее — ответственность за комментарии, размещённые фото и видео материалы. Так мы оказываемся в динамике, переходе к оформлению ответственных отношений.

Во-вторых, общественные и групповые обязательства структурно укоренены, поскольку они производны от свойств социальных сетей, социальных общностей и социальных институтов, участники которых поддерживают социальные отношения. В свою очередь, индивидуальные обязательства являются атрибутом социальных связей между отдельными субъектами. Таким образом, повышение качества социального взаимодействия в обществе, развитие и накопление социального капитала будет способствовать формированию современного информационного общества. Качественное расширение коммуникаций будет стимулировать повышение доверия среди различных слоев населения, стран, способствует решению общественных и социальных проблем. Для того, чтобы коммуникации были эффективными, они должны опираться на общую цель и стратегию.

В-третьих, динамика изменения сферы занятости носит не такой ускоренный характер, как об этом часто говорится. В последние годы исследовательские проекты Финляндии, Канады и Индии показали, что 10% граждан этих стран действительно ждут гарантированного дохода и свободного времени, чтобы заняться самореализацией. Еще 10% не знают, как быть, впадают в тоску и даже думают о суициде. А оставшиеся 80% предпочитают работать по найму, в любой сфере, выполняя задачи работодателей, поскольку придумать себе самостоятельную занятость они не могут [8].

В-четвертых, необходима постепенная институционализация социогуманитарной экспертизы. Как на стадии разработки, внедрения, так и анализа последствий использования каких либо новых технологий. Об этом говорят в том числе разработчики алгоритмов, и работодателей. Это установка, встройка в систему актора от первого лица, поскольку машина может толь-

ко решать проблемы, ставить же задачи она не может.

Кроме того, экспертная система должна работать не только с современными технологиями, но и самим социумом. Современный социальный капитал должен формироваться на основе демократичного конкурентного отбора лучших людей, лучших идей и вариантов действий. Исследования показывают, что современный социальный капитал даже самых развитых держав в определённой мере не лишён своей негативной стороны, поэтому развитие методического инструментария оценки социального капитала особенно важно для своевременного выявления социальных патологий.

Таким образом, происходящие в обществе в последнее время технологические, политические, экономические и социальные процессы, вызывают необходимость в обновлении концепции гуманизма в эпоху глобализации. Новый контекст требует, чтобы условия, необходимые для взаимопонимания людей в условиях нового цифрового мира, были переосмыслены. Тенденция глобализации мирового сообщества требует развития общественных отношений на новом, более высоком уровне, который характеризуется общностью целей и интересов, норм и ценностей в масштабах мировой цивилизации, основанных на доверии.

Библиографические ссылки

1. Атлас новых профессий 3.0. [Текст] / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. — М.: Интеллектуальная Литература, 2020. — 456 с.
2. Дамасио, А. В попытках понять сознание [Электронный ресурс] // TED Conferences. — Режим доступа: https://www.ted.com/talks/antonio_damasio_the_quest_to_understand_consciousness/transcript?language=ru.
3. Олсон, М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагнация и социальный склероз [Текст] / М. Олсон. — М.: Новое издательство, 2013. — 324 с.
4. Мир VUCA и подходы выживания в нем [Электронный ресурс] // Бэкмология. — Режим доступа: <http://becmology.ru/blog/management/vuca.htm>.
5. Паршина, Н. В. Основания развития социального капитала : Автореф. дис. ...канд. филос. Наук : 09.00.11 [Текст] / Н.В. Паршина. — Москва, 2013. — 32 с.
6. Пенкина, Н.В. Философские идеи прозы Андрея Платонова: проблема человека: Монография [Текст] / Н.В. Пенкина. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012. — 104 с.
7. Социальный рейтинг в Китае [Электронный ресурс] // Tadviser. — Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/>.
8. Тульчинский Г.Л. Антропология цифровизации [Электронный ресурс] // Видеохостинг Youtube. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wvuCkOyBgX8>.
9. Черниговская Т.В. Обучение в цифровую эпоху [Электронный ресурс] // Видеохостинг Youtube. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qYbdusMODyY&t=47s>.
10. Fukuyama F. Social capital, civil society and development // Third World Quarterly. 2001. №22. P. 17-22.

References

1. Atlas novy'x professij 3.0. [Tekst] / pod red. D. Varlamovoj, D. Sudakova. — M.: Intellektual'naya Literatura, 2020. — 456 s.
2. Damasio, A. V popy'tkax ponyat' soznanie [E'lektronny'j

resurs] // TED Conferences. – Rezhim dostupa: https://www.ted.com/talks/antonio_damasio_the_quest_to_understand_consciousness/transcript?language=ru.

3. Olson, M. Vozvy'shenie i upadok narodov: E'konomicheskij rost, stagflyaciya i social'ny'j skleroz [Tekst] / M. Olson. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2013. – 324 s.

4. Mir VUCA i podxody` vy'zhivaniya v nem [E'lektronny'j resurs] // Be'kmologiya. – Rezhim dostupa: <http://becmology.ru/blog/management/vuca.htm>.

5. Parshina, N. V. Osnovaniya razvitiya social'nogo kapitala : Avtoref. dis. ...kand. filos. Nauk : 09.00.11 [Tekst] / N.V. Parshina. – Moskva, 2013. – 32 s.

6. Penkina, N.V. Filosofskie idei prozy` Andrey'a Platonova: problema cheloveka: Monografiya [Tekst] / N.V. Penkina. – Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta, 2012. – 104 s.

7. Social'ny'j rejting v Kitae [E'lektronny'j resurs] // Tadviser. – Rezhim dostupa: <https://www.tadviser.ru/>.

8. Tul'chinskij G.L. Antropologiya cifrovizacii [E'lektronny'j resurs] // Videoxosting Youtube. – Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=wwuCkOyBgX8>.

9. Chernigovskaya T.V. Obuchenie v cifrovuyu e`poxu [E'lektronny'j resurs] // Videoxosting Youtube. – Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=qYbdusMODyY&t=47s>.

10. Fukuyama F. Social capital, civil society and development // Third World Quarterly. 2001. №22. P. 17-22.

К вопросу об актуальности понятия «жизненного мира»

On the issue of the genesis of the culture of the to the question of the relevance of the concept of «life world»

В статье рассматривается содержание философского понятия «жизненного мира» и его мировоззренческое значение в современных духовных процессах.

The article discusses the content of the philosophical concept of «life world» and its ideological significance in modern spiritual processes.

Ключевые слова и фразы: жизненный мир, образование, информационное общество.

Keywords and phrases: life world, education, information society.

Светлана ЯШИНА

Svetlana Yashina

Балтийская государственная академия РФ, Россия

Kaliningrad state technical University, Russia

Философское понятие «жизненного мира» приобрело особую популярность в философии 20 века, поскольку человечество в процессе поиска своих жизненных смыслов и целей оказалось в ситуации кризиса духовных ориентиров. Универсальные, научно обоснованные цели общественного и личностного развития утратили свою привлекательность, как утратили свою надёжность и убедительность их основания. Кризис современной духовной жизни общества очевиден и не требует доказательств, он многогранен и проявляется самым непредсказуемым образом. И, как нам представляется, понятие «жизненного мира», выработанное в философии Э. Гуссерля, и поддержанное всеми представителями феноменологии и герменевтики, является мировоззренческим ответом на этот кризис. В ситуации разрушения глобальных проектов спасения человеческой цивилизации понятие «жизненного мира» действительно предоставляет некоторую «спасительную» опору в понимании личной и общественной жизни.

Вопрос об актуальности данного понятия, вынесенный в заголовок нашей статьи, далеко не праздный, поскольку, с одной стороны в литературе, посвященной данной тематике, существуют разные его оценки. Так, например, можно встретить оценку сводящую сущность понятия к инструментальности понятия «жизненного мира» (Цыплакова Ю.В.) [1], что, в свою очередь, означает, что данное понятие не отражает реальных проблем сознания, а лишь средство решения собственно философских задач. С другой стороны, жизненный мир представляется специфическим мыслительным экспериментом (Розенберг Н.В.), [2] значение которого не до конца осмыслено и раскрыто, что это понятия в дальнейшем будет полу-

чать множество новых дополнительных оттенков, т.е. сохранять свою актуальность.

В трактовке понятия «жизненного мира» можно увидеть следующие направления, которые позволяют оценить его мировоззренческий и исследовательский потенциал.

Первым этапом содержательного анализа понятия был этап противопоставления научного знания и донаучного знания. Причем в качестве донаучного знания выступают как жизненный повседневный опыт, так и актуализация древних донаучных форм постижения и осмысления жизни – миф, религиозные переживания, первичные способы получения информации. Э. Гуссерль называет этот мир миром «донаучных», «доксических» очевидностей. Тезис о ведущей роли жизненных очевидностей, не вызывающих сомнений, берёт свою традицию с рационалистической философии Р. Декарта, который возвёл принцип методического сомнения в основу понимания мира. Согласно этому принципу в основе получения внешней информации всегда лежит убежденность в очевидности своих переживаний, самосознания в целом. Однако отождествление самосознания и «очевидностей» с мышлением с точки зрения важности «жизненного мира» отразило доминирующее направление культуры – отрыв знаний (информации) от своих оснований Мышление противопоставлялось в конечном счёте жизненным переживаниям человека и непосредственному восприятию мира. На наш взгляд, это и привело к тезису о дуальности человеческого бытия, о противоречивости его природы, фундаментальному расколу в его жизни – переживаний и знаний. «Отсюда – две крайние самоинтерпретации человека научно-технической цивилизации- от его самоутверждения посредством науки и технологии и до самоотрицания в научно =техническом мире» [3]. В определённой степени учение И. Канта об априорных формах познавательной деятельности можно осмыслить с позиций гуссерлианского «жизненного мира». Априорные формы как некое донаучное условие всякого познания, очевидное для философа и неочевид-

ное для не философствующего субъекта, можно интерпретировать как жизненный мир в духе установок Э. Гуссерля.

В статье Н.В. Розенберг «Жизненный мир как культурно-исторический мир повседневности в феноменологии Гуссерля» отмечается, что «если обратиться к истории происхождения данного понятия, то нельзя не заметить, что концепция «жизненного мира» с самого начала служит как рецепт против научно-институционального представления о жизни» [4]. На необходимость введения концепта жизненного мира указывает в своих исследованиях Столярова О.Е. в статье «Феноменологическая критика научно-технической цивилизации». Автор отмечает, что «наука (системное знание) и технология (преобразующая сила), расширяя человеческие возможности, необходимо, и зачастую трагически, изменяют человека и его отношение к миру» [5].

В современном исследовании понятия «жизненного мира» отмечается, что «единственно правильным Э. Гуссерль считает принципиальный отказ от интерпретации преданной человеку реальности в терминах науки. Для достижения этой цели нужно освободить сознание человека от научно-теоретической категоризации, которые предлагаются современной наукой.

Второй этап содержательной динамики понятия «жизненного мира» разворачивается в 2-х направлениях:

1. Герменевтическое направление – жизненный мир это совокупность условий, при которых создается «горизонт всякого смысла». Основной акцент делается на созидательной функции понятия. Понятие «жизненного мира» раскрывает подлинные смыслы происходящих событий в жизни человека. Герменевтическое толкование события становится раскрытием подлинного смысла происходящего. Содержание понятия «жизненного мира» разворачивается как триединая процедура обработки получаемой информации: 1. Деконструкция - разрушение научных конструкций, попытка вырваться за пределы научной картины мира, трансцендирование в мир подлинных чувственных образов. 2. Реконструкция – восстановление смысла информации в горизонте жизненного мира человека. 3. Герменевтический круг – обречённость человека, да и общества в целом, на постоянный бесконечный поиск оснований своего жизненного мира.

2 направление – критика объективизма. Как отмечается в литературе, понятие «жизненного мира» направлено на обоснование субъективного непосредственного и конкретного чувственного опыта как сущности данного понятия. Как верно отмечается, «эта характеристика полемически направлена против «объективизма» современного научного самосознания, редуцирующего чувственные качества предметов как субъективные» в пользу гипостазированных (рассматриваемых в отрыве от их конститутивного генезиса) идеальных конструкций» [6].

3 этап - сциентистская установка. Жизненный мир

есть основа всех объективных наук, есть условие превращения наук о духе, гуманитарных и социальных наук, в подлинные системы объективного знания. Более того понятие «жизненного мира» задаёт цели и задачи научного познания, определяет исследовательский интерес учёного. Как отмечается в исследованиях, сейчас «понятие жизненного мира используется в социологически ориентированных исследованиях повседневности и микросоциологии» [7], и в следствии этого понятие «жизненного мира» приобретает статус междисциплинарного концепта, лежащего в основе междисциплинарной гуманитарной методологической установки. В наше время особую актуальность приобретает сциентистское направление, которое мы охарактеризуем как формирование «практически-перцептивного образа науки», который представляет собой поиск обновленного взгляда на роль науки в формировании «жизненного мира». Если классический сциентизм исходил из рационалистического теоретически организованного образа науки, противопоставленного миру жизненных переживаний и восприятий, то современный сциентизм ищет обоснование связи науки и жизненного мира. Ярким представителем такого направления поиска является известный философ науки Д. Айди, назвавший своё видение жизненного мира как инструментальный реализм. Идеи Д. Айди сейчас как никогда актуальны, поскольку этот американский мыслитель предпринял оригинальную попытку нахождения единства теории и жизни. Нельзя не согласиться с основной мыслью Д. Айди о том, что «наука - не система теоретических положений, но телесно-перцептивная интерпретативная практика, укорененная в жизненном мире человека.» [8]. Другими словами, первоочевидным для современного человека, получающего научное образование и включенного в интернет технологии информационного общества, является не чистая естественная перцепция, а технологическая активность. Цифровая культура как современный инструмент есть культурная реальность, создающая условие для нового вида восприятия – научного, технологического. В эволюции понятия жизненного мира явно намечается направленность отождествления жизненного мира с естественным восприятием мира и переживания своего присутствия в естественном мире к пониманию жизненного мира, в котором наука и техника (артефакты) являются подлинным миром человека.

Поэтому одной из существенных причин духовного кризиса, о котором писалось в начале статьи, является не до конца понятое и неосмысленное единство науки, техники и жизненного мира человека.

В нашей статье мы обратим внимание на следующие проявления этого кризиса:

1. Кризис системы образования: теоретизм и формализация стали доминирующим способом передачи научной информации в процессе графики становятся предпочтительным информационным продуктом. Очевидным также становится доминирование цифрового

бытия человека над реальным чувственно-переживаемым присутствием. Формируется схематизм мышления, что, с одной стороны, не даёт возможности осмыслить единство элементов изучаемого объекта, а с другой стороны, упрощает восприятие изучаемых явления и процессов. Создается ситуация отсутствия корреляции между схематизмом знаний и гибкостью, и алогичностью очевидного жизненного мира, в котором живёт человек. Отсутствие корреляции в свою очередь ведёт к потере непониманию применения знаний в повседневной практической, в том числе интереса к научным теоретическим знаниям или и профессиональной, жизни. Кризис системы образования как раз и состоит в базисном противоречии между способом подачи знаний и жизненным миром обучающегося, да и педагога, тоже.

2. Кризис средств массовой информации. СМИ являются основным потоком, которые вызывают у человека жизненные переживания как субъекта социальной жизни. Жизненный мир человека — это всегда жизнь среди людей, это всегда интерсубъективность. Думается, что в наше время общественная жизнь, исторические события и процессы воспринимаются человеком не через идеи конкретных авторов, историков, учёных, писателей, как это было в недалеком прошлом. Тезис о «смерти автора», провозглашённый постмодернизмом, как никогда точно формулирует суть «жизненного мира» современного человека. Автором получаемой человеком информации является обезличенный субъект. Метафора «смерть субъекта» тем не менее в более яркой и образной форме выявляет основные тенденции формирования «жизненного мира» современного человека — уход от собственно жизненных способов освоения и получения информации к техническому, программному и экранному способу трансляции.

Представляется, что актуальность понятия «жизненного мира» сохраняется, потому, что само понятие расширяется, фиксируя переосмысление очевидного естественного жизненного опыта до научного восприятия, немислимого в современных условиях без техники, цифровизации, всех технических средств, формирующих информационную среду. В какой-то степени информатизация представляет очевидный жизненный мир современного человека.

Библиографические ссылки

1. Цыплакова Ю.В. Концепция жизненного мира в философии Э.Гуссерля. // Автореф.дисс. 1999/ <https://disscat.com/content...zhiznennogo-mira-v..gusserlya>. - 2022-5 апреля.
2. Розенберг Н.В. Жизненный мир как культурно-исторический мир повседневности в феноменологии Гуссерля // Вестник ТГУ, вып 4(64), 2008.-с.256с.
3. Столярова О.Е. Феноменологическая критика научно-технической цивилизации.2000г // <https://disscat.com/content/fenomenologicheskaya...-2022-5> апреля.
4. Розенберг Н.В. Жизненный мир как культурно-исторический мир повседневности в феноменологии Гуссерля // Вестник ТГУ, вып 4(64), 2008.-с.252

5. Столярова О.Е. Феноменологическая критика научно-технической цивилизации.2000г.// <https://disscat.com/content/fenomenologicheskaya...-2022-5> апреля.

6. Жизненный мир. Феноменология Гуссерля./ Электронная библиотека ИФ РАН/Новая философская энциклопедия Жизненный мир/ [http/ ,filoslov.ru>philosophy/52789.html](http://filoslov.ru/philosophy/52789.html)- 2022-5 апреля

7.. Розенберг Н.В. Жизненный мир как культурно-исторический мир повседневности в феноменологии Гуссерля // Вестник ТГУ, вып 4(64), 2008.-с.252

8. Столярова О.Е. Феноменологическая критика научно-технической цивилизации».2000г. // <https://disscat.com/content/fenomenologicheskaya...-2022-5> апреля.

References

1. Cyplakova Yu.V. Konceptsiya zhiznennogo mira v filosofii E'.Gusserlya. // Avtoref.diss. 1999/ <https://disscat.com/content...zhiznennogo-mira-v..gusserlya>. - 2022-5 aprelya.
- 2.Rozenberg N.V. Zhiznenny'j mir kak kul'turno-istoricheskij mir povsednevnosti v fenomenologii Gusserlya // Vestnik TGU, vy'p 4(64), 2008.-256s.
- 3.Stolyarova O.E. Fenomenologicheskaya kritika nauchno-texnicheskoj civilizacii.2000g // <https://disscat.com/content/fenomenologicheskaya...-2022-5> aprelya.
4. Rozenberg N.V Zhiznenny'j mir kak kul'turno-istoricheskij mir povsednevnosti v fenomenologii Gusserlya // Vestnik TGU, vy'p 4(64), 2008.-s.252
5. Stolyarova O.E. Fenomenologicheskaya kritika nauchno-texnicheskoj civilizacii.2000g.// <https://disscat.com/content/fenomenologicheskaya...-2022-5> aprelya.
6. Zhiznenny'j mir .Fenomenologiya Gusserlya./ E'lektronnaya biblioteka IF RAN/Novaya filosofskaya e'nciklopediya Zhiznenny'j mir/ [http/ ,filoslov.ru>philosophy/52789.html](http//,filoslov.ru/philosophy/52789.html)- 2022-5 aprelya
7. Rozenberg N.V. Zhiznenny'j mir kak kul'turno-istoricheskij mir povsednevnosti v fenomenologii Gusserlya // Vestnik TGU, vy'p 4(64), 2008.-s.252
8. Stolyarova O.E. Fenomenologicheskaya kritika nauchno-mexnicheskoj civilizacii».2000g. // <https://disscat.com/content/fenomenologicheskaya...-2022-5> aprelya.

Правовое регулирование права на неприкосновенность жилища в современном Российском законодательстве

Legal regulation of the right to inviolability of the home in modern Russian legislation

В статье рассматривается право на неприкосновенность жилища как конституционно гарантированное право личности. Отмечается, что указанное право содержится как во внутригосударственных, так и в международных актах, а также раскрывается его понятие. При исследовании понимания неприкосновенности раскрываются виды и условия законного проникновения в жилище, в том числе и для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Также проводится анализ дефиниции «жилище» в гражданском и уголовном законодательстве, выявляются критерии отнесения помещения к жилищу и особенности его законодательного изложения.

The article considers the right to inviolability of the home as a constitutionally guaranteed right of the individual. It is noted that this right is contained in both domestic and international acts, and its concept is also disclosed. In the study of the understanding of inviolability, the types and conditions of legal penetration into the home are revealed, including for conducting operational search activities. The analysis of the definition of «dwelling» in civil and criminal legislation is also carried out, the criteria for classifying premises as housing and the features of its legislative presentation are revealed.

Ключевые слова и фразы: жилище, неприкосновенность, личные права граждан, проникновение в жилище, оперативно-розыскные мероприятия, законодательство.

Keywords and phrases: housing, inviolability, personal rights of citizens, penetration into housing, operational search measures, legislation.

*Екатерина РЕДЬКИНА,
Марьяна АРХИПОВА
Ekaterina Redkina, Mariana Arkhipova*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», Россия
Калининградский филиал автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Россия*

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University for the Humanities», Russia
Kaliningrad Branch of the Autonomous Non-profit Educational Organization of Higher Education of the Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of Cooperation», Russia*

Закреплённое в Основном законе право неприкосновенности жилища находит своё отражение в федеральном законодательстве. Само по себе указанное право является личным неимущественным правом личности, а также составляющим элементом неприкосновенности частной жизни человека, зафиксированное как на национальном уровне, а равно предусмотренное международным законодательством.

Ратифицировав ряд Международных конвенций, закрепив право на неприкосновенность жилища в Основном законе страны, государство взяло на себя обязанность охранять личные права субъектов от неправомерных посягательств не только других лиц, но и сотрудников правоохранительных органов.

Принцип неприкосновенности жилища в российском законодательстве выступает не только отраслевым, но и общеправовым, поскольку соответствующая норма содержится в Конституции РФ. Принципы права — это основные идеи, руководящие положения, имеющие большое значение не только для нормотворческой, но и правоприменительной деятельности. Именно в соответствии с основными принципами строится судебная система и процессуальное законодательство.

Как верно отметил Н.И. Газетдинов, важность и значимость научных разработок преломляется в практическую плоскость только после закрепления их на законодательном уровне, когда они приобретают принципиальный статус [1, с. 14].

Принцип «неприкосновенность жилища» включает в себя два самостоятельных и важных с юридической точки зрения понятия: «неприкосновенность» и «жилище».

Конституционное понимание неприкосновенность включается в характеристику статуса лица, а также относится к отдельным категориям должностных лиц. При этом, следует подчеркнуть, что правовой статус личности характеризуется триадой свобод, прав, а

также обязанностей, которые сами по себе могут различный объём и может существенно отличаться в зависимости от национального законодательства и международно-правовых договоров.

Каждый человек при рождении наделяется определёнными правами и свободами, которые может реализовывать на своё усмотрение, но только с учётом интересов других членов общества. Личные права не связаны с гражданством, они приобретаются при рождении и неотъемлемы для каждого человека.

Неприкосновенность жилища относится к категории личных прав человека и заключается в том, что никто без воли проживающего в нём не имеет права проникать в него. Жилище выступает не только местом пребывания человека, но и предоставляет воз-

можность проживающему в нем отдыхать, работать, хранить личные вещи.

Неприкосновенность жилища предполагает его защиту от любого несанкционированного проникновения. Под проникновением в юридической литературе понимают вторжение в жилище, в зависимости от его доступности, без воли проживающего. Проникновение в жилище возможно и без физического присутствия в нём с помощью различных приспособлений.

Анализ национального законодательства позволяет выделить следующие законные виды проникновения в жилище (**рис. 1**).

Проникновение в жилище возможно и в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий [2], с использованием технических средств наблюдения. В

Рис. 1. Законные виды проникновения в жилище

некоторых случаях такое дистанционное наблюдение может являться незаконным, нарушающим права человека на частную жизнь и одновременно нарушающее его право на неприкосновенность жилища [3].

Вышеизложенное обуславливает необходимость установление границ правомерности действий при проникновении в жилище.

Для признания проникновения в жилище законным необходимо непосредственное присутствие в помещении уполномоченного лица либо установление наблюдения с согласия лица проживающего в жилище. Если эти условия не соблюдены, то необходимо судебное решение. Характеризуя правомерность проникновения в жилище, необходимо учитывать ряд особенностей (**рис.2**).

Если оперативно-розыскные мероприятия не связаны с осмотром вещей и имущества принадлежащих лицам постоянно или временно проживающим в помещении, то входить в жилище возможно с согласия одного из лиц, проживающих в нём или с разрешения администрации санатория, отеля и т.д. [4]

Структурно модель законного проникновения в жилище включает:

- цель, условия и основания законного проникновения в жилище,
- комплекс действий проникающего лица,
- обязанности по обеспечению законности проникновения и сохранности имущества в жилище,
- меры по охране частной жизни лица.

Правомерным будет признано лишь то проникновение в жилище, которое совершено должностным лицом с соблюдением определенной процедуры и при наличии предварительного и последующего судебного контроля.

Вторым немаловажным аспектом исследуемого вопроса, является содержание понятия «жилище». В российском законодательстве проблемным вопросам жилью уделено достаточное внимание. Для начала, рассмотрим отраслевую принадлежность данной категории. В Жилищном кодексе РФ [5] законодатель использует два понятия «жилище» и «жилое помещение». Необходимо отметить, что понятие «жилище»

Рис. 2. Структурные элементы законного проникновения в жилище

встречается в Законе всего лишь один раз в статье 3 ЖК РФ, где речь идёт о принципе неприкосновенности жилья, корреспондированного из конституционного законодательства. Во всех остальных нормах, законодатель использует понятие «жилое помещение», детализируя его виды в ст. 16 ЖК РФ, относя к ним следующие категории: жилой дом, квартира, комната, часть дома (квартиры).

Жилищным законодательством предусмотрены определённые критерии отнесения помещения к категории жилых. В частности, это три критерия, которые условно можно поименовать как технический, правовой и санитарный.

- технический — *изолированность*: помещение должно быть отделено от иных частей строения (в частности, от смежных частей оно отделяется перегородками), а также иметь изолированный вход.

- правовой — *статус недвижимости*, т.е. признание помещения таковым в юридическом аспекте как имеющим тесную неразрывную связь с земельным участком, на котором оно расположено.

- санитарный — *пригодность* для проживания, т.е. помещение должно соответствовать требованиям, установленным законодательно для такого рода помещений.

Требования, предъявляемые к жилым помещениям, также содержатся и в нормах гражданского законодательства. Так, в п. 2 ст. 288 ГК РФ [6] ограничивает

право собственности на жилье целевым её использованием. То есть, данное помещение должно быть использовано для проживания в нём граждан. Понятие «жилое помещение» используемое в жилищном законодательстве, полностью согласуется с понятием и содержанием «жилого помещения» используемого в нормах гражданского права.

Также необходимо, на наш взгляд, рассмотреть и понятие «жилище», которое законодатель использует в уголовных отраслях права. Так, УК РФ [7] и УПК РФ [8] являясь актами равной юридической силы, содержат в себе понятие «жилище», отличающееся друг от друга.

В 2001 году ратификация соответствующих международных правовых норм повлекла необходимость внесения дополнений в национальное законодательство, в связи с чем нормотворец ввел в ст. 139 УК РФ Примечание, сформулировав в нём понятие жилища [9, с. 21-24].

Фактически в то же время был принят ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ в статье 5 которого, законодатель разместил немного иное понятие жилища, которое не согласуется с примечанием к ст. 139 УК РФ (таблица 1).

Сопоставив определения, содержащиеся в УК И УПК РФ можно резюмировать, что законодатель для определения одного и того же понятия использует не только разные по смыслу слова, но и словосочетания.

Таблица 1.
Сравнительный анализ содержания понятия «жилище» в УК РФ и УПК РФ

Примечание к ст. 139 УК РФ	Пункт 10 ст. 5 УПК РФ
Под жилищем понимается	
Индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания	Индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания

Так, в примечании к ст. 139 УК РФ речь идёт о «пригодном жилище», а в УПК РФ о «используемом». Разная трактовка понятия жилище в уголовном законодательстве не только содержит разный смысл, но и включает в себя ряд словосочетаний, употребляемых в разном числе, в одном случае во множественном, а в другом в единственном.

Анализируя данные определения можно также выделить ряд критериев, которые законодатель считает конструктивными для признания помещения жилым. К таким признакам следует отнести: пригодность, использование и предназначенность. С нормами жилищного и гражданского права согласуются лишь два признака, это: «пригодность» и «предназначенность», что касается третьего критерия «используемость», то в основных отраслевых нормах такой признак отсутствует. На наш взгляд, употребление данного признака в качестве составного элемента жилища недопустимо, поскольку подвергает данное понятие расширительному толкованию.

Так, ряд граждан проживают в фургонах, вагончиках, а лица без определённого места жительства могут использовать, в летнее время, картонную коробку. Коробку, как временное место обитания граждан, нельзя признать жилищем, поскольку она не соответствует основным требованиям предъявляемым законодателем к жилому помещению. Фургоны и вагончики хоть и не предназначены для постоянного проживания граждан, но могут быть пригодны для временного проживания.

Также необходимо отметить, что упоминание сроков использования помещения, для постоянного или временного проживания, используется в УК РФ и УПК РФ, и отсутствует как в ЖК РФ, так и в гражданском законодательстве в целом.

Понятие «жилище» значительно шире понятия «жилое помещение», что негативно сказывается на результатах ОРМ, поскольку требует от сотрудников внутренних дел решения дополнительных процедурных вопросов, связанных с необходимостью установления целевого использования данного помещения.

Достаточно большое количество квартир располо-

женных на первых этажах жилых домов используют в качестве офиса. Такое применение жилья, является правомерным лишь в том случае, когда оно переведено в нежилое помещение в соответствии с ч. 3 ст. 288 ГК РФ. Таким образом, при проведении оперативно-розыскных мероприятий необходимо получить достоверную и актуальную информацию о данном помещении, поскольку от этого может зависеть и необходимость получения судебного решения на проведение данных мероприятий.

Не могут быть признаны жилыми помещениями места общего или вспомогательного назначения в многоквартирных домах: лестничные пролеты, подвалы, чердаки и т.д. С учётом существующих правовых коллизий остается открытым вопрос об отнесении к жилищу таких объектов, как: апартаменты, палатка, каюта теплохода, купе поезда, землянка и т.д.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы отметить, что неприкосновенность жилища представляет собой составной элемент базового принципа неприкосновенности, имплементирующего в себе личное право, заключающееся в законодательном запрете на проникновение в жилище против воли проживающим в нём.

Принцип неприкосновенности жилища является не только отраслевым, но и общеправовым в силу его закрепления в Основном законе страны.

Комплексный анализ понятия «жилище» позволил сделать вывод, что наиболее приемлемое определение содержится в жилищном законодательстве.

На наш взгляд, обязательными критериями при определении объекта как жилища являются нормы ч. 2 ст. 288 ГК РФ и ч.2 ст. 15 ЖК РФ. Во-первых, помещение должно быть предназначено для проживания, во-вторых, оно должно быть изолированным, недвижимым имуществом и пригодным для постоянного проживания.

В противном случае спорные вопросы с определением правового назначения помещения останутся не только в следственной и оперативно-розыскной деятельности, но и в судебной практике.

Библиографические ссылки

1. Газетдинов Н.И. Уголовный процесс: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н.И. Газетдинов, С.Я. Казанцев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
2. Федеральный закон от 12 августа 1995г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 33. - Ст. 3349.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 13-е издание, переработанное и дополненное/отв. ред. В.М. Лебедев. – Юрайт, 2013.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
9. Нудненко Л.А. Роль полиции в соблюдении права личности на неприкосновенность жилища// Административное право и процесс. - 2017. - № 10.

References

1. Gazetdinov N.I. Criminal trial: Textbook for students. sred. Prof. studies. institutions / N.I. Gazetdinov, S.Ya. Kazantsev. – M.: Publishing Center «Academy», 2005.
2. Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 «On operational investigative activities» // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1995. - No. 33. - Article 3349.
3. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 1998 «In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law «On operational investigative activities» on the complaint of citizen I.G. Chernova»// Reference and legal system ConsultantPlus.
4. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article). - 13th edition, revised and supplemented/ed. by V.M. Lebedev. – Yurayt, 2013.
5. Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ of December 29, 2004 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2005. - No. 1 (Part 1). - Article 14.
6. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of November 30, 1994. No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. - No. 32. - Article 3301.
7. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. - No. 25. - St. 2954.
8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. - No. 52 (part I). - Article 4921.
9. Nudnenko L.A. The role of the police in observing the right of the individual to inviolability of the home// Administrative law and Process. - 2017. - No. 10.

Проблемы ответственности за незаконную добычу и оборот янтаря в Калининградской области

Problems of responsibility for illegal extraction and turnover of amber in the Kaliningrad region

В статье рассмотрены вопросы разработки янтаря-сырца и реализации янтарных изделий, возникающие при этом проблемы и пути их решения. Обосновывается необходимость применения мер административной и уголовно-правовой ответственности для предотвращения незаконного оборота янтаря. Определяются проблемы ответственности за незаконную добычу и оборот янтаря и пути их решения.

The article deals with the development of dew amber and the sale of amber products, the problems that arise and ways to solve them. The necessity of applying administrative and criminal liability measures to prevent illegal amber trafficking is substantiated. The problems of responsibility for the illegal extraction and trafficking of amber and ways to solve them are determined.

Ключевые слова и фразы: стратегия развития, ответственность, незаконная добыча янтаря, оборот янтаря, административная и уголовная ответственность, контрабанда, Китай, Польша, проблемы законодательства.

Keywords and phrases: development strategy, responsibility, illegal amber mining, amber turnover, administrative and criminal liability, smuggling, China, Poland, problems of legislation.

Николай ПОДГОРНЫЙ

Nikolai Podgorny

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Kaliningrad Moscow University of Finance and Law FUA, Russia

На территории Калининградской области находится до 90% мировых запасов янтаря. Разработкой и добычей янтарного сырья занимается Калининградский янтарный комбинат, переданный с 2013 года под управление государственной корпорации Ростех, который объединяет более 800 научных и производственных организаций в 60 регионах страны.

Разведанные запасы разрабатываемого Приморского месторождения, позволят добывать янтарь, как минимум ещё ближайшие 100 лет. Содержание янтаря в янтароносной породе в среднем составляет 1,5 кг/м³.

Ежегодная мировая добыча янтаря составляет 500–800 тонн. Из них более 65% приходится на долю России, а остальные разработки осуществляют Украина, Литва, Латвия и Польша.

В 2020 году установил исторический рекорд по добыче янтарного минерала за последние 25 лет, было добыто 525,6 тонн. Выручка предприятия достигла 3,1 миллиарда рублей (0,04 млрд. долларов), а чистая прибыль — 620 миллионов. При этом, мировой рынок изделий из янтаря составляет более 1,5 млрд. долларов. Большая часть этих средств могла бы осесть в Калининграде [8, с. 133].

Здесь просматриваются две главные проблемы янтарного производства в регионе:

1) небольшое количество обрабатываемого в регионе янтарного сырья;

2) Наличие нелегальной разработки, добычи и вывоза янтаря.

Производимые в области калининградскими переработчиками изделия из янтаря составляют всего лишь 5-10%, из которых только 20% реализуются на зарубежных рынках, а 80% распространяются на территории России.

Мы реализуем на экспорт в основном только сырьё. В 2019 году реализовано более 467,9 т. янтаря на сумму свыше 3 млрд. руб., при годовой добычи 450 т. На 2020 год законтрактрован объем янтаря-сырца, равный плановому объему в 450 т. За 2021 год Янтарный комбинат реализовал 505 т. продукции на сумму свыше 2,5 млрд. руб., из них 501,5 т. проданы на бирже [13, с. 45].

Главные бенефициары такой политики — китайские ювелиры и российская госкорпорация «Ростех». За 8 лет компанией «Ростех» не было сделано ничего из тех планов, которые были озвучены. Та же политика продолжилась и на Янтарном комбинате в Калининградской области [10, с. 10]. Местным ювелирам достаются крохи, а янтарный комбинат на практике сориентирован на обеспечение сырьём китайцев.

Для развития экономики Калининградской области в 2017 году была принята Стратегия развития янтарной отрасли до 2025 года. В ней представлен комплексный анализ положения на янтарном рынке и разработаны различные меры обеспечения развития янтарного производства, приоритетной переработки

янтаря местными производителями. Однако отсутствовала защитная мера в виде «экспортной пошлины» [8]. Готовая янтарная продукция, ввезенная в Китай, облагается пошлиной до 63%, а экспорт сырья из России пошлиной не облагается, и китайские производители получают янтарное сырьё по цене, что и калининградские. Происходит обеспечение китайских переработчиков янтарём в ущерб российским производителям, поэтому они на российском сырье захватили мировой рынок янтарных изделий. В рамках Стратегии развития планировалось увеличить рост добычи янтаря до 500 тонн в год, что выполнено, и при этом сократить экспорт сырья на 65%, что просто игнорировалось.

Калининградский янтарный комбинат под контролем Чемезова С. и Мащицкого В. представляет положительные отчёты с большой прибыльностью в миллиарды рублей. Фактически же при этом теряет мировой рынок переработки с объёмом в миллиард долларов.

В 2018 году наблюдалось падение в 3 раза цены на янтарь до уровня 2011 года. Главной причиной этого стало перенасыщение калининградским сырьём рынка, прежде всего китайского. Дополнительно другими причинами стали разведка и добыча янтаря в других регионах, таких как Украина, в Польша, Литва, Япония и в Китай.

С 2017 года действовал крупнооптовый экспортный контракт на поставку 680 т. янтаря в Китай. Он был полностью реализован в части отправки сырья, но не реализован в части 50% его переработки на территории Калининградского региона.

Китайские переработчики вырастили высококлассных мастеров и обеспечили их отличной техникой. Поэтому, мировая торговля янтарным сырьём на 70% сосредоточена в Китае, на который также приходится 80% мирового промышленного производства янтарных изделий.

По этим причинам с 2011 по 2020 год в Калининградской области количество предприятий – переработчиков янтаря сократилось с 300 до 132, и Россия по-прежнему остается лишь лидером по экспорту янтаря-сырца.

Доходы России от добычи янтаря увеличились в два раза по сравнению с показателями 2016 года [6, с. 6]. В развитие Янтарного комбината с 2016 года было вложено 1,5 млрд. руб. на закупку новой техники, оборудования.

В Калининградской области существует также вторая криминальная янтарная отрасль, где объёмы незаконной разработки янтаря измеряются в пределах от 150 до 300 т. в год. Нелегальные разработки янтаря составляют, по различным оценкам, от 26% до 51% от всего объёма добычи. [9, с. 278]. Объём же нелегальных янтарных изделий и янтаря оценивается в сумме около 300 млн. долларов.

Большой спрос, которым пользуется янтарь-сырец в зарубежных странах, является стимулятором для его

незаконной добычи, а также контрабанде его, чем значительно сокращает доходность его производства в РФ.

В качестве средства улучшения сложившейся ситуации может стать предоставление недр в частные руки предпринимателей путем выдачи им соответствующей лицензии, которая давала бы им право на разработку месторождений полезных ископаемых [12, с. 57].

Каждый год сотрудники внутренних органов конфискует примерно 25 тонн янтаря. За последние три года стоимость изъятого янтаря дошла до 5 миллиардов рублей. Это только по официально представленным данным. Фактически же эти цифры в разы больше.

В конце 2017 года законодатели ужесточили ответственность за незаконную добычу янтаря. В соответствии с внесенными в КоАП РФ изменениями, увеличен штраф для граждан в сто раз – до 500 000 рублей, вместо ранее предусмотренных 5 000 рублей, а для юридических лиц штраф составляет – до 60 млн. рублей, ранее он не превышал – 1 млн. рублей [2].

Также расширен перечень наказуемых правонарушений. Кроме ответственности за самовольную добычу, предусматривается привлечение к ответственности и за незаконную транспортировку, хранение и реализацию незаконно добытого янтаря, а также конфискацию средств совершения правонарушений.

Однако, ужесточение административного наказания за незаконную добычу янтаря-сырца, только перераспределили потоки незаконных копателей в сторону моря.

Такое усиление мер административной ответственности оказалось не достаточным для предотвращения незаконной добычи янтаря-сырца. Дальнейшим продолжением ужесточения санкций явилось введение мер уголовной ответственности. Изменившееся уголовное законодательство должно было позволить бороться с отдельными нарушителями, не реагирующие на меры административного воздействия.

Практические действия правоохранительных органов показывают, что до усиления административных штрафов, за незаконную добычу янтаря в области каждый год до 2018 г. привлекалось к административной ответственности более тысячи человек, конфисковалось янтаря от 20 до 50 т., стоимость которого доходила до 4 млрд. рублей. Уже в 2019 году к административной ответственности было привлечено около 100 человек, конфисковано свыше 60 килограммов янтаря-сырца, а сумма штрафов около 6 млн. рублей. В начале 2020 года было составлено более 16 административных протоколов и возбуждено 4 уголовных дела по части 2 статьи 255 УК РФ.

Незаконно добытый янтарь контрабандно перемещается через границу РФ, образуя при этом состав преступления. По статье 226.1 УК РФ: «Контрабанда...стратегически важных ресурсов...», предметом преступления являются янтарь, как стратегический ресурс, установленный Постановлением Правитель-

ства РФ [4]. Контрабандой янтаря является только преступление, совершенное в крупном размере, то есть стоимостью, превышающей 1 млн. рублей. Основными направлениями контрабанды янтаря являются Польша, Литва, Китай и другие страны. Об этом свидетельствуют статистические данные, представленные таможенными органами. Как пример, можно привести следующие отдельные факты пресечения контрабанды.

1) Незаконное перемещение самолетом в Китай 245,3 кг. янтаря 1.04.2022 на сумму 54,3 млн рублей, пресеченное Калининградской областной таможней.

2) Перевозка в 2021 г. злоумышленниками из России в Китай двух партий янтаря-сырца массой 100 кг. на сумму 4,5 млн. руб. При проведении у этих лиц обыска 16.03.2022 было обнаружено ещё свыше 300 кг янтаря, предназначенного для контрабандного перемещения в Китай [7, с. 12].

3) Задержание пограничниками гражданина Польши, который пытался вывезти из Калининградской области более 12 кг янтаря через погранпереход «Мамоново-2» 18.03.2022 в салоне автомобиля и запасном колесе.

4) Обнаружение 22.01.2021 сотрудниками Советского таможенного поста в грузовом автомобиле, управляемом гражданином Литвы 15 кг янтаря стоимостью свыше 1,2 млн. руб. [11, с. 17].

Законопроекты о введении самостоятельной ответственности за незаконный оборот янтаря постоянно рассматривались в Государственной Думе РФ начиная с 2003 г. и только в 2019 г. были реализованы.

Изменение уголовного законодательства произведено принятым 27.12.2019 ФЗ № 500. По нему внесены изменения в ст. 191 УК РФ, установив уголовную ответственность за самовольную добычу и реализацию янтаря, при условии, что правонарушитель ранее привлекался к административной ответственности. Также внесены изменения ст. 255 УК РФ, по которой предусматривается ответственность за самовольную добычу янтаря лицом, подвергавшимся административному наказанию. Данные законодательные новшества стали применяться с 8.01.2020 г. [1].

При детальном рассмотрении признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 191 УК РФ, выявляется ряд проблем применения обновленных норм об ответственности за незаконный оборот янтаря.

1 проблема признания янтаря в качестве предмета преступлений в деяниях, предусмотренных ч. 1–3 ст. 191 УК РФ. В данной редакции ст. 191 УК РФ - это невозможно.

2 проблема разграничения янтаря, являющегося предметом преступлений, от ювелирных и бытовых изделий и их лома, которые не признаются предметом преступлений.

3 проблема несовпадения терминов при описании объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 7.5 КоАП РФ, с объективной стороной деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 191 УК РФ.

В ч. 1 ст. 191 УК РФ указано, что совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми янтарем осуществляется лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ.

Объективную сторону административного проступка, предусмотренного ст. 7.5 КоАП РФ, составляют самовольная добыча янтаря.

Аналогичным деянием в ст. 191 УК РФ фактически является только незаконное хранение янтаря.

Самовольная добыча янтаря, предусмотренная ст. 7.5 КоАП РФ, сопоставима с преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 255 УК РФ.

В административном законодательстве незаконный оборот янтаря, включающий в себя и их самовольную добычу, относит к посягательствам на собственность, а в уголовном законодательстве аналогичные деяния рассматриваются как посягательства на нормальную экономическую деятельность (ст. 191 УК РФ) и порядок пользования недрами (ст. 255 УК РФ).

Объединены в рамках одного правонарушения разные деяния: самовольную добычу янтаря, и их незаконный оборот. Поэтому, есть острая необходимость внести структурные изменения в ст. 7.5 КоАП РФ, поместив самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней и их незаконный оборот в разные части этой статьи, согласовав их с нормами уголовного законодательства.

4 проблема касается всех составов преступления с административной преюдицией. При определении состава преступления, по ч. 1 ст. 191 УК РФ, необходимо определять обстоятельства привлечения лица к административной ответственности по ст. 7.5 КоАП РФ. Надо доказывать повторное совершение незаконного оборота янтаря, а также факт незаконного оборота, повлекшее административную ответственность [14, с. 99].

Таким образом, криминализовав незаконный оборот янтаря, законодатель породил новые проблемы применения уголовного закона. Так как, по ст. 7.5 КоАП РФ виновные привлекаются к ответственности редко, то и применение ч. 1 ст. 191 УК РФ и ч. 2 ст. 255 УК РФ будут не часто.

Практически получается, что новая редакция ст. 191 УК РФ вызывает необходимость принятия новых федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов для предотвращения самовольной добычи янтаря. Необходимо:

1) Принять Правительством России единое постановление, устанавливающего общий для ст. 7.5 КоАП РФ и ст. 191 и 255 УК РФ список полудрагоценных камней.

2) Приведение редакции ст. 7.5 КоАП РФ в соответствие с ч. 1 ст. 191 УК РФ, для того, чтобы деяния в этих нормах были аналогичными, а также разведение самовольной добычи янтаря и его незаконного оборота в разные части ст. 7.5 КоАП РФ.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон от 27.12.2019 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ».
2. Кодекс РФ об Административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 12.11.2019) // СЗ РФ. 2001. № 1. Ст. 1.
3. Постановление Правительства РФ от 05.01.1999 № 8 «Об утверждении Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням» (ред. 16.12.2014) // СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 310.
4. Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса РФ».
5. Распоряжение Правительства РФ от 15.09.2017 г. № 1966-р. «Об утверждении Стратегии развития янтарной отрасли РФ на период до 2025 г.»
6. Галицкий Х. В полный рост: как Россия удвоила доход от добычи янтаря. // «Известия» 24.11.2021. С.6. <https://iz.ru/>
7. Ефимова А. «В Калининградской области провели обыск у янтарных контрабандистов». // Калининградская областная таможня. 16.03.2022. С.12-14. <https://koblt.customs.gov.ru/>
8. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 8А. С. 131-142.
9. Кайгородова А.Л., Подгорный Н.А. Применение мер уголовно-правовой ответственности для предотвращения незаконной добычи янтаря в целях обеспечения экологической безопасности России. // «Молодой учёный». № 27 (317). Июль 2020 г. С. 277-279.
10. Слон С. Янтарный «Ростех». // «Наша версия» №44 от 15.11.2021. С.8-12. <https://versia.ru>.
11. Транспортная прокуратура Калининграда направила в суд дело о контрабанде янтаря. // С.-Петербургские ведомости. 22.01.2021. С.16-18. <https://sanktpeterburg.bezformata.com/>
12. Ушаков В. Н. О незаконной добыче янтаря / В. Н. Ушаков, В. Е. Шейгец, И. И. Зедгенизова. // Молодой ученый. март 2020 №10 (300). С. 56-59.
13. Федоров А.А., Лалетин А.С. Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга. // Красноярск. ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. 25.05.2020. С.43-48.
14. Чернов А.В., Габеев С.В. Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга: проблемы, детерминируемые новой редакцией ст. 191 УК РФ. // «Актуальные проблемы российского права» Том 16, № 3 (124)

март. 2021 г. С.97-109.

References

1. Federal Law No. 500-FZ of December 27, 2019 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation».
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended on November 12, 2019) // CoL RF. 2001. No. 1. Art. one.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of 01/05/1999 No. 8 «On approval of the procedure for classifying unique amber formations as precious stones» (as amended on 12/16/2014) // CoL RF. 1999. No. 2. Art. 310.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of September 13, 2012, No. 923 «On Approval of the List of Strategically Important Goods and Resources for the Purposes of Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation».
5. Decree of the Government of the Russian Federation of September 15, 2017, No. 1966-r. «On approval of the Strategy for the development of the amber industry of the Russian Federation for the period up to 2025»
6. Galitsky H. In full growth: how Russia doubled its income from amber mining. // «Izvestia» 11/24/2021. С.6. <https://iz.ru/>
7. Efimova A. «In the Kaliningrad region, a search was conducted at the homes of amber smugglers.» // Kaliningrad Regional Customs. 03/16/2022. <https://koblt.customs.gov.ru/>
8. Zabavko R.A. Criminal liability for illegal mining and trafficking of amber, jade and other semi-precious stones // Issues of Russian and international law. 2020. Volume 10. No. 8A. pp. 131-142.
9. Kaigorodova A.L., Podgorny N.A. Application of measures of criminal liability to prevent illegal mining of amber in order to ensure the environmental safety of Russia. // «Young scientist». No. 27 (317). July 2020. pp. 277-279.
10. Slon S. Amber «Rostec». // «Our version» No. 44 dated 11/15/2021 <https://version.ru>.
11. The transport prosecutor's office of Kaliningrad sent a case of amber smuggling to court. // St. Petersburg Vedomosti. 01/22/2021. <https://sanktpeterburg.bezformata.com/>
12. Ushakov V. N. About illegal mining of amber / V. N. Ushakov, V. E. Sheigets, I. I. Zedgenizova. // Young scientist. March 2020 No. 10 (300). pp. 56-59.
13. Fedorov A.A., Laletin A.S. Illicit circulation of amber, jade or other semi-precious stones, precious metals, precious stones or pearls. // Krasnoyarsk. FSBEIoHE Krasnoyarsk State Agrarian University. 05/25/2020.
14. Chernov A.V., Gabeev S.V. Illicit circulation of amber, jade or other semi-precious stones, precious metals, precious stones, or pearls: problems determined by the new edition of Art. 191 of the Criminal Code of the Russian Federation. // «Actual Problems of Russian Law» Vol. 16, No. 3 (124) March. 2021. P.97-109.

